

АСЯ ✦ РЫБА

ПЕПЕЛ
ЧУЖОГО МИРА

И СКУЧНОШИЙ БОГ

Annotation

Бойтесь своих желаний...Почему? Ну, во-первых, они могут сбыться, а неправильно сформулированная просьба способна испортить жизнь не только тебе самому. Вот один правитель, пожелал вечной жизни. Вроде очень хорошее приобретение, но так ли это на самом деле. Нет, он то без претензий, ведь последствия все равно придется устранять мне.

Ася Рыба

Пепел чужого мира. 2. Пепел в поисках смерти

Не забывай: слово уже воздействие. И если ты хочешь понудить меня к действию, ничего мне не доказывай. Неужели ты думаешь, что сдвинешь меня с места доводами? Я найду повесомее и двину их против тебя.

Антуан де Сент-Экзюпери

Я сидела перед старым зеркалом в позолоченной раме и с тоской смотрела на свое отражение. Все еще ни каких изменений в моей внешности не произошло, я выгляжу как типичный представитель пепла чужих миров. Светло-платиновые волосы, серые глаза и серебристая вязь узора по вискам. А вот мой отец спустя время вернулся к своему обычному виду черноглазого брюнета. Действие на него Амалтеи прекратилось, как только он смог вернуть всю свою силу, которой был почти лишен из-за воздействия королевы мрака.

Криал сказал, что как только я вступлю в силу, то тоже изменюсь, и я жду, когда же этот день настанет. Вздохнув, я перевела взгляд на свои запястья, украшенные массивными золотыми браслетами, блокирующими магию. Занятное украшение, стоит целое состояние, жених подарил!

Да, теперь у меня есть жених. Высокий и широкоплечий, красавец шатен с карими глазами. Огромный как гора, обладатель груди мышц и жутко вспыльчивого характера. Ну это и не мудрено, этот индивид утверждает, что он самый настоящий демон. И теперь, когда его женой станет богиня, он станет владыкой своего мира! Да, мало мне же было проблем с одержимым отцом, желавшим всемирной власти, так теперь этот подтянулся. Но Криал находился под чарами королевы мрака, а этот вроде без чьего-либо внушения мечтает обо всем этом.

А куда же делся Тим? А вот в этом то и проблема, он остался в своем мире. Этот полоумный похититель богинь умыкнул меня, прямо у него из-под носа, сразу огорошив меня вестью о нашем скором замужестве. Я сразу поняла, что ему нужна божественная сила и пыталась ему объяснить, что при обряде он не сможет ей завладеть, у меня ее пока попросту нет, но он и слышать ничего не хочет.

Я уже три дня находилась в гостях у своего жениха, а Тим так и не появился что бы меня спасти. Начали закрадываться мысли, а не обрадовался ли он такому повороту событий? Ну нет, это просто моя неуверенность дает о себе знать, отец то тоже пока не пришёл, а значит, что им просто не удалось меня обнаружить. Пока не удалось.

Я снова вздохнула, горюя о своем не завидном положении. Только уж подумала, что все начало налаживаться, и вот те раз. Еще три дня назад все чем были заняты мои мысли — это Тим, мой недоступный ненаглядный и восстановление заброшенного города. И вот как в итоге все повернулось, он там, а я здесь, где именно здесь — неизвестно.

Резко поднялась от зеркала устав рассматривать себя в надежде что моя внешность претерпела изменения, оповещая о том, что я являюсь носителем божественной силы. Тогда у меня хоть шанс появится противостоять моему самопровозглашенному жениху. При этом действии звякнули цепи, которые были нацеплены на мои лодыжки для пущей надежности. Как будто мало мне было этих волшебных нарукавников, вернувших меня в состояние полной беспомощности. Я подошла к окну и в очередной раз обвела взглядом простирающиеся на сколько хватало глаз бескрайние степи чужого мира.

Ни каких ярких красок, практически безжизненная пустыня, под желто-оранжевым

небом. Эти земли как будто умирали. Что ж был шанс, что на последнем его вздохе Амалтея успеет спасти именно тот кусок, на котором буду находиться я. О чем я вообще думаю! Нельзя желать смерти миру, только для собственного спасения.

Кому он вообще нужен этот мир степей и сухой травы? Похоже только действующему правителю и моему жениху. Кстати о правителе. Оказалось, что это тот самый старик, выменявший у моего отца вечную молодость на сосуд с древней тварью. Конечно сейчас он не выглядит рассыпающейся мумией, мой отец держит свои обещания, но вот ум и сообразительность все чаще подводят вечно юное ископаемое.

Вот для того что бы свергнуть его, мой жених и решил заполучить в жены богиню, став самым могущественным в этом мире. Почему же он просто не уберет помеху и не займет трон? А вот в этом и суть. По праву сильнейшего, править этим миром достоин только тот, кто одержал победу на поединке чести, либо тот, кто априори сильнее существующего владыки, ну или по праву наследования, если других кандидатов не найдется. К сожалению, вызвать на дуэль и победить его в честном бою, мой нареченный не может, нынешний правитель не только бессмертен, но имеет некий амулет, позволяющий ему выиграть любую битву. В прочем и любой из живущих под этим небом бессмертен. Весь мир застыл в ловушке мучительной жизни, без возможности на избавление от страданий, по средствам ухода за грань.

Вот и получается, раз победить молодую мумию жених не может. Значит он должен стать тем, кто сильнее всех на этом свете. Вполне возможно он и сейчас таковым являлся, но доказать этого не может. Ну допустим отберет он амулет и навалит местному владыке, а дальше что? Убить его не получится, а значит тот поднимется, отряхнет испачканные колени и вновь заползет на трон. Вот и решил демон, что нужно ему стать подобным небожителям по средствам женитьбы на богине, ведь тогда никто не усомнится в том, что именно он достоин тона.

Сейчас за спиной правителя стояло несколько высокопоставленных семей, которых устраивало правление выжившего из ума старикашки. Они бы не позволили произойти перевороту на троне. А вот с переходом власти к супругу богини, им бы пришлось смириться. В общем я опять оказалась втянута в борьбу за мировое господство, к которому сама между прочим никогда не стремилась.

Я не знала, как много народа находится в замке. По мимо жениха, я видела только пару слуг, приставленных ко мне и какую-то молодую женщину, лишь раз заглянувшую в эту комнату. Красавица смерила меня презрительным взглядом и исчезла, не сказав ни слова. В общем маялась я от скуки, начиная понимать, что испытывали Тим и моей отец, когда искали для себя всякие развлечения, в итоге притянув неприятности.

Скрипнула дверь. В проеме во всей красе предстал мой жених — Данталиан, полностью загораживая проход в комнату. Он пару минут буравил меня взглядом, потом обреченно вздохнув переступил порог. А кому сейчас легко, мой хороший? Я же, предчувствуя что сейчас начнется очередная лекция о неизбежности нашего союза, поудобнее устроилась в одном из кресел и сложив на коленях руки в ожидании замерла.

Как я не раз говорила, баба я не глупая и перечить, а уж тем более провоцировать демона не собиралась. Обычно я просто выдвигала аргументы почему ему нужно поискать себе кого-то другого, при чем на все его доводы у меня находилось что сказать. Мужчина постоянно менял тактику общения, поэтому я никогда не знала, чего от него ожидать, прямых угроз или елейных обещаний. Сегодня он был на удивление рассудительным, как

будто ему надоело играть. Видимо за эти три дня моего заточения, он вымотался и устал от общения со мной.

Он присел во второе кресло напротив и уставился мне в глаза. Я же в свою очередь вылупилась в ответ, не моргая и даже корпус немного наклонила вперед что б показать, как я заинтересована.

— Что дальше? — не выдержала первой я. — Или ты меня сегодня загипнотизировать решил?

— Не знаю с чего начать. — честно признался демон. — Я уже предложил тебе все что у меня есть, не понимаю почему тебе так трудно согласиться? Ты же все равно задумывалась о браке? Почему я не могу стать твоим мужем?

— Ну знаешь ли! Я тут вообще то не помидоры покупаю! Ты про чувства ничего не слышал?

— Слышал. — легко согласился он. — Только всем известно, что боги не умеют любить.

— Ну вот и разобрались! — радостно подскочила я с места. — Я любить умею, а, следовательно, я не бог! Прошу прощения, но мне пора домой добиваться ответных чувств от своего избранника.

Конечно вопреки моим надеждам демон не ринулся возвращать меня к Тиму в мир из осколков. Я, заломив руки театрально закатала глаза.

— Ну посмотри! Какой из меня бог? — попыталась я додавить собеседника.

— Самый что ни на есть настоящий! — ответил он. — Для твоего поиска я спалил родовой артефакт спровоцировав такой выброс энергии, которому было под силу найти кого угодно. По заданным мной параметрам он нашел тебя.

— Боюсь спросить, но что же там были за параметры?

— Молодая, свободная богиня. Не очень сильная, что б не успела меня уничтожить во время переноса.

Я упала на кресло запустив руки в волосы и опустив голову, начала раскачиваться, чтобы успокоится. Технически демон не ошибся, я действительно была свободной, это мое глупое сердце было занято чувствами к Тиму.

— Я понимаю, что не все предусмотрел, но я обещаю, что сделаю тебя счастливой!

— Один уже это обещал. Счастье, Италию с пиццей и вечный праздник. Хотя вот с Италией он действительно не обманул. — поведала я обреченно.

— Мой мир находится под угрозой. Я должен попытаться хоть что-то сделать для его спасения. — пояснил мне Данталиан.

— Но почему ценой моей свободы? — я подняла голову и уставилась ему в глаза.

Взгляд демона потемнел, он резко вскочил с кресла и рванул на выход, на прощанье так хлопнув дверью что в комнате задрожали стекла.

Псих какой-то! Я все конечно понимаю, мир под угрозой и все тому подобное, но вот при чем здесь я? Договорились бы с какой ни будь местной богиней, о фиктивном браке. Может быть я и прониклась бы всей этой чепухой о спасении, но я серьезно не хочу замуж! По крайней мере за Данталиана.

Я вновь уставилась в окно. Небо перед закатом окрасилось в пурпурные оттенки с росчерками темно-серых облаков. Чужое уже солнце ушло за горизонт, освободив место двум ночным светилам, а я все так же неподвижно сидела в кресле вглядываясь в незнакомый пейзаж. Не нравится мне этот мир, все какое-то безжизненное, не смотря на то

что практически все здесь бессмертно. Даже воздух здесь какой-то спертый и густой как туман.

Устав размышлять я наконец то встала и прошла в небольшую спальню, находящуюся в нише, грустно позвякивая своими кандалами. Рядом с кроватью, на резном пуфе лежали черные матовые клинки, оставшиеся при мне. В этом мире правда была на стороне того, кто сильнее, женщины обучались приемам самообороны наравне с мужчинами, поэтому наличие у меня оружия, никого не удивило. Более того их даже не стали изымать, решив, что это меня приободрит.

И это действительно так, я так обрадовалась в первый день, что с упоением до утра пыталась ими расковырять свои драгоценные наручники, к сожалению, ни чего из этого не вышло. Мои магические мечи даже не поцарапали массивные браслеты, занимающие практически всю площадь рук от запястий до локтей.

Вздыхнув я еще раз взглянула на неподдающиеся блокираторы магии. Блестящие, от переливов драгоценных камней, они выглядели произведением ювелирного искусства. Видимо были специально изготовлены для какой-то женщины, а теперь перешли ко мне. Такое себе наследство.

Неуёмная ненасытность жизни — сильнее смерти!

Петр Квятковский

Раздался стук, и входная дверь скрипнула, впуская в помещение грустного Данталиана.

— Не спишь? — спросил он, прекрасно видя, что я стою у кровати и рассматриваю свои руки.

— Как видишь. — ответила я.

Было видно, что он полностью успокоился и выглядел немного виноватым, за вспышку ярости.

— Я хотел бы тебе кое, о чем рассказать. — начал он понуро. — У нас есть легенда...

— Не хочу легенду! — невежливо перебила я демона. — Хватит их с меня!

Данталиан недоуменно посмотрел на меня и покачал головой.

— Просто я хочу, чтобы ты поняла, почему для меня так важен этот брак. — он подошел и взял меня за руку мягко сжав ладонь. — Понимаешь, я же никогда не грезил о браке с богиней. У меня с самого рождения была нареченная, та что росла с мыслью о нашем замужестве. Представь каково сейчас ей, но она пытается это принять, потому что так нужно для спасения нашего мира!

— А других вариантов для этого нет? — обреченно спросила я.

— Например? — заинтересовался демон.

— Допустим, я могу забрать вашего правителя в другой мир и вуаля, правь себе на здоровье, без брака со мной.

— Владыка не просто титул, это еще и сила, которая позволяет ему всегда вернуться в мир, на страже которого он стоит. Так ничего не получится. — остановил он полет моих фантазий. — Хотя есть еще один способ. — протянул он, заметив, как я сразу сделала стойку. — Но тебе придется выслушать легенду.

— Рассказывай уже! — нетерпеливо проговорила я, изменив своим ранее сказанным словам.

— Пойдем со мной, и ты все узнаешь. — поманил он, отпустив мою руку.

Я в ответ многозначительно посмотрела на цепи, скрывающиеся под подолом моей юбки. Демон спохватившись щелкнул пальцами и послышался щелчок. Я почувствовала облегчение от свалившихся оков и сделала шаг, за вновь поманившим меня демоном.

Мы шли по длинному коридору, освещаемому факелами на стенах, по всюду мерещились какие-то тени. Шаги глухими раскатами отдавались в тишине уснувшего замка. Я не трусиха, но это место заставляла полчище мурашек бегать по моей спине, не меняя траектории и приподнимая от леденящего ужаса волосы на затылке. Жить здесь всю оставшуюся жизнь? Нет уж увольте!

Дойдя до одной из дверей Данталиан остановился, пропуская меня вперед. Я прошла в тускло освещенное помещение, оказавшееся огромной пыльной библиотекой.

— Ей не часто пользуются. — извинился он, намекая на бардак, царивший вокруг. — Трудно представить, что кто-то будет заботиться о книгах, когда на всех не хватает еды.

То-то слуги на меня так пялились, когда я первые два дня отказывалась есть, но это на меня так стресс влияет, сразу пропадет аппетит. У них оказывается тотальный дефицит продуктов. Может земли совсем не приносят дохода и им не чем платить за еду? Получается

у нас тут обнищавший демон, решивший бороться за власть.

Данталиан отправился рыться в книгах, стоящих на дальней полке. А я осталась стоять на месте, стараясь не шевелиться что бы не наступить на один из свитков, которыми был усыпан пол. Я обвела взглядом помещение, всюду валялись старые книги, некоторые из них были безнадежно испорчены, удрученно покачав головой я вздохнула, как же можно так обращаться с библиотекой.

Мужчина вернулся, неся в руках огромную рукопись. Небрежно взмахом руки сбросив со стола лежавшие там бумаги, он водрузил фолиант и начал его нетерпеливо листать. Найдя в книге нужное место он, он поздравил меня к себе. Я, осторожно обходя творящийся беспорядок приблизилась к столу и взглянула на написанное. Ну здравствуй, легенда, сейчас я тебя прочитаю, обречённо подумала я, усаживаясь на придвинутое Данталианом кресло.

Ну что ж, поехали. Если отбросить скучные подробности, то дело было так. Жил был этот прекрасный мир не зная горя, опекаемый и оберегаемый двумя полярными богами, богом жизни и богиней смерти. Все было прекрасно, люди рождались и умирали, завершая свой короткий век. Правила здесь демоны, которые испокон веков являлись долгожителями, передавая право на трон сильнейшему из живущих. Таким образом, через поединок чести, много веков назад на престол взошел Саргатанас, лишивший жизни прошлого владыку. Заняв трон, он сразу окружил себя приспешниками укрепляя свои позиции.

Саргатанас правил долго и бесчестно, оставаясь многие века самым достойным воином из ныне живущих. Он не знал поражения ни в одном бою, но как позже выяснилось в этом была заслуга амулета, имевшегося у демона, а не его силы. Так и бы продолжалось до самой его кончины, но демон внезапно понял, что совсем не хочет уходить на перерождение и тогда решил обхитрить саму богиню смерти.

По его указке были выкованы и заговорены два чудесных браслета инкрустированных драгоценными камнями, их свойством являлось запечатывать любую магию в носителе. Для наложения заклятья такой силы, что б пленить даже бога, он собрал лучших магов со всего мира. Когда блокаторы были готовы, владыка преподнес их в подарок богине.

Я перевела взгляд на свои руки, а потом на лицо демона, тот пожал плечами и кивнул на книгу, что бы я продолжила чтение.

Богиня великодушно приняла подарок, сразу же примерив обновку. Обрадованный Саргатанас, огорошил ее вестью, что теперь она в его власти и что бы избавиться от оков, ей необходимо поклясться, что она никогда не придет за его душой. Но владыка просчитался, оказавшись слишком самонадеянным. Выслушав его богиня обвела взглядом всех, кто присутствовал в тот момент и заявила, что раз жители ее мира посмели проявить к ней такое неуважение, она не возьмет больше ни одной души рожденной под этим небом. Все люди, животные и растения станут заложниками своей жизни без возможности освобождения. После этих слов богиня испарилась, на ее месте остались лишь драгоценные браслеты.

Саргатанас ликовал, пусть и таким способом, но он все-таки получил свое бессмертие. Прошло много лет прежде чем он понял, что натворил. Тело, его не предназначенное для безвременного существования стало слабеть и дряхлеть, только амулет позволял ему все еще оставаться на троне.

Демон стал одержимо искать способы вернуть себе молодость и однажды нашел. В одном из миров был бог, собирающий редкости со всей вселенной. И за эти дары, он мог исполнить любое желание просящего. Старик взял сосуд, передаваемый владыками по праву престола, в нем была заключена душа самой прекрасной и опасной твари во вселенной и

отправился совершить обмен.

Жизнь в помолодевшем теле снова заиграла для него красками, не смотря на творящееся вокруг. Больше никто из живущих не мог умереть, старики уже многие века, молящие о смерти, так и оставались не услышанными покинувшей их богиней. Деревья и кустарники иссыхали, но продолжали тянуть ресурсы планеты. Сначала этого никто не замечал, а когда обратили внимание было поздно, мир начал пожирать сам себя.

Дерево хотя бы можно было вырвать с корнем лишая его возможности пить, а вот с человеком или ослабевшим демоном так было поступать нельзя. Вскоре вода стала самым ценным что можно было достать на этой планете, и так будет до тех пор, пока не простит жителей и не вернется богиня смерти, многие тысячелетия не появлявшаяся на этой земле.

Я захлопнула книгу дочитав легенду и посмотрела на Данталиана.

— То есть все это можно остановить, вернув богиню смерти? — уточнила я.

— Да. — кивнул демон.

— Хорошо, давай я отправлюсь на ее поиски!

— Прости, но я не могу так рисковать. — виновато проговорил мужчина. — Но, когда я займу престол и мы сразу отправим на ее поиски всех, кого возможно.

— Я могу дать тебе клятву, что вернусь! — гнула я свое.

— Прости, но вынужден тебе отказать. Сейчас для нас первостепенно свергнуть Саргатанаса, лишаящего последней воды остальных жителей мира. Он возомнил себя богом, решая кому и сколько ее достанется, при этом не ограничивая своих лизоблюдов.

Я потеряла переносицу придумывая чем еще могу апеллировать в разговоре с демоном. Но он внезапно, как будто решившись на что то, взял меня за руку и вывел в коридор. Мы прошли до еще одной двери, за которой обнаружилась лестница, уходящая вниз. Спускаться пришлось долго, высокие и гладкие ступеньки скорости не способствовали.

Оказавшись в низу, демон зажег факел, и я вздрогнула. По всему периметру огромного помещения были расставлены подобия каменных алтарей, на которых лежали тела. Мумии, обтянутые тонкой кожей, напоминавшей пергамент.

— Это моя семья. — проговорил Данталиан.

— Они живы? — прошептала я ошарашенно.

— К сожалению, да. — Ответил демон, беря меня за руку и разворачиваясь к выходу.

До моей комнаты мы шли в абсолютном молчании. Мне нечего было сказать, как и мужчине, все имеющиеся у него доводы он уже привел. Теперь мне нужно было решить, готова ли я пожертвовать своей свободой ради спасения этого мира.

Единственное, что может быть хуже возможности, которую ты не заслужил, это возможность, которую ты просрал.

Майкл Джей Фокс

С трудом забывшись сном, я даже в мире грез пыталась найти выход из сложившейся ситуации, как итог выспаться мне не удалось. Утром абсолютно разбитая я вновь сидела у окна размышляя над судьбой этого мира. Как сделать так что бы для его спасения мне не пришлось выходить замуж за Данталиана.

Скрипнула дверь впуская молчаливого слугу, который сервировал скромный завтрак. Я заметила, что здесь никогда не стучат, предупреждая о визите, только демон иногда скребся в дверь, прежде чем ее распахнуть, не дожидаясь моего ответа. Видимо везде свои понятия о приличии и этикете. Слуга закончил приготовления и так же молча исчез. Переместившись за стол, я приступила к еде. По обыкновению, завтраком, обедом и ужином мне служила какая-то странная каша, с кусочками овощей, ну по крайней мере я так распознала непонятные твердые вкрапления.

Я медленно жевала принесенное слугой угощение, глядя в окно. Вкус каши не был противным, скорее нейтральным, и ела я только что бы не чувствовать голода. Сейчас, когда я знала об истинном положении с наличием провизии, вообще грех было жаловаться. Кормят и хорошо, а то могли решить, что боги питаются воздухом и солнечным светом.

Дверь резко распахнулась, впуская мое жениха. О чем я и говорила! Как проходной двор какой то, хорошо, что на двери в ванной присутствует замок, а то бы и туда ломались все, кому не попадя.

Данталиан выглядел хмурым и не выспавшимся, наверное, тоже пол ночи не спал, размышляя над тем как еще мне донести, что брак между нами неизбежен. Он с минуту сверлил меня взглядом, прежде чем сесть в противоположное от меня кресло. Я обреченно вздохнув закончила трапезу, все рано сейчас своими речами о долге и спасении весь мира аппетит испортит.

— Вижу ты не в настроении. — констатировал демон, наблюдая, как я отодвинула тарелку с недоеденной кашей.

— Есть немного. — согласилась я. — Все вот думаю, а нельзя ли избавиться от Саргатанаса перенеся и убив его в другом мире?

— Нет. — удрученно покачал головой демон. — На нас наложено проклятье богини. Перенос в другой мир его не снимет.

— А если найти другого бога смерти? — не унималась я. — Пусть он снимет проклятье и заберет бесхозные души на перерождение.

— Мы уже пытались, но ничего не вышло. — мужчина виновато пожал плечами. — Те, к кому мы обращались, сказали, что нам нужно найти нашу богиню смерти, только она сможет все отменить. До тех пор все в этом мире будет находиться в ловушке вечной жизни.

Я замолчала, получается, что выхода нет. Точнее есть, нужно немедленно отправляться на поиски обидевшейся и сбежавшей богини. Неужели она до сих пор так и не простила народ своего мира? Злопамятная какая. Может она просто и думать о них забыла, не зная какие муки приходится испытывать ни в чем не повинным людям. Я вновь попыталась повернуть мыслы демона в нужное мне русло.

— Ты понимаешь, что браки между богами — это не шутка? Его нельзя откатить и разводов у нас не существует. — дождавшись, когда мужчина сосредоточенно кивнет в ответ, я продолжила. — Может случиться все что угодно. А в первую очередь, ты элементарно можешь влюбиться и что тогда?

— Я буду любить только тебя, даю слово! — уперся Данталиан. — Не посмотрю даже в сторону другой женщины.

— Ты не можешь этого обещать! Может случиться что угодно и твое мнение измениться. Я считаю, что самый верный путь — это начать искать богиню смерти.

— Я начинаю жалеть, что дал тебе прочитать эту легенду. — процедил демон резко поднимаясь.

На этот раз двери при его уходе не пострадали, но я прекрасно понимала, что он в ярости. Горячая демонская кровь, что с него взять? Я устало поскребла переносицу и вновь пустилась в размышления. Нужно думать, как отсюда выбираться, раз Данталиан не хочет отправляться на поиски пропавшей богини, это сделаю я! Жители этого мира не виноваты в своих страданиях, а значит их нужно спасать.

Осталось придумать как отсюда сбежать, а еще раздобыть хоть что-то в дорогу. Я перевела взгляд на свои ступни, обутые в тряпичные балетки на мягкой подошве. Ага, и обувь еще нужна, в этих тапочках по степям не побегаешь. Я задумчиво покачала ногой и тут до меня дошло, что Данталиан так и не нацепил мне вчера оковы, после нашего с ним путешествия по замку. Получается если я хочу выдвигаться на поиски богини, то сейчас самое время, пока меня опять не посадили на цепь как нашкодившую дворнягу.

Только как мне отсюда выбраться? В первую очередь мне нужна нормальная одежда. В том платье, состоящим из гипюра и фатина, что я сейчас находилась далеко не уйдешь. Конечно наличие клинков обезопасит меня от разного рода преступников, но волнует меня не это. Мне каким-то образом нужно найти возможность покинуть этот мир и идти вполне возможно придется долго, а в таком наряде это элементарно не удобно! Да, в первую очередь в мои планы входило найти отца или Тима, а уже с помощью этих двоих, попытаться найти и вернуть богиню смерти в этот мир.

Значит план у меня есть, осталось приступить к его реализации. Я прошла к единственному в помещении шкафу. Специально для меня его забили разного рода платьями, но вполне возможно мне удастся найти что ни будь удобное. С упоением роюсь в содержимом шифоньера я не сразу осознала, что больше не нахожусь в одиночестве. Лишь услышав за спиной скрип, я вздрогнула и обернулась.

Посреди комнаты стояла девушка, заглядывающая как-то в мои покои. Сейчас я смогла лучше рассмотреть ее, а посмотреть было на что! Статная красавица с идеальной осанкой, презрительно взирала на меня лиловыми глазами. Длинные темно-фиолетовые волосы, выгоревшие на концах в сиреневый цвет, мягкой волной спускались до самой талии. Она была очень высокой и стройной, но не выглядела немощной. В ее облике все было гармонично, и черное глухое платье, застегнутое под самый подбородок, и дорогие неброские украшения. Сразу видно, что передо мной та, что с самого младенчества готовилась стать правительницей.

И тут я на ее несчастье свалилась, как снег на голову. Мелкая, невыразительная мышь, сейчас это еще больше подчеркивал серый цвет волос и глаз. Особенно контрастно я смотрелась на фоне этой идеальной демоницы. Не представляю каких сил стоило Данталиану сделать рокировку с этой девушкой в мою пользу. Я даже прониклась к нему

уважением, ты погляди на что идет парень ради спасения своего мира. Если остальные женщины здесь выглядят так же, то мне понадобится психоаналитик для борьбы с неуверенностью и комплексами.

— Что решила принарядиться? — кивнула она в сторону шкафа, намекая на мое копание в его недрах. — Не думаю, что это тебе поможет. — гаденько прокомментировала она.

— Оу, так ты мой личный стилист? — всплеснула я руками. — Прости, не признала! Что ж ты стоишь на пороге, вали куда шла, пожалуйста! — совсем нервы ни к черту стали с этими приключениями.

— Слышь, моль? Я тебе ща фасад так подрихтую, что тебе не то что стилист, фея крестная не поможет! — гаркнула красавица.

— А вы случаем не с Тракторного района? — я конечно офигела от лексикона демоницы, но виду подавать не собиралась. — Диалект знаком, но могу ошибиться. Я в вашей быдло культуре не сильна. Вы с чем пожаловали? Закурить спросить, али мелочью разжиться?

Демоница кажется не ожидавшая от меня даже слова после своего монолога услышать, молча взирала на меня с удивлением в глазах, явно сомневаясь в моей адекватности.

— Где же мои манеры! — наигранно сокрушалась я. — Местный авторитет в хату пожаловал, а у меня ни семечек, ни пива. Да вы не стойте на пороге, в ногах правды нет! Присаживайтесь пожалуйста, кресло не предлагаю, знаю, что вашим представителям на кортах сидеть удобнее.

— Ты больная? — удивилась демоница.

— Так ты еще и доктор! — театрально обрадовалась я. — Ты посмотри сколько талантов в одном лице!

— Слушай, ты реально неадекватная! — констатировала она с сомнением глядя на меня. — Не знаю, что там у тебя в мозгах происходит, и хватит ли ресурсов для запоминания, но уж ты постарайся не забыть. Здесь тебе ничего не светит! Данталиан мой! Я не откажусь от него даже в угоду ненормальной богини! — на одном дыхании выпалила она. — Хотя, если все боги выглядят как ты, то тогда ясно чего тебя на чужих женихов потянуло!

— Угу. — подтвердила я все вышесказанное ей. — Все именно так и есть, мы все сирые и убогие. Только есть одно, но, это твой женишок притащил меня сюда с намерением жениться. Видимо не все так хорошо у вас в отношениях, раз его на таких как я потянуло. — припечатала я.

Демоница не зная, что ответить нахмурено замолчала. Видимо искала варианты, как можно оправдать поведение своего бывшего жениха.

— Но учти спать он будет со мной! — нашла она веский, по ее мнению, довод.

— Хоть одна хорошая новость. — хмыкнула я, присаживаясь на кровать, заваленную грудой вещей.

Девушка покраснела и потупила взгляд, вся воинственность с ее лица сошла на нет.

— Прости. — она присела на край кровати, плечи ее поникли. — Не знаю, что на меня нашло. Обычно я веду себя более сдержано.

— Да ладно, чего уж там. Жениха все-таки из-под носа увели. — оправдала я ее перед самой собой.

— Это не оправдывает меня. — покачала она головой. — Я в любой ситуации должна

сохранять лицо, и уж тем более не вести себя как рыночная торговка. К тому же я знаю историю твоего появления здесь. Данталиан не вчера все это придумал. По крайней мере мне, он еще месяц назад сообщил что намерен разорвать помолвку, и жениться на богине. И как бы я не уговаривала его одуматься и вместо этого отправиться на поиски богини смерти, он и слышать ничего не хочет.

— Я ему о том же твержу. — поделилась я с собеседницей. — Меня кстати Алена зовут.

— Я знаю, а я Барбело. — она протянула руку, которую я тут же на автомате пожалала. — Даже не представляю, как я вернусь в родительский дом и буду смотреть в глаза родственникам. Данталиан не отослал меня до сих пор, только потому что боится, что слухи расползутся раньше времени. А так для всех, он сейчас готовится к свадьбе со мной, которая состоится через три дня. Но под венец он отведет тебя. — грустно закончила она. — Но мне то еще хорошо, я просто отправлюсь домой и вскоре все это забуду. А вот тебе я не завидую. — поймав мой недоуменный взгляд, Барбело продолжила. — Это сейчас Данталиан с тобой так мил и обходителен, но как только вы станете ровней, ему не будет нужды сдерживаться. Поверь, я знаю, о чем говорю, я выросла среди них, я и сама такая. Другой жизни я себе не представляю, а вот тебе придется всю жизнь терпеть его диктатуру и подчиняться. — договорив она сочувственно вздохнула.

Я покосилась на собеседницу, выглядела она очень искренней, но меня насторожило, что названа девушка в честь демона коварства, предательства и подлости. Я в такие совпадения не верю! Но мне нужна была сейчас любая помощь, поэтому я решила ей подыграть.

— И что же делать? Свадьба уже через три дня, вряд ли его остановит мой отказ.

— Нет конечно. — отмахнулась демоница. — Тебя даже спрашивать не будут, проведут ритуал и представят уже как жену. Можно конечно попробовать тебя спрятать здесь, тогда Данталиану не останется ни чего как жениться на мне. Но это его родовой замок, он здесь каждый кирпичик знает, да и не просидишь ты долго без воды, а здесь каждая капля на счету, незаметно не умыкнешь.

— А что, если мне пока отправиться на поиски богини? — подала я идею, к которой меня и так склоняла демоница. — Вы успеете пожениться, а я верну психанувшую небожительницу! И все будут счастливы.

— Но это очень опасно! — наигранно возмутилась девушка, но по глазам было видно, что ее все устраивает. — Мир кишит отчаявшимися жителями. Многие из них попытаются воспользоваться тобой в качестве источника пищи. Я видела подобные случаи, это ужасно! Несчастные даже в таком виде не могут умереть, продолжая страдать от ежесекундной боли.

— Не переживай, я сумею за себя постоять. — успокоила я красавицу. — Мне только нужна будет твоя помощь. Не могу же я отправиться в таком виде. Да и идти пешком от замка сомнительное мероприятие, среди этой степи я буду как на ладони.

— У меня есть амулет переноса, он мне нужен что бы навещать родных. Я уменьшу мощность и тебя по идее выкинет в мертвом лесу, чуть поодаль от нашего замка.

— А ты случайно не знаешь, как избавиться от этого? — Я приподняла руки в браслетах блокаторах и потрясла ими перед ее носом.

— Нет, это не ко мне. — слишком быстро ответила Барбело.

Да все ты знаешь Барби демоническая! Видимо просто надеешься, что я и двух шагов ступить не успею, как окажусь кем-то заживо съеденной, ведь тогда Данталиану действительно не останется ни чего, кроме как жениться на тебе. Решила в общем девка

перестраховаться, что бы женишок точно не успел меня вернуть, да свадебку сыграть.

Ладно, я и так не пропаду, главное из замка выбраться, а там что ни будь придумаю как обычно!

Если вы хотите иметь то, что никогда не имели, вам придётся делать то, что никогда не делали.

Коко Шанель

— А ты не знаешь случайно, как в другой мир попасть? Здесь я точно богиню смерти не найду. — спохватилась я. — Я в этих наручниках переместиться не смогу. — увидев удивленный взгляд демоницы пояснила я. — Мне не просто так и в перемещении помощь твоя нужна, к сожалению, пока они на мне я не так всеильна как обычно. — ни к чему мне перед ней открываться, пусть уж лучше думает, что я все это умею, но сейчас мне блокаторы мешают.

Барби призадумалась, а потом отрицательно покачала головой.

— Я о таком не слышала, но постараюсь разузнать, время у нас еще есть. Бежать тебе лучше накануне свадьбы, ритуал будет проводиться на рассвете. И у Данталиана просто не будет времени на твои поиски и мое убийство. — увидев мой удивленный взгляд она усмехнулась. — Ты же не думаешь, что он не догадается кто тебе помог сбежать? Поэтому для моей безопасности, побег нужно устроить прямо перед церемонией. Одежду я для тебя подберу и из еды что ни будь раздобуду, а ты постарайся экономить воду, она тебе в дороге пригодиться.

Я посмотрела на кувшин стоящий на столике у окна и хотела попросить какую ни будь фляжку чтоб сливать туда сэкономленную жидкость. Но когда повернулась что бы об этом попросить, с удивлением обнаружила что нахожусь в комнате совсем одна. Ну и ладно, потом попрошу решила я и направилась к зеркалу, проверять не проснулась ли моя божественная сила. Не увидев изменений во внешности, я отправилась к своему наблюдательному посту. Глядя в окно мне как-то легче думалось.

Ближе к вечеру меня снова навестил мой жених. Увидев, что я перестала пытаться его убедить отменить нашу свадьбу и отправиться на поиски богини, он прям повеселел. Его так воодушевило мое молчаливое согласие со своим безвыходным положением, что он стал делиться планами о нашем совместном будущем. Что интересно, еще утром утверждавший, что будет любить только меня, мужчина запланировал на территории этого замка наличие гарема. А на мой вопрос о его необходимости, только отмахнулся, типа что такого, он здоровый мужчина и наличие пары сотен доступных женщин, не помешают ему и меня одаривать своей любовью.

Да уж, разные у нас с женихом представления о браке. Но так как мне нельзя было его провоцировать, что б не нацепил снова звенящие оковы, превращающие меня в кентервильское приведение я не решалась вступать с ним в дискуссии по этому поводу. Он же, порадовавшись благоразумию невесты, облобызал мне руку и отчалил на покой, оставив меня в растрепанных чувствах. Я конечно и так не планировала соглашаться на брак с ним и до последнего бы искала пути отступления, но сейчас моя уверенность в том, что мне нужно валить только усилилась.

Дни шли своим чередом, приближая день моей свадьбы и вот настал канун этого дня, сегодня ночью я попробую сбежать. Конечно я все еще продолжала надеяться на спасение. Вдруг Тим или отец скоро появятся, ну или на худой конец во мне проснется моя сила.

Вот тогда бы я им всем показала, кто тут старше и монаршее! Я бы оторвалась за

каждый день пребывания в этом месте, больше похожим на ад. Хотя может быть это он и есть? Примерно три четверти населения этого мира, являются по факту живыми мумиями, все чем они занимаются на протяжении многих лет — это страдают от невыносимой боли.

И все из-за одного идиота, который боялся помереть! Где вот теперь искать эту богиню, ума не приложу. По идее нужно спросить у того, кто может знать, а кто у нас здесь может знать? Конечно бог жизни! Тогда прежде чем искать арки переноса мне нужно отправится к богу за советом. Только теперь новая проблема, я не знаю где его искать.

Решив уточнить это у дьявольской Барби, я уселась в кресло в ожидании ее визита, и она не заставила себя ждать.

— В общем слушай внимательно. — начала она давать наставления. — Арка переноса в другой мир действительно существует и как оказалось находится не далеко от моего дома. Как она работает, и вообще действующая ли она я не знаю, но карту для поиска я на всякий случай тебе положила. Вот здесь вещи. — она сунула мне мешок и сверток. — Переоденешься, когда соберешься спать. Я разбужу тебя за два часа до рассвета и отправлю в мертвый лес. В свертке еда, немного, но хоть что-то. Флягу свою с водой не забудь, а то далеко ты уйти не сможешь. Как только окажешься в лесу беги что есть мочи в самую глубь. Тебе нужно будет как можно дальше оказаться от места переноса, тогда у Данталиана просто не будет времени на твои поиски. Церемонию ради этого никто откладывать не станет

— Послушай, Барбело. А как мне найти бога жизни? — прервала я ее инструктаж.

— Вот это у тебя запросы! — поразила демоница. — Его уже много тысяч лет никто не видел. Раньше с ним связывались через храмы жизни, но сейчас они практически все разрушены. — она призадумалась, потеряв ладонью лоб. — Я сейчас схожу в библиотеку и отмечу на карте те храмы от которых хоть что-то осталось. Главное веди себя естественно с Данталианом, он не должен ни о чем догадаться. Вечером он обязательно придет тебя навестить и принесет подвенечное платье. В истерике не бейся, но и не кидайся с поцелуями на шею, сделай вид что просто смирилась с неизбежным.

Только я хотела возразить ей что я и сама не дура, понимаю, что нельзя себя вести слишком странно, как ее уже и след простыл. Я спрятала под матрасом принесенные ей свертки, там же уже лежала припасенная мной фляга. Проверять что именно она положила мне в качестве провианта не стала. Во-первых, побоялась, что за этим занятием меня застукает мой жених, а во-вторых даже если сверток пуст, а это вполне возможно, раз она надеется, что я в ближайшее время сгину, я все равно не буду ей ни чего предъявлять, это не в моих интересах.

Данталиан появился ближе к вечеру, он действительно принес для меня потрясающее подвенечное платье. Крой был очень простым, и я могла бы в него облачиться без посторонней помощи. Он не планировал задерживаться, только оповестил что на рассвете меня разбудят слуги и после этого у меня будет двадцать минут на сборы. Ровно через пол часа после рассвета мы должны будем стоять с ним у священного алтаря.

Я кивнула, давая понять, что все его наставления услышаны.

— Данталиан. — окликнула я демона, видя, что он собирается меня покинуть. — А когда ты их снимешь? — я кивнула на свои руки, подразумевая золотые блокаторы. — Или мне завтра в них идти к алтарю?

Он вздохнул и направился ко мне, я уже обрадовалась, что сейчас избавлюсь от своих наручников, как демон внезапно остановился.

— Завтра утром. — сообщил он, развернувшись на выход.

А удача была так близко, подумала я, так и оставшись стоять с вытянутыми перед собой руками.

Но не может же все быть идеально, хорошо, что в цепи больше не заковывает.

Я отошла к окну бросив мимолетный взгляд на зеркало, которое не отразило ни каких изменений в моей внешности, конечно все еще оставалась надежда на Тима и отца, но и она таяла с каждым мгновением. Уставившись пустым взглядом на уже изученный вдоль и поперек пейзаж, я заплакала. Нет, не от того что никто не спешит меня спасти, наверное, просто от абсурдности ситуации. Ночью мне придется остаться один на один с собой в этом пугающем мире, а единственная кто мне помогает спит и видит, что мое путешествие закончится как можно скорее моей смертью. Я даже не могу быть уверена в том, что она не отправит меня с помощью амулета в какое ни будь ущелье, где я сгину, дожидаясь помощи.

Время до заката я провела апатично, пялясь в окно. А когда пришло время ложиться, достала принесенные демоницей вещи. Облачившись в легкие штаны и подобие темной водолазки, я натянула мягкие сапожки и укуталась в черный плащ, найденный ранее в шкафу. В полном обмундировании я залезла под одеяло и забылась беспокойным сном.

Проснувшись от того что кто-то настойчиво тряс меня за плечо. Сообразив, для чего меня будит демоническая Барби, а это была именно она, я быстро выбралась из-под одеяла уставившись на нее в ожидании дальнейших инструкций.

— Вот карта. — всунула она мне в руку сложенный листок. — Уцелевших храмов жизни осталось мало, но все-таки они есть.

Я кивнув спрятала листок в карман, начав облачаться в свои ремни, удерживающие ножны с мечами. Демоница тоже времени зря не теряла, натянув на себя мое подвенечное платье. Увидев, что я наблюдаю за ней, она передернула плечиком и закатила глаза.

— Тебе оно теперь точно не понадобится. — прошептала союзница.

— Да я и не претендую. — так же еле слышно возразила я.

Достав все спрятанное под матрасом, я упаковала это в сумку и отошла к окну, куда меня поманила девушка. Она как раз возилась с каким-то металлическим диском размером с ладонь. Поочередно надавив пальцем на символы, которыми был испещрён амулет, она резко впечатала мне его в район солнечного сплетения. Я даже охнуть не успела, свалившись на многострадальную часть тела, которая у меня вечно находит приключения.

Запустив руку в карман, я достала карту с уцелевшими храмами. Внимательно изучив составленный корявой рукой демоницы чертеж, повертела головой и выбрав направление рванула что есть силы.

Просто уходи под любым предлогом: в магазин за хлебом, на минуту к соседке за солью, в туалет — и не возвращайся. Беги, пей из озера, из которого пьют койоты и другие дикие твари — пусть они научат тебя показывать зубы и не стыдиться удирать, спасать свою шкуру, когда чувствуешь, что противник сильнее.

Мария Фариса

Эх, видел бы меня сейчас мой учитель физкультуры! Я уже как-то рассказывала, что со спортом у меня не лады. В школе я была освобождена от занятий физкультурой, по состоянию здоровья. Но сам урок посещать была вынуждена, сидя все сорок минут на лавочке в зале и наблюдая за другими детьми. Не раз во время их игр мне прилетало мячом в голову, но учитель за это почему-то винил меня, объясняя, что нужно быть аккуратнее. Каким именно образом я просто сидя на лавке должна была не притягивать головой мяч, он мне не рассказывал.

Ковалева ну как можно быть такой рассеянной? Выговаривал как-то физрук, ведя меня за руку в школьный медпункт. Медсестра, недовольно осмотрев мой разбитый мячом нос, тоже набросилась на меня. Дескать тебя не просто так освободили от занятий, сама виновата, что не можешь просто не лезть куда не надо и сидеть тихонечко в сторонке.

Я уже давно поняла, что все мои оправдания, что я и так не играла, а сидела, она пропускает мимо ушей. Общая нелюбовь жителей села к моей неадекватной тетке, давно перекинулась и на меня. Наравне с учениками, учителя не отставали в травле неуклюжей девочки подростка за которую бы никто не пришел заступаться. Но теперь вон как все обернулось, они где-то там живут жизнью обычных людей, а я богиня! Богиня, бегущая сейчас что есть мочи по мертвому лесу.

Лес не просто так назывался мертвым. Иссушенные плотно стоящие друг д ругу стволы деревьев простилались во все стороны. Так как еще не рассвело, я пару раз натыкалась на их ветки, но темп не сбавляла, стараясь передвигаться как можно быстрее. Подгонял страх быть пойманной и возвращенной в замок демона. Все-таки я пока не готова к семейной жизни, особенно к такой которую мне предлагал жених.

Вот демоническую Барби все устраивает, пусть она за него и выходит, а я уж как ни будь и без мужа из преисподней проживу. Нужно было еще что-то придумать с моими наручниками, но не сейчас, как объяснила мне моя соперница, эти браслеты не только лишают меня магии, но и глушат мой магический фон. Если выразаться конкретнее, то, когда они на мне у меня пропадает мой особый запах, по которому меня без труда могли обнаружить не только Тим и отец, но и не состоявшийся жених. Так что польза от их наличия все-таки присутствовала.

Правда, как их снять, не раскрыв сразу же свое местонахождение, я пока не придумала. Если честно я вообще не представляла, как от них можно избавиться. Но сейчас это не первостепенная задача, главное, как можно дальше убраться от места переноса.

Я не знаю, как долго бежала, путляя между сухих деревьев. Уже полностью рассвело, а я, совсем выбившись из сил, продолжала свой путь. Остановиться и перевести дыхание мешал страх быть пойманной. Может быть я перестраховывалась и Данталиан уже провел ритуал с той что обнаружилась в моей комнате вместо меня, а может еще пытался угнаться за строптивой богиней.

Когда силы совсем иссякли, я упала на колени и продолжила ползти. Медленно, но верно продвигаясь все дальше от места где меня выкинуло. А когда и эти манипуляции стали для меня недоступны я упала лицом в иссохшую потрескавшуюся землю и замерла тяжело дыша. Кто бы мог подумать, что я буду так бороться за свою холостяцкую жизнь.

Ну ничего, главное, что мне удалось избежать замужества с демоном. Теперь все что мне оставалось искать ближайшим храм, постаравшись ни на кого не нарваться. Я не боялась за свою жизнь, я боялась за жизнь обезумевших жителей этого мира. Со своим оружием я неуязвима, противостоять мне может только бог. В общем обречь кого-то на длительные страдания мне совсем не хотелось.

Отдышавшись я сделала крохотный глоток воды, выждав немного сделала следующий, после такой гонки я бы всю эту флягу с удовольствием выхлебала, но нельзя, поэтому ведем себя благоразумно! Что самое интересное, пока Данталиан не рассказал, как обстоят дела с водой я даже не догадывалась о ее дефиците, дело в том, что воду для того что бы помыться они создают с помощью заклинания. Пить ее конечно нельзя, даже опасно я бы сказала. Меня тоже сразу после похищения предупредили о том, чтобы я не вздумала напиться из-под крана, но я подумала, что это из-за качества жидкости, а не из-за ее структуры. К сожалению, создать еду или питье с помощью магии невозможно. Но хорошо, что они продумали момент с гигиеной, а то даже не представляю, как бы это мир сейчас пахивал.

Я снова развернула карту, если я ничего не напутала и бежала в правильном направлении, то одна треть пути до ближайшего храма пройдена. Прямо по курсу возвышалась огромная гора, обозначенная на карте как точка моего прибытия. Именно у ее подножья располагался нужный мне объект. Прямо у меня под ногами находилось русло иссохшей реки, так же отмеченное на карте. Ну что ж, раз с направлением я определилась, пора вновь выдвигаться в путь!

К сожалению путешествие было реально утомительным, я уже давно отвыкла топтать ножками, предпочитая просто перемещаться в нужное место. Сейчас данная функция моего тела оказалась недоступной. К хорошему действительно быстро привыкаешь.

Решив сделать привал, я развернула сверток с провизией, что вручила демоница. Внутри оказались какие-то спрессованные лепешки из сухой травы размером с пол ладони и местный аналог огнива. С опаской попробовав небольшой кусочек плохо жующейся массы я скривилась и выплюнула. Угощение от демонической Барби чем-то напоминало кусок пенопласта со вкусом залежавшегося сена. Если она хотела меня этим отравить, то просчиталась, я, пожалуй, лучше буду голодать, чем это есть. Хорошо, что от стресса у меня пропадает аппетит, муки голода не скоро меня настигнут.

До нужного места я добралась только к вечеру. Хорошо, что еще не успело стемнеть. Во мраке я бы вряд ли сумела, не переломав ноги проникнуть в помещение, заваленное сухими ветками и обломками разрушающегося храма бога жизни. Плюс, эта пугающая тишина вокруг, ни гомона птиц, ни жужжания насекомых не было слышно, только хруст веток под ногами и шелест моего плаща. Пока шла, я на это не особо обращала внимание, но теперь в надвигающихся сумерках становилось немного жутко.

Добравшись до центра храма, я обреченно оглядела то что от него осталось. Да уж, я понимаю почему бог жизни перестал выходить на связь. Я бы тоже в это здание не явилась, если бы у меня был выбор. Как интересно мне теперь привлечь его внимание? Если начать просто кричать в небо, то сбегутся мародеры, жаждущие моей кровушки, да и через молитву

не получится, я не адепт его веры.

Вздыхнув я мысленно обратилась к оставшемуся в этом мире богу, с просьбой прийти и дать совет где можно найти обидевшуюся смерть. Гром не грянул и небеса не разверзлись, вообще ничего не произошло. И бог тоже не откликнулся на мой зов, может это все дурацкие блокаторы магии? Может меня не только нельзя почувствовать, но и услышать? Эх, где мой рыжий гном, с тоской подумала я, глядя на свои руки. Сейчас бы взмахнул своим маленьким топориком и разлетелись бы эти наручники к чертовой бабушке!

Я присела на подобие уцелевшей скамьи понуро опустив голову, что делать ума не приложу. С чего я вообще решила, что бог откликнется на мой зов? У него и так дел по горло, весь мир кишит не умирающими жителями, за которых он по идее в ответе, а тут я еще пожаловала и требую аудиенции.

Думать больше не хотелось. Усталость навалилась каменной плитой. Я, подтянув под себя ноги, калачиком свернулась на скамейке, укутавшись плащом. Подумаю обо всем завтра пронеслось у меня в голове прежде чем я отключилась.

Но выспаться мне не удалось, я проснулась от того что кто-то тискает меня за руку. Крысы! Пронеслось в моей голове, и я подскочила на своей лежанке. В ту же секунду от меня шарахнулся в сторону черный силуэт. Я, открыв от ужаса глаза и не в силах закричать пялилась в темный угол где затаилась тень.

Спустя пару секунд послышался шорох и помещение озарилось тусклым магическим светом. Я стараюсь не дышать и не делать резких движений разглядывала ночного визитера. Мужчина лет тридцати, с взъерошенными светлыми волосами, щетиной и безумным взглядом пялился на меня в ответ. По виду он напоминал какого-то безумного ученого, от которого, не выдержав отсутствия внимания, ушла жена. Вроде чистый, но какой-то неопрятный и помятый. И этот лихорадочно блестящий взгляд, будто увидел восьмое чудо света, которое срочно необходимо препарировать и изучить. Меня передернуло от своих соображений.

— Удивительный экземпляр. — в подтверждение моих мыслей благоговейно прошептал этот тип, осторожно приближаясь. — Вы позволите? — и прежде чем я успела ответить, блондин вцепился мне в руку. — Так необычно! — поразился он, разглядывая мои украшения, вертя несчастную конечность. — Ах вот в чем дело! — протянул чокнутый, бросив мою руку и схватив за подбородок заглянув в глаза. — Так ты неиницированная!

Он сделал шаг назад, восхищенно глядя на меня. Точно псих! По любому сейчас думает с какой стороны меня лучше начать резать. Но вопреки моим ожиданиям он не набросился с целью погромсать, а неожиданно плюхнулся на пол, скрестив ноги по-турецки, не переставая пялиться влюбленными глазами.

Так и сидели мы друг на против друга. Я, в ужасе пытающаяся сообразить куда и как бежать, и лохматый псих с дебильным выражением счастья на лице. У нас так сосед, дядя Сережа, пялился на продавщицу, вынимающую для него из-под прилавка бутылку паленки. Вот даже рот в восторженной улыбке так же приоткрывал, светя отсутствием передних зубов. И как после такого не поверить в реинкарнацию?

Нельзя же все на свете брать в голову, на что-то можно и наплевать, иначе и свихнуться недолго

Анна Гавальда

Я уже было подумала, что этот тип лишился остатка мозгов, впад в транс, как он внезапно подскочил и начал мерить шагами помещение. Видимо он вел какой-то диалог в своей голове, так как мимика на его лице постоянно менялась, а губы беззвучно шевелились.

— Но это же неправильно! — внезапно воскликнул он остановившись. — Ты же понимаешь, что так не должно быть? — я на всякий случай кивнула в знак солидарности, кто знает, что у него за мысли в голове. — Но что, если это единственный выход? — он уставился на меня, я пожала плечами, мол не знаю, тебе виднее.

Он вновь ушел с свой мысленный разговор, потеряв ко мне интерес.

— Можно я уже пойду? — осмелев спросила я.

— Да, конечно. — меланхолично отозвался мужчина, занятый своими мыслями, продолжая вышагивать по комнате. — Точнее нет! Что вы, ночь на дворе, это исключено! — замахал он руками, даже взгляд у него стал осознанным потеряв лихорадочный блеск.

— Хорошо, как скажешь. — согласилась я что бы не провоцировать.

Подтянув колени к подбородку, я стала наблюдать за мужчиной, нарезающим круги. Наверное, это и есть биполярное расстройство, другого объяснения его поведению у меня нет.

— Вы хотели что-то спросить? — внезапно остановился он.

— Нет, я вообще молчу. — отозвалась я.

— Не сейчас, а когда просили меня прийти. — мужчина прижал пальцы к вискам и поморщился как от боли. — Ах да, про смерть, вы хотели узнать, как ее найти.

Меня окатило ледяной волной осознание, что безумный дядька вовсе не мародёр, а разыскиваемый мной бог жизни. Офигеть, безумный бог, вот же повезло! Вряд ли я смогу добиться от него хоть чего-то вразумительного.

— Да, я хотела бы найти и вернуть в этот мир богиню смерти. — подтвердила я его слова. — И твоя помощь была бы очень кстати. — уже тише буркнула я.

— Да, мы же на — ты, а я все выкаю. Привычка. — он вновь застыл с остекленевшим взглядом. — Я ее давно не видел. — внезапно отмер бог. — Когда-то я тоже искал ее что бы вернуть, но ничего не вышло. Дело не в ее отсутствии, а в проклятье, которое она наложила на жителей этого мира. Психанула она! — он засмеялся над своими словами. — Просто психанула и на эмоциях всех прокляла! — он уже откровенно ржал, из глаз выступили слезы. — Она сбежала и теперь спокойно живет, не думая о тех, кого обрекла на вечные мучения! Выращивает тигровые лилии и радуется жизни. Представляешь? — вдруг серьезно поинтересовался он. — А ты знала, что лилии не рекомендуется оставлять на ночь у кровати? Они выделяют эфирные масла, которые могут спровоцировать головные боли. У меня всегда головные боли!

— У тебя всегда болит голова? — удивилась я.

Не мудрено что он совсем помешался, ему анальгина запас, тогда бы он, наверное, немного оклемался.

— Всегда. — подтвердил бог. — Я их всех слышу, они плачут, им больно! А я не могу

им помочь, совсем. — он схватился руками за голову и потянул себя за спутанные волосы. — Это никогда не прекращается! Мне кажется я схожу с ума!

Тебе не кажется, подумала я, удрученно покачав головой. Бедный бог, проклятие обиженной женщины, коснулось и его.

— Так, послушай. Я правильно поняла, что возвращение богини ничего не исправит? — дождавшись утвердительного кивка я приуныла. — Ты знаешь способ снять проклятье?

— Его не существует. За многие века земля пропиталась его ядом. — он сел на землю и начал раскачиваться. — Мощный выброс силы может помочь это выжечь!

— Какой выброс? — заинтересовалась я.

— Как при инициации бога. — безумно округлив глаза зашептал он и внезапно рассмеялся. — Ты же богиня, да? И ты неиницированная! Понимаешь, о чем я? — хохотал он.

— Не совсем. — честно ответила я. — Как мне пройти инициацию?

— Нужен стимул! Сильная боль или сильное желание! Ты желаешь чего-нибудь? — подползя к моему убежищу на возвышении спросил он. — Сильное желание чего-то недостижимого может помочь. Ну или страдания, но не хочу причинять тебе боль! — он вновь схватился за голову резко отскочив от перепуганной меня.

— Я тоже не хочу, чтобы ты причинял мне боль! — уверила я безумного бога.

— Как ты сюда попала? — внезапно поинтересовался он. — Ты находилась неподалеку?

— Мне одна демоница помогла переместиться в мертвый лес с помощью амулета.

— Какого амулета? — заинтересовался он.

Я вкратце рассказала о своем похищении и путешествии в это храм резко ставшему спокойным богу. Во время моего рассказа он молчал, а когда я закончила снова расхохотался.

— Вот это она проныра! Обвела тебя вокруг пальца. Это не амулет порталов, это считыватель ауры. Копировальщик проще говоря.

— Для чего он? — поинтересовалась я.

— Она скопировала твой облик и пошла под венец вместо тебя. — хохотал бог.

— Для чего нужно было это все придумывать? Не могла просто попросить?

— Вместе со внешностью можно скопировать силу. — перестав смеяться серьезно прошептал он, глядя мне в глаза. — Поэтому никто на такое по своей воле не пойдет, особенно бог!

Получается я зря бежала как ненормальная от места переноса, за мной никто и не думал гнаться! Вот же Барби демоническая! Видимо подстраховалась, и, если Данталиан все-таки заметил подмену, меня уже было не догнать.

— А силы то у тебя нет! — продолжал веселиться это полоумный.

— Да, кто-то знатно просчитался. — улыбнулась я, представив, как обломается демоническая Барби, думающая что, сможет занять мое место не только в качестве супруги Данталиана, но и в качестве новой богини.

А внешность, да пусть пользуется на здоровье, я все равно не планирую на долго оставаться в этом образе. Кстати, что там безумный бог говорил про инициацию? Сильная боль или сильное желание! И когда это произойдет, мое могущество вырастет в сто крат.

— Вообще если снять эти шуки. — Я кивнула на золотые браслеты. — Я не такая уж и бессильная.

— Это капля в море. — отмахнулся бог. — Она и без твоих крупниц может переместиться и сменить наряд.

Ну знаешь ли! Вот сейчас обидно стало, я между прочим не только это могу! Я могу... Я призадумалась, а ведь действительно я использовала силу только для пространственных скачков, выбора одежды и зажигания магических светлячков. В общем для того, что может любой маг владеющий хоть малой крупницей силы. Просто я это делаю без длительного обучения, как у остальных, а просто по желанию.

— Этих сил в тебе настолько мало, что блокаторы полностью скрыли их любое проявление. — улыбался полоумный блондин. — Ей совсем ни чего от тебя не перепало, только внешнее сходство.

— Ну и хорошо! — буркнула я. — Теперь пусть живут долго и счастливо, а мне надо домой! Ты можешь переместить меня? Мой друг может знать способ, как помочь этому миру, да и отец у меня не вчера родился. — делилась я доводами. — В общем одна голова хорошо, а две лучше!

— Две головы? — он призадумался. — Это мутация!

— Ладно, я не так выразилась. Просто они могут знать способ как все исправить!

— Я тоже знаю, как все исправить! — воскликнул он. — Твоя инициация должна пройти здесь. При становлении богом, в мир выбрасывается особая магия! Магия возрождения. Под действием этой силы спадают любые проклятья! — он вскочил и стал кружиться вокруг себя, раскинув руки. — Но это может не сработать. — внезапно замер бог. — Твоей силы может не хватить.

— И что тогда делать? — поинтересовалась я.

— Не знаю. — грустно прошептал бог. — Я очень устал. Если ничего не получится, я уйду за грань. Все равно помочь я ничем не могу, а сил терпеть их боль больше нет. — он удрученно покачал головой, но внезапно встрепенулся. — Боль! Она спровоцирует инициацию!

Я еще сильнее вжалась в скамью выставив перед собой руки. Вот же чокнутый профессор! Боли ему моей подавай, да страданий.

— Не надо! — очень строго проговорила я. — Это мне не поможет!

— Ну тогда остается желание. — обиделся припадочный. — Тебе нужно чего-то очень захотеть, но не брать это пока не произойдет выброс силы, так тело отреагирует на желаемое, но недоступное.

— Ну ок! — я призадумалась. — Я допустим могу выпить много воды и терпеть, а когда....

— То, что после этого с тобой произойдет, называется конфуз, а не выброс силы. — прервал меня бог.

— Слушай, я не знаю, чего я могу захотеть в скором времени! Я так понимаю домой ты меня не отправишь?

— Прости. Инициация должна произойти здесь. — он обреченно пожал плечами. — Да и не смог бы, даже если захотел. Другие миры для меня недоступны.

— Ты хотя бы можешь связаться с моим отцом? По крови там или по чему еще нужно?

— Я попробую. — неуверенно прошептал он. — От меня фонит безумием, он может не откликнуться.

— Ну ты уж постарайся, отец у меня отзывчивый. — посоветовала я. — А я пока отправлюсь искать, чего я могу пожелать. Хотя я знаю, дня через два, я начну кору жевать с

этих деревьев, и желать только одного, поест. — ткнула я пальцем, на сваленные в кучу стволы.

— Почему? — удивился бог.

Я развернула свою котомку, продемонстрировав богу, что мне предоставили в качестве провизии. Тот сначала недоуменно рассматривал, спрессованные лепешки, а потом захохотал.

— Это же бжуйка — корм для скота! Не знаю из чьих это закромов, но хранилось оно там долго! — веселился блондин. — Весь скот они обглодали давным-давно. — заметив мой ошарашенный взгляд, бог вздохнул. — У них не было выбора. Я понимаю, что для тебя это все необъяснимо жестоко. Но жители этого мира просто стремились выжить, здесь не место жалости к другому! Даже если кого здесь просто обескровить, он не умрет, но и жизнью его мучения больше не назовешь. Понимаешь, о чем я?

— Примерно. — удрученно кивнула я.

— Вот возьми это. — он протянул мне небольшой мешочек. — Этого тебе на долго хватит. — пояснил он, увидев мой скептический взгляд.

В кульке оказались какие-то орехи, напоминающие миндаль. По уверению бога, одним ядром я смогу насытиться на несколько часов. Хорошо, что он забыл, что еще минуту назад хотел, чтобы я чего-то отчаянно желала.

— Блин, совсем забыла. — спохватилась я. — Ты можешь их снять? — я кивнула на свои руки, намекая на блокаторы.

— Нет. — хитро улыбнулся бог. — Ты сама их снимешь, когда придет время.

— Угу. Ну спасибо. — расстроилась я.

Бог, вдруг утратив всю свою веселость, погладил рукой взъерошенные пряди волос и потёр лоб.

— Мне нужно отдохнуть. — он скривился как от зубной боли. — Там у себя, я хоть немного могу глушить их крики. А ты найди, то чего ты безумно захочешь!

— А как мне тебя позвать? — крикнула я, видя, что бог начал таять в воздухе.

— Просто пожелай... — раздался в голове веселый голос полоумного бога.

Чтобы получить от жизни то, чего хочешь, необходимо в первую очередь определить, а чего же ты хочешь.

Киану Ривз

С исчезновением полоумного бога, пространство снова погрузилось во тьму. Единственный источник света пропал с ночным визитером. Я еще немного посидела, прислушиваясь к скрипу сухих веток доносящийся с улицы и вновь укутавшись в свой плащ прилегла на жесткую скамью.

Сон не шел, я просто лежала и размышляла, каким именно желанием я могу спровоцировать начало инициации. Вот допустим я очень хотела, чтобы Тим перестал относиться ко мне как к другу и проявил совсем другой интерес. Но желаю ли я этого столь сильно, что не могу даже на секунду перестать об этом думать? Нет. Я конечно влюблена, но не одержима. Или вот еще, я очень хочу узнать, что же случилось с женщиной, которая меня родила. Но я не бегая как обезумевшая, по своему родному миру в поисках мамы.

Получается я ни чего особо и не хочу. Точнее не так. У меня есть желания, но они не занимают полностью мои мысли лишая покоя и сна. Это нормально, чего-то хотеть. Завести собаку, купить дом или переехать жить у моря. И когда это не маниакальная идея, это правильно. А мне сейчас позарез нужна именно такая, которая заняла бы все мои мысли. Ну пусть тогда это, будет снятие проклятья с этого мира! Нужно всеми своими силами хотеть этого, и тогда результат не заставит себя ждать!

Я не заметила, как уснула, погрузившись в свои мысли. Не знаю, что мне снилось, но с рассветом я подорвалась абсолютно отдохнувшей. Я с опаской разгрызла один из орехов, которые с барского плеча пожаловал полоумный бог, запила водичкой и решила выдвигаться. Этому миру нужен новый герой, и сегодня я чувствовала в себе силы что бы стать им!

Я бодро шагала по мертвому лесу, настроение было на высоте. Жаль, что из-за своих связанных браслетами рук, я не могу достать плеер, так бы еще лучше было! Не знаю, что в эти орешки добавил местный небожитель, но меня прям переполняло чувство радости. Может это конечно побочный эффект от их употребления, а может мужчина поделился со мной своими запасами запрещенных веществ. Не удивлюсь если именно с помощью них он свою головную боль снимает. Да и пофиг, отмахнулась я от здоровой мысли, главное в данный момент меня все устраивало.

Спустя три часа действие чудо миндаля закончилось. Мой в миг отрезвевший мозг, стал снова нормально соображать, и я с удивлением поняла, что все это время я шла в неизвестном направлении, не сверяясь с картой. Чувство эйфории отпустило и на задворках сознания появилось желание снова окунуться в это ощущение. И вот тут меня прошиб холодный пот, я не знаю, что именно подсунил мне полоумный бог, но складывается впечатление, что он решил простимулировать мою инициацию подсадив на местный наркотик. Ведь если подумать, это самый быстрый способ вызвать желание чего-либо. Запас то у меня не очень большой, а пристраститься к нему, как я понимаю, достаточно просто.

Выбрасывать веселящие орешки я не стала, вдруг пригодятся, чтобы откупиться от одного из местных жителей что может встретиться на моем пути. И вновь проблема отсутствия провизии замаячила перед глазами, долго идти на чистом энтузиазме, я не смогу.

Так в невеселых думах я добралась до окраины мертвого леса и замерла. Куда идти дальше ума не приложу. Повертев головой заметила какое-то строение из далека напоминающее разрушенный особняк. Пожалуй, стоит туда отправиться и проверить не найдется ли там чего полезного для меня.

Коттедж при моем приближении выглядел все более пугающим и заброшенным. Этакий домик из любимых мной ужастиков. Серое иссохшее строение, заколоченные прогнившими досками окна и покосившееся крыльцо. Мой разум просто кричал что бы я не то что не входила, а даже не приближалась к данному строению, но я его не слушала. Мне позарез нужно пополнить припасы съестного, а здесь может оказаться какая ни будь еда, если мародеры еще не все растащили.

Дом встретил меня тишиной. Не знаю куда делись жившие здесь люди и в связи со сложившейся ситуацией знать не хочу. Я осторожно прошла внутрь, все еще опасаясь нарваться на обитателей. Но так никого и не встретив я осмелев стала осматривать все что уцелело.

Дом был достаточно большим и полностью разграбленным. Все что можно было оторвать и унести было вырвано с корнями. Даже с камина в центре большой комнаты был снят облицовочный камень, не говоря уж о всякой позолоте и других показателях роскоши.

К моему разочарованию в кладовых не нашлось ни чего съестного от слова совсем. Я даже на коленях проползла под всеми полками в поисках остатков еды. Уже решив, что здесь делать нечего, я вдруг подумала, что в подвале могли храниться какие-то припасы и отправилась на поиски погреба.

Облазив по новой весь первый этаж особняка, я с трудом, но все-таки обнаружила заветную дверь. Она нашлась почти у выхода, неприметная и заваленная всяким хламом. Расчистив ее от досок и останков мебели я без труда попала в новое помещение с крутой лестницей, уходящей вниз. Сразу спуститься в ту темень я не могла, пришлось соорудить факел для освещения дороги.

До меня тут уже побывали поняла я, осматривая комнату в которой очутилась, спустившись по ступенькам. Когда-то это был огромный винный погреб. Судя по количеству пустых бутылок валяющихся по всему периметру, кто-то не дурно отпраздновал его обнаружение.

Те, кто здесь отдыхал либо не выходили отсюда месяц, либо просто забрали все что не смогли выпить с собой. Все полки, предназначенные для хранения, зияли пустотой. Я оглядела помещение и заметила, что один из стеллажей у стены отличается по конструкции от других, у него имелась глухая задняя стенка, в то время как остальные были сквозными. Я специально подошла к еще одному винному шкафу, подпирающему стену и обнаружила кирпичную кладку просматриваемую сквозь пустые полки для бутылок.

Вариантов не много, либо за шкафом что то, есть, либо у меня разыгралось воображение, но проверить догадку стоит. Я уперлась в левую стенку и навалившись попробовала сдвинуть его с места. Ничего не произошло, поэтому я подошла к правой стенке и повторила маневр. Конструкция стояла на мертво, как будто приколоченная. Покружив вокруг, я попыталась найти тайные рычаги, приводящие шкаф в движение, но их не было. Ни чего больше не придумав я просто взялась рукой за ребро стенки, я потянула его на себя. Стеллаж легко поддался, открывшись как дверь. За ним, как я и ожидала обнаружился проход, зарешеченный стальными прутьями. Судя по висящему замку, я первая кто обнаружил тайную комнату.

Замок легко поддавался под натиском моего меча и я, подняв факел высоко над головой отправилась изучать новую локацию. В конце, длинного коридора, который мне пришлось преодолеть я остановилась, упершись в еще одну преграду из деревянной двери. На ней был большой засов, запирающий комнату с внешней стороны. Я призадумалась, не может ли оказаться что там кто-то заперт? Кто-то настолько опасный что пришлось устроить для него темницу в погребе. Но с другой стороны, тогда бы это место просто замуровали, а не спрятали вход за винным стеллажом.

Была не была, подумала я, толкая тяжелую дверь. Та со скрипом отворилась, пуская меня в небольшое помещение похожее на кабинет. В центре возвышался большой письменный стол и кресло, весь периметр стены занимал книжный шкаф. К моей радости здесь нашлась обычная керосиновая лампа, которую я тут же зажгла, потушив факел, от которого в любой момент могло все загореться.

Книги, обнаруженные на полках, были посвящены вызову магических существ. Судя по пентаграмме, накарябанной на полу, хозяин прямо здесь проводил свои эксперименты. Интересно кого же он хотел призвать? В его рукописях, раскиданных по столу не было и речи о цели его работы, только все новые варианты призывов с комментариями о том почему тот или иной способ не сработал.

Махнув рукой на то чем здесь занимался загадочный хозяин, я стала обшаривать кабинет. К моей радости за гобеленом на одной из стен, оказался просто огромный склад всяких вещей. Здесь были драгоценности и оружие, запыленные бутылки и замысловатые амулеты, дорогая одежда и флакончики с зельями.

Скорее всего это помещение служило хозяину не только кабинетом, но и сейфом. Очень удачно что ранее никто его не обнаружил, и я могла выбрать все что мне может понадобиться. Жаль конечно, что я не знала предназначения зелий в огромном количестве хранящихся на этом складе, и не могла судить о их пользе.

От чужих секретов пока ещё вроде бы никто не умирал, а от любопытства, говорят, были случаи.

Макс Фрай.

Я уже полчаса рассортировывала вещи по кучкам, когда мне в руки попала довольно большая клетка. Внутри нее свернувшись калачиком лежало какое-то существо размером с кота. Тщедушное тельце, обтянутое темно-фиолетовой кожей и клочками зеленой шерсти, делало его похожим на сморщенный от старости баклажан. Мне стало невероятно жаль это создание, и я хотела освободить его из вынужденного заточения, но к моему удивлению на клетке не обнаружилось никакого засова. Она как будто была выкована прямо вокруг него.

Мальш, будто почувствовав мое присутствие слабо открыл глаза, я не в силах побороть свое мягкосердечие потянулась за флягой с имеющейся у меня водой. Да, ее и так было очень мало даже для меня одной, но я не могла смотреть на страдания этой крохи. Аккуратно пристроив горлышко между прутьями, я влила в приоткрытый рот существа немного жидкости. Проглотив ее, он блаженно улыбнулся.

— Найди маленький синий пузырек со звездой. — слабым голосом пропищал он.

Я сразу же бросилась к куче флакончиков, что откладывала в сторону из-за их бесполезности для меня. Искомое зелье нашлось сразу, и я поспешала назад к клетке. После всего одной капли чудо средства, только что с трудом шевелящийся индивид, бодро открыл глаза и принял сидячее положение.

— Ты вор? — осмотревшись и обзрев дело моих рук поинтересовался он нежным, тонким голосом.

— Не сказала бы, скорее кладоискатель. — ответила я.

— А где хозяин?

— Не могу сказать. Дом давно заброшен и разрушен. — поведала я. — Может его и в живых уже нет. Ну образно говоря... — осторожно сообщила я крохе.

— Отлично! — радостно воскликнул он с плотоядным выражением на мордочке. — Освободи меня! — зычно приказал он голосом, потерявшим всю свою нежность и писклявость.

— Не могу. — я на всякий случай отползла от клетки, с преобразившимся существом.

— Это еще почему? На клетке наружный заговоренный замок, нужна всего капля магии извне, и она рассыплется. — он зло прищурил глаза глядя на меня.

— Не думаю, что это хорошая идея. — пробормотала я в ответ, не сознаваться же ему что у меня нет и капли магии.

— Слушай, тощая, давай ты меня выпустишь, а я покажу тебе зелье, что сделает из тебя невероятную красавицу. Еще и амулет закрепляющий результат, бонусом накину. Ну? — вжав мордочку между прутьями клетки соблазнял меня он.

— Спасибо, меня и так все устраивает. — оскорбилась я.

С чего это я, тощая? Ну немного схуднула конечно, но не критично. А вот за предложение зелья для приобретения красоты вообще обидно! Чего они все ко мне прицепились? Нормальная я!

Какие-то у всех здесь завышенные требования. Сам вообще похож на отродье Гринча нагулянного от гремлины, а еще мне что-то говорит.

— Очень зря. — не унимался он. — Вышла бы замуж и прекратила мародерством промышлять.

— Слушай ты, мопс фиолетовый. — процедила я. — Ты давно на себя в зеркало смотрел?

— Я не мопс, я Дробс! И мне не за чем зеркало, я и так знаю, что великолепен. — поправил меня с гордостью баклажан. — В общем давай, выпускай меня, подправим тебе личико и разойдемся.

— И не подумаю! Зря воду на тебя потратила, раньше ты мне больше нравился.

— Когда раньше? — уточнил он.

— Когда молча лежал на дне клетки! — гаркнула я.

Вот и поискала провизии! Еды не нашла, за то смогла разбудить это недоразумение с завышенной самооценкой.

— Ну не хочешь быть красивой и ладно! Чего тогда желаешь? Могу помочь разжиться приворотным зельем, как тебе вариант? — еще сильнее вжавшись в прутья вещал Дробс. — Или может быть амулет, позволяющий открывать любые замки?

— Что за амулет? — заинтересовалась я.

— Выпусти — скажу.

— Нет. Сначала скажи, потом выпущу. У меня нет оснований тебе доверять. — возразила я.

— У меня тоже их нет! Я тебя в первый раз вижу. — взбесился он. — Хочешь амулет, сломай эту гребанную клетку!

— Нет, не хочу. Я как-то без него жила раньше и дальше смогу. — спокойно поведала я.

— Вот, дрянь! Вон он в куче, черный такой с красным камнем. — ткнул в сторону груды вещей фиолетовый леприкон.

Я вытащила амулет и внимательно изучив повесила его на шею, спрятав под ворот водолазки.

— Давай теперь, выпускай. — поторопил меня он.

— Неа. — спокойно покачала я головой. — Я передумала, ты выглядишь опасным.

— Конечно я опасный, бестолочь! — бесновался он. — Я ща выберусь и сожру тебя! — глядя мне в глаза пригрозил Дробс.

— Нет, не выберешься. — серьезно проговорила я. — Еще тебя этому миру не хватало!

— А что не так с миром? — удивленно поинтересовался он.

— Ну на нем вообще то проклятье богини. Теперь все вокруг стало бессмертным. — пояснила я, пожав плечами. — Никто не может умереть, даже те, кто смертельно ранены.

— Охренеть! Этому проклятью тьма тьмущая лет уже, только вот подробностей я не знаю. — растеряв всю враждебность проговорил Дробс и выжидательно уставился на меня.

Пришлось мне поведать ему о том, что я узнала из прочитанной легенды. Дробс слушал не перебивая, только хмурился все сильнее по мере моего рассказа.

— Саргатанас, старый козел, это из-за него я здесь застрял! — заорал он как ненормальный.

— А он то к тебе каким боком? — изумилась я.

— Самым прямым! Хозяин призвал меня для мести Саргатанасу! — выпал он на одном дыхании.

— А поподробнее? — заинтересовалась я.

Дробс с минуту помолчал, прикидывая что-то в голове. Видимо размышлял стоит ли

делиться со мной информацией.

— Ладно, слушай. — смилостивился он. — Не знаю с чего именно все началось, но местный правитель с младенчества был воплощением худших пороков, что обычно скрывают от окружающих. Говорят, все проблемы из детства, может и так, но тогда у Саргатанаса оно было самым ужасным. Ведь чем еще объяснить проснувшуюся у него в нежном возрасте жестокость, растущую с прожитыми годами. Он не испытывал жалости ни к животным, ни к слугам, ни даже к свои родным. Это были не мелкие пакости доводящие до слез, он любил причинять другим боль. При всем этом оставаясь трусоватым и слабым по сравнению с другими детьми, населяющими поместье.

Рожден Саргатанас был в семье графа, который славился своей честью и отвагой и видимо насмешкой судьбы было, что именно в его семье родился столь никчемный сын. В детстве он забавлялся издевательством над животными и подкладыванием булавок в сидушки мебели. Но чем дальше, тем более злобным становился маленький граф. Его отец, видя каким становится его сын, отправил отпрыска в военную академию, надеясь, что там его смогут перевоспитать.

Вернувшись после обучения тот притих и все выдохнули с облегчением. Но молодой наследник, просто затаился понимая, что своими выходками он навлечет на себя беду. В академии он понял, что прав тот, кто сильнее. А он не был силен, он все так же оставался трусливым хиляком, в котором разрасталась ненависть ко всем окружающим его демонам.

Все что он вынес для себя после обучения, это то что нужно найти способ стать непобедимым. Путь ежедневных тренировок ему не подходил, Саргатанас хотел стать лучшим не прилагая усилий. Он много времени проводил в библиотеке в поисках средства что подарит ему неуязвимость, и в итоге нашел. Речь шла об амулете, с которым нельзя было проиграть ни в одной битве.

Саргатанас с удивлением обнаружил, что речь идет об украшении что носила его мать. Амулет был фамильной ценностью ее семьи и после ее смерти перешел бы к нему. Но ждать он был не намерен.

Заполучив амулет, он первым делом избавился от собственных родителей, а уж потом вызвал на поединок чести действующего правителя. Заняв престол, он окружил себя теми, кто укрепил его позиции на троне и стал править этим миром.

Прошло не мало лет, прежде чем жители страны узнали кем является их новый правитель. Для своего развлечения он устраивал все более изощренные игры. Так одним из его любимых времяпровождений стало наблюдение за смертельными боями между обычными, не обученными военному мастерству девушками. Молодых демониц привозили со всех уголков мира, попросту ворую их из-под носа у родителей.

Так же умыкнули и единственную дочь хозяина этого дома, которую любящие родители растили как оранжерейный цветок. Мать, узнавшая кто и зачем похитил их дочь не прожила и дня, не выдержав этой новости. А отец сошел с ума, желая во что бы то ни было наказать жестокого правителя.

Он день и ночь изучал способы вызова сущности, которая сможет помочь ему отомстить Саргатанасу. И однажды он в этом преуспел, перед ним появился я. Мне пришлось принести хозяину клятву что правитель получит свое возмездие и только после этого я смогу вернуться домой. Давать клятву я не боялся, во мне нет чести и все мои обещания пустые слова. Но каково же было мое удивление, когда после того как мы скрепили уговор кровью вокруг меня образовалась эта клетка. По условиям договора она исчезнет только в том

случае, если правитель будет наказан за все свои злодеяния. В случае успеха я получал свободу и душу хозяина, в случае неудачи вечное заточение.

Я может быть и хотел помочь, но не знал, как. Хозяин навещал меня каждый вечер, все ждал, когда же у меня созреет план для наказания Саргатанаса. Но отомстить правителю я мог только, будучи свободным, а освободиться только после совершения мести. Я попал в замкнутый круг.

Уходя хозяин накладывал на это помещение заклинание стазиса, все переживал за сохранность своих зелий. Если бы не это, за то время что я здесь провел, все что он скопил рассыпалось бы в пыль. В общем как бы там ни было, чтобы освободиться мне нужно отомстить Саргатанасу за Лилит, дочь демона призвавшего меня.

— А меня тогда зачем просил открыть клетку? — удивилась я.

— Ну попробовать же можно было! Вдруг бы все получилось. — обиженно засопел Дробс.

Если ты направляешься к цели и станешь дорогою останавливаться, чтобы швырять камнями во всякую лающую на тебя собаку, то никогда не дойдешь до цели.

Фёдор Михайлович Достоевский

Самое главное, что я вынесла из его рассказа, что нельзя доверять его словам. Все его клятвы и обещания просто сотрясение воздуха, не имеющие никакой силы. Но с другой стороны, он ведь сам в этом честно признался.

— А что ты вообще за существо? — опомнилась я.

— Сама ты существо! А я старший бес, плут и обманщик. — он величественно поклонился, представляя себя.

— А я Алена.

— А мне плевать. — отмахнулся он. — Я все равно не запомню.

— Ну как знаешь. — не стала я обращать внимание на грубость. — Счастливо оставаться, а мне пора.

Я поднялась с колен, на ходу зачерпнув горсть амулетов, о предназначении которых даже не догадывалась — в хозяйстве все пригодиться. Спрятав награбленное в свою сумку, я повернула к выходу.

— Постой! Алена, не бросай меня здесь. — заверещал Дробс, уверявший что не запомнит моего имени.

— А что мне за это будет? — уточнила я.

— Я расскажу тебе обо всех амулетах что здесь есть! Большая часть из прихваченных тобой пустышки, могут распознать ложь или помогут запомнить прочитанную информацию. Я расскажу какие могут быть действительно полезны. — взмолился бес.

Пришлось мне задержаться. И пока я приделывала к клетке ручки что бы нести ее по типу рюкзака поверх ножен с мечами, бес поведал мне обо всех амулетах, которые находились в этой комнате. Покидая кабинет хозяина, я являлась обладательницей амулета невидимости, создателя порталов, изменения внешности и многих других, которые бы мне даже не понадобились не будь на мне блокаторов силы. Так же я захватила зелье восстановления, что помогло прийти в себя Дробсу, такое средство лучше всегда иметь при себе.

Я уже больше часа шла по указанной бесом дороге, что по его уверению обязательно должна была вывести нас к дворцу Саргатанаса. Определенного плана по свержению правителя у меня не было, я хотела подумать об этом по пути. Но к сожалению, из-за постоянного бубнежа Дробса, я не могла сосредоточиться на своих мыслях. Он как неисправное радио вещал на всех волнах, не затыкаясь ни на секунду. Сначала он пел скабрзные песенки, потом рассказывал мне поучительные сказки, маралью которых был призыв думать о спасении только своей шкуры, а теперь начал канючить о том, что он устал и хочет отдохнуть. Как будто это он тащит на себе клетку с верещащим существом. В общем я не знала от чего он устал и останавливаться не собиралась.

— Я хочу кушать. — завел новую шарманку морщинистый баклажан.

— Ага, а потом ты захочешь попить и пописать. Терпи! — отрезала я.

— Почему ты такая жестокая женщина? — ныл бес. — Как не стыдно издеваться над слабым, плененным созданием?

— Так, создание, прекращай! У нас нет еды и запасы воды минимальны.

— Как нет еды? — взвизгнул Дробс. — Я не хочу умирать от истощения! Неужели совсем ни чего нет?

— У меня есть орехи, но они со странным эффектом, неправильным. В общем я бы не хотела тебя ими кормить. — поделилась я с бесом.

— Дай! Дай! Хочу орех! — загалдел Дробс. — Дай, пожалуйста!

Я, устав от его галдежа, вздохнула и всучила бесу злополучный орех. Тот вежливо поблагодарил, как будто это не он сейчас вел себя как капризный ребенок, требуя желаемое и ненадолго заткнулся, грызя угощение.

По началу все было нормально, мой пассажир сосредоточенно сопел, и мне даже подумалось, что он уснул. Я благополучно погрузилась в свои мысли по поводу правителя. Не просто так я решила, что мне нужно его найти в первую очередь. Бес утверждает, что такого как он ничего не может исправить. И вполне возможно он и сейчас продолжает издеваться над жителями этого мира. Я была возмущена до глубины души, мало людям страданий, а этот козел древний еще и заставляет их драться на потеху себе.

— Прием! Прием! — как рация с помехами вдруг прошипел бес. — На перекрестке Победы и Ленина тридцать три авария, ближайший экипаж просьба проехать к месту происшествия.

— Чего? — обалдев выдавила я.

— Вы слушаете хиты девяностых на Европе плюс. — приятным женским голосом ответил мне Дробс. — О Владыка взываю к тебе, да прибудет с тобой твоя сила. — перескочив на другую волну замогильным голосом проорало из-за спины.

Я остановилась, сбросив с плеч клетку с бесновавшимся Дробсом, вот тебе и покушал орешков. Опустившись на колени, я приблизила лицо к клетке что бы лучше рассмотреть, что произошло с моим пассажиром.

— Яндекс такси, от куда поедете? — спросил бес глядя на меня пустым стеклянным взглядом.

— Дробс, ты как? — уточнила я.

— Алена? — внезапно голосом Апреля спросил он в ответ.

— Держи эту волну! — взмолилась я.

— Какую волну? — уточнил через беса темный бог. — Ты где есть? Мы тут места себе не находим!

— Я не знаю! — взвыла я. — Меня какой-то демон похитил, хотел жениться, а я сбежала. У меня на руках блокаторы магии и сейчас мы с тобой говорим через беса под орехами, которого я в винном погребке нашла.

— Угу. — протянул Апрель. — А ты там под чем?

— А я не под чем! — возмутилась я. — Я иду к правителю этого мира, чтобы попытаться свергнуть его! Точно! Скажи моему отцу, что правитель — это тот старичок что ему бутылку с Ялидеей притащил! Я в его мире! — проорала я на одном дыхании в лицо не реагирующего на происходящее беса.

— Что бы прослушать сообщение еще раз, нажмите решетку. — сообщил Дробс и отключился.

Прям натурально вырубился, закатив глаза и кулем свалившись на дно клетки. Я было испугалась за его здоровье, но через секунду раздался храп, оповещающий что кина не будет — кинщик заболел, а точнее уснул. Обреченно вздохнув я вновь водрузила на плечи свою

кованную ношу и побрела вдоль дороги.

Да уж, орехи то действительно не так просты, как поначалу казались. И если на меня они подействовали как дурманящий препарат, то бес вот сработал в режиме передачи низкочастотных сигналов, по факту превратившись в радиоприемник. Хоть что-то хорошее здесь произошло.

Если мне действительно удалось связаться с Апрелем, то спасательная бригада во главе с Тимом и моим отцом будет здесь уже совсем скоро! Настроение сначала подскочило вверх от появившейся надежды на спасение, но чем дальше я шла, тем хуже оно становилось. А все из-за той картины что меня сейчас окружала.

Что за мир сокрушалась я. Ни зеленой травки, ни голубого неба над головой, одна бескрайняя серая степь с высохшими деревьями. Удивительно что вода вообще еще сохранилась здесь. Кстати о воде, не мешало бы попить подумала я, потянувшись за флягой. Запасы неумолимо приближались к концу, даже не знаю, как я смогла растянуть их на такой долгий срок.

Пить хотелось невероятно. Один жалкий глоток ничего не смог исправить, но допить воду до конца мне не позволяла совесть, все-таки Дробс тоже живой и я не могу его обделить.

— Тпру, лошадка! — раздался голос проснувшегося беса.

— Ну что еще? — раздраженно спросила я.

— Будем запасы пополнять. — пояснил он. — Я чувствую источник под землей.

Лопаты у меня не было, поэтому копать пришлось руками, помогая пробивать сухую землю найденным камнем. Сбив руки в кровь, я все-таки смогла вырыть ямку глубиной по локоть. Бес не обманул, под коркой спрессованной от засухи почвы я смогла найти грязь. Выбрав густую массу, я стала ждать, когда вода отстоится что бы наполнить свою флягу.

Ну что ж я могу сказать, по итогам Дробс оказался достаточно полезным попутчиком, если бы не он, не видать мне воды и уж тем более я бы не смогла поговорить с Апрелем, передав подсказку где меня нужно искать. А ведь сначала мне думалось, что это я оказываю ему услугу, не бросив одного в погребке разрушенного особняка. Да, жизнь все-таки очень непредсказуемая штука!

Но конечно не все так радужно, как могло бы показаться. При всей своей полезности, бес был просто ужасным нытиком и болтуном. Он сыпал вопросами, на которые я даже не успевала ответить, постоянно перескакивая с темы на тему что-то рассказывал, а когда уставал от разговоров начинал петь всякую ересь. Хотя после злополучного ореха он больше молчал, видимо не до конца пришел в себя от эффекта, связанного с его употреблением.

Когда время стало подходить к вечеру, было решено искать место для ночлега. Здесь тоже пригодился мой неугомонный пассажир, указав самое безопасное место на дне небольшого оврага, окруженного частоколом из сухих стволов похожих на иву деревьев.

Несправедливо причинять ущерб или вред одним, чтобы помочь другим.

Кристина Пизанская

Устроившись поудобнее на твердой горячей земле, я стала пытаться уснуть, под доносящийся из клетки храп. Но как только мне практически удалось это сделать, рядом послышался невнятный бубнеж. Я подорвалась, с желанием высказать бесу все что о нем думаю, но как оказалось тот все еще крепко спал. А звуки издавал вовсе не Дробс, а вновь посетивший меня полоумный бог.

Он сидел на земле и создав светлячок, что-то ему увлеченно рассказывал, шепча в раскрытые ладони и хихикая.

— Ты можешь заткнуться? Я сплю! — сообщил недовольным голосом бес, чем привлек внимание гостя.

Бог на карачках подполз к заключенному и увеличив мощность светлячка, стал светить в лицо спящему.

— Я ща вылезу и лицо тебе обглодаю! — завопил, подорвавшись Дробс, щурясь от яркого света.

— Какой уникальный образец концентрированной ярости! — восхитился полоумный визитер. — Да такой силой можно пол мира разнести!

— Я тебе ща рожу разнесу! — пообещал Дробс. — Выключи фонарь!

Бог обидевшись надул губы, но свет все-таки приглушил. Пару минут он обиженно сопел, а потом позабыв про обиду вновь проявил к нам интерес.

— А вы чего лежите? — поинтересовался он. — Тебе же надо искать что желать. О, а ты орехи ела? Я еще принес!

— Ты вообще офигел? — уточнила я. — Подсадить меня на них хотел?

— Ну не то что бы подсадить. — отмахнулся этот чокнутый. — Просто немного простимулировать твои желания. Это практически безопасно, я потом бы снял твою зависимость. Видишь, ли ждать мне совсем не с руки, могу совсем рассудка лишиться пока вы здесь отдыхать изволили.

— Вообще то ночь на дворе! — рявкнул Дробс.

— Да? — удивился бог. — Извините, не заметил.

— Не заметил, что темно и звездочки светят? — ехидничал разошедшийся бес. — Орешков волшебных принес?

Полоумный бог утвердительно кивнул, на всякий случай отползая от клетки, с орущим коротышкой.

— А ни чё, что из-за твоих орехов у меня теперь не голова, а дом советов? — злобно уточнил мой фиолетовый пассажир. — Мне прямо в мозг информация с какой-то точки во вселенной начала поступать! Ты вот знаешь, что такое ЛГБТ-сообщество? — бог ошарашенно помотал головой. — А я знаю! — по бабьи взвизгнул Дробс. — Я знаю, чем закончилась Санта-Барбара! Я этими глазами видел трехчасовой концерт Валерия Леонтьева. — бес пальцами тыкал в свои налитые кровью очи. — Я видел, как люди делают странные вещи и выкладывают в интернет, призывая подписываться на них. Я видел, как дама в полоске из ткани вещала про прогноз погоды, чуть не засветив свою Венесуэлу!

Бес тяжело задышал, вращая глазами. Я то и не в курсе была, что ему вся информация

моего родного мира в голову попала. Бедный, то-то он такой притихший был. Видимо офигевал от увиденного. Мне прямо по человечески его жалко стало, с таким потоком сведений справиться, и остаться при этом вменяемым не каждый сможет. Хорошо, что он и до этого не особо нормальным был, вряд ли кто-то из его знакомых заметит перемены в поведении беса.

— Ты зачем пришел? — устало поинтересовалась я. — Запасы наши пополнить своими чудо орехами?

— Ну да! — обрадовался полоумный бог. — Оставить?

— Слушай, ты! Я тебе щас эти орехи знаешь куда запихаю? — пригрозил Дробс.

— Нет. — честно признался контуженный.

— А вот в ЛГБТ-сообществе знают! Иди у них спроси! — гаркнул бес.

Полоумный бог незамедлительно растаял в воздухе. Видимо по совету Дробса поспешил уточнять чем именно ему только что грозили. Я вновь откинулась на землю, застеленную своим плащом и прикрыла глаза.

— Что ему от тебя нужно? — устало поинтересовался бес спустя пару минут молчания.

— Он считает, что с помощью меня получится снять проклятье, наложенное богиней смерти. — призналась я. — При прохождении инициации, я высвобожу силу способную выжечь его.

— Глупости. — сообщил Дробс. — Хотя ему виднее, он все-таки бог. Так, а ты тоже получается из этих?

— Ага, из них самых. — вздохнула я.

— А ты прямо хорошо замаскировалась! — сообщил он. — Даже я ничего не почувял.

— А ты в этом деле эксперт? — усмехнулась тихо.

— Можно и, так сказать. — уклонился от ответа бес. — Так как ты это сделала? Почему ты ощущаешься как обычный человек?

— Это как бы и не я. — ответила тяжело вздохнув. — Это из-за браслетов. На меня их в первый же день нацепили, когда я сюда попала. Это те самые, что Саргатанас когда-то богине смерти преподнес.

— Те, да не те... — хитро проговорил Дробс немного помолчав. — Браслеты, что сейчас на тебе имеют свой магический потенциал. Проще говоря они условно разумные. И на сколько я чувствую, они как будто надеты тобой самостоятельно. Их замок словно закрыт изнутри.

— Типа, это я их застегнула?

— Типа. — согласился бес и замолчал, захрапев спустя секунду.

Да уж, он явно бессонницей не страдает! А я еще долго лежала в тишине, прерываемой руладами беса, без сна. С наручниками то моими что случилось? Я прекрасно помню, как их на мне защелкнул Данталиан, и согласия моего на это не требовалось. А если они разумные и просто боятся, что я от них избавлюсь, как только смогу снять, а им этого не хочется? Блин, рассуждаю, как будто речь идет о котенке, которого я приручила. Наверное, просто нужно поспать, утро вечера мудренее.

Я повозилась, пытаюсь устроиться удобнее, на сколько это было возможным и отключилась.

Утром мы быстро покинули место нашего ночлега. Как объяснил Дробс задерживаться где-то в светлое время, было опасно. Не известно, что за люди или демоны могли кружить по округе. А так как на мне были браслеты ограничивающие мою магию, бес считал, что я

являюсь легкой мишенью, не то что он заключенный в прочную клетку.

Я не стала его разуверять, не видела смысла что-то доказывать. Тем более с наступлением утра, бес стал вести себя так же как накануне до принятия ореха. Он много говорил и пел, теперь кстати его репертуар очень разнообразился песнями моего мира. При чем запомнил он именно те, которые нормальный человек даже слушать не будет, не то что исполнять.

Мы, точнее я с поклажей, преодолели уже достаточно серьезное расстояние и решили остановиться что бы передохнуть. Расположившись прямо на обочине дороги, я с наслаждением вытянула уставшие от ходьбы ноги и уставившись на горизонт.

— Что там? — спросила я беса заметив тонкую струйку дыма вдаль.

— Деревня. — ответил он прищурившись проследив за моим взглядом. — Не стоит нам встречаться с местными, скорее всего они будут настроены враждебно.

— Ну да. — легко согласилась я. — Обойдем значит?

— Да, придется свернуть и пройти через лес.

Так мы и поступили. Дробс указал мне тропинку, ведущую в сухие заросли, по которой мы должны были вновь выйти на главную дорогу, не пересекая деревню.

Сначала все было хорошо, мы пробирались между стволами потрескавшихся деревьев по вытоптанной дорожке. Но внезапно послышался шорох и треск веток под чьими-то шагами. А потом появились и виновники шума. Двое взрослых мужчин с хмурыми лицами рассматривали меня исподлобья. Они, как и я остановились, завидев чужаков. По виду обычные дядьки, большие, но изнеможенные

— Что ты здесь делаешь? — строго поинтересовался один из них.

— Просто иду по своим делам. — как можно спокойнее ответила я, стараясь не спровоцировать мужчин.

— Почему же крадешься как вор по кустам? — спросил второй.

— Не хотела никому на глаза попадаться.

Мужчины недоуменно переглянулись.

— Все, кто ищут еду или воду наоборот стараются идти через поселения. — удивленно сказал первый. — Куда же ты держишь путь?

— В замок Саргатанаса. — честно ответила я, не думая, что у правителя могут быть союзники среди простого народа.

— И зачем? — заинтересовался второй.

— Что бы свергнуть. — гордо отчеканила я.

Мужики опять удивленно переглянулись.

— Ты блаженная что ли? — произнес один из них.

— Сам ты блаженный, а мы герои! — проорал из-за спины Дробс.

Дядьки в ужасе отшатнулись, на ходу доставая огромные тесаки. Я что бы не разжигать конфликт, быстро скинула клетку с плеч, продемонстрировав ее содержимое мужчинам.

— Это что? — невежливо ткнул пальцем в Дробса мужик.

— Это бес. — вздохнув пояснила я.

— И какая от него польза? — деловито поинтересовался второй.

— Огромная! Это местный аналог компаньона! Знает множество песен и историй, разговаривает на сотне языков. — не стала я раскрывать настоящую пользу от своего пассажира. — При этом компактный и мало ест!

— Сомнительные качества, кроме того, что мало ест. Какая польза от песен?

— Не скучно. — возразила я. — Вы просто не знаете, каково это в одиночку путешествовать.

— А чего он тогда в клетке?

— Так он кусается. — пояснила спокойно, а Дробс продемонстрировал кривые желтые зубы оскалившись на мужиков.

— А он не выберется? — с опаской уточнил один из них.

— Нет, это лучшая охранная система. — похвасталась гордо. — Ни у кого в мире такой нет!

Дядьки немного подвисли конечно от увиденного и услышанного. Команда по спасению мира из нас немного нестандартная. Фиолетовый психопат размером с кота и потрёпанная, бледная девчонка.

Одно из прекраснейших утешений, которые предлагает нам жизнь, — то, что человек не может искренне пытаться помочь другому, не помогая самому себе.

Уильям Шекспир

— Ты серьезно хочешь так идти к Саргатанасу? — кивком указал на меня первый мужик.

— Как так? — не поняла я, оглядев себя. — Что со мной не так?

— Ты хоть знаешь, что он за чудовище? Сколько жизней загубил? — поинтересовался он серьезно. — Лучшие воины отдали свою жизнь за то, чтобы свергнуть этого гада. А у них и оружие было, и доспехи, но не спасло это их от гибели. — грустно поведал он. — Ты то куда против него попрешь? Бесом своим в него кинешь?

— Бесом кидаться нельзя! Он у меня в единственном экземпляре. — возразила я. — Победить мумию я своими силами намеренна.

— У него амулет приносящий победу в любом бою. — попытался дядька меня вразумить.

— А у меня мечи не знающие поражения! Вот и посмотрим кто кого! — гордо заявила я.

— Не бывает такого оружия. — усомнился в ответ мужчина.

— А вот и бывает! — опередил меня Дробс. — Мечи выкованные из стали с долины небожителей! Не украсть, не потерять, ни в бою проиграть!

— Все ты врешь, хвастун!

— Он не врет. — прервала я спор. — У меня действительно заговоренные мечи, не позволяющие проиграть никакой бой! Отобрать или украсть их нельзя. — на всякий случай сообщила я дядькам.

— Все равно, мне кажется это сомнительной идеей. — вздохнув проговорил мужик, почесав голову. — Пойдем ка с нами, дочка. Расскажите от куда вы такие взялись.

— Куда? — поинтересовалась я.

— В деревню нашу. Там и поговорим как лучше вам дальше поступить.

Я ничего не имела против того, чтобы сходить в поселение и своими глазами увидеть, как люди в этом мире умудряются выживать. И я прекрасно понимала, что приглашения получила только потому что готова идти против нашего общего врага. Если бы я была обычной путницей искавшей пропитания, меня бы пинками гнали до самой границы следующего села.

Поселение, как и ожидалось выглядело блеклым и безрадостным, как все в этом мире. Покосившиеся избушки с плотно занавешенными окнами и бедно одетые жители. Я с удивлением заметила мелькнувшую девочку, моментально исчезнувшую за одной из дверей. Почему-то я думала, что не встречу детей в этом мире, нужно быть очень отчаянным что бы заводить потомство в царящей по всюду разрухе, обрекая на такое существование. Но не зная всех обстоятельств судить я не имела права. Да и вообще это не мое дело и лезть в чужую жизнь мне разрешения никто не давал.

Подойдя к одному из домов, мы остановились, ожидая пока мужчина откроет двери и пригласит нас войти. В маленькой чисто убранной комнате нас встретила хозяйка, не молодая женщина с уставшим осунувшимся лицом, ну как встретила, взглядом если только

проводила, тут же отвернувшись от наших персон. Я скинула с плеч клетку с бесом и села на предложенное хозяином место.

— Угостить ничем не можем, сама понимаешь. — виновато проговорил мужчина. — С каждым разом воды на душу выделяется все меньше.

— Воду выдают исходя из количества жителей? — ошарашенно спросила я.

— Да. — кивнул мужчина.

— Меня похитил демон из другого мира и держал в своем замке от куда я собственно и сбежала. Там в моей комнате всегда находился кувшин с водой, а я ведь неучтенный житель! На меня же паек не выдавался. — поделилась я с дядьками.

— Это может значить только одно, кто-то эту воду недополучал. — грустно ответил мужчина.

Лучше бы я этого не знала, стало как-то паршиво на душе. Конечно не я сама отбирала воду у одного, а может и нескольких жителей замка, но легче от этого мне не становилось. Жуткий мир, жестокий и такой отталкивающий, а когда-то это была красивая зеленая планета, на которой не было нужды драться за воду. И что самое страшное что во всем этом виноват всего один демон. Саргатанас — старый козел в молодом теле. Пока не знаю, как, но я обязательно отомщу ему за все его злодеяния!

Гостеприимного мужчину звали Аклей, второго, который являлся братом пригласившего нас дядьки Брок. В этом селе они жили всю свою жизнь и еще помнили те времена, когда вода не являлась самым дефицитным источником жизни. У них были семьи, но не было детей, как я и думала никто не хотел обрекать свое чадо, на подобное существование. Тем более вообще не известно на сколько хватит тех запасов, которые находятся в руках Саргатанаса.

Мужики посетовали на то, что вода поступает раз в неделю, просто появляется в бочках, стоящих в центре села. Староста приходит на подсчет всего запаса и распределяет воду между семьями местных жителей.

Последние лет двадцать, вода появляется из расчета только на взрослых людей. Таким образом Саргатанас контролирует рождаемость, ведь чем меньше жителей, тем меньше ему приходится раздавать. Многих вообще удивляет почему он продолжает делиться, может конечно боится восстания, ведь жизнь не будет столь приятной под крики умирающих от жажды за стенами замка людей.

Пищей людям служили все те же лепешки из сена, что и мне подсунула демоническая Барби, и редко попадающиеся растения, накапливающие воду. Что-то вроде суккулентов. По мнению местных, они даже доброе дело делают, тем что их регулярно разыскивают и срезают, ведь они лишают их возможности и дальше тянуть драгоценную влагу. Иногда удается поймать выжившего в таких условиях зверя, тогда в селе как будто праздник. Мясо, как бы мало его не было, делится на всех.

В быту используется все та же техническая вода. Когда местные маги смогли ее синтезировать, а проще говоря создать, очень многие жители этого мира, не смотря на запреты стали пробовать ее пить, но она не удаляла жажду, а наоборот постепенно иссушала смельчаков. Так всем стало известно, что искусственная вода опасна для жизни. Конечно те несчастные не умерли, а просто потеряли силы и были перенесены в отдельное место, где лежат все остальные истощенные болезнью или старостью люди, дожидаящиеся смерти.

Здесь, для тех, кто ждет милосердия от смерти, построен специальный ангар, на краю села. Аклей сказал, что они уже заранее подготовили там для себя места, ведь когда придет

и их час лечь на каменный алтарь в ожидании конца, в селе не останется никого, кто сможет озаботиться подготовкой лежанок для них.

Молодежью у них считались люди лет сорока пяти, именно столько и было младшему брату Аклея Броку. Всех, кто моложе давно забрали подручные Саргатанаса, для участия в его кровавых развлечениях. Иногда селянам возвращали израненные тела их детей, что бы они заняли свое место местном склепе, но вот вода на лежащих и ждущих смерти людей не выделялась.

От этого рассказа у меня ком в горле встал. За что эти несчастные терпят такие мучения? Лежат столетиями страдая от боли только из-за того, что один захотел вечной жизни, а вторая обиделась, прокляв ни в чем не повинный мир с его жителями. Даже бог жизни свихнулся от этих событий, проклятие затронуло каждого здесь живущего.

По словам мужчин, я могла просто дожидаться здесь стражников, рыщущих по деревням в поисках молодых людей, чтобы не идти к замку Сарготанаса пешком. Обеспечить спальным местом они меня могут, а вот еде и воду мне придется добывать себе самой. Где именно, мужчина не знал, источников они давно не находили, перерыв практически весь периметр своего поселения.

Я согласилась остаться до утра, но не дольше. Смысла сидеть и ждать мы с Дробсом не видели, да оно и понятно, ведь есть вероятность встретить стражников по пути к замку. А сидеть на месте и маяться в ожидании совсем не улыбалось. На ночь нас было решено устроить в доме Брока, он жил один и никого кроме него самого мы бы не стеснили, тем более что сам он решил остаться с ночевкой у брата.

— Я видела здесь маленькую девочку. — сказала я, когда вопрос с размещением был решен.

Мужики хмуро переглянулись и замаялись, было видно, что говорить об этом они не хотят.

— Это Айза, моя внучка. — помедлив произнес Аклей. — Родилась от моей единственной дочери Аи шесть лет назад. Дело молодое... Как мы не предостерегали своих детей, но не смогли всего предусмотреть. — грустно вздохнул мужчина. — Жители у нас участливые, каждый добровольно выделяет на нее часть своей воды, так и живем пока... Прячем мы ее, что бы Саргатанас и его люди о ней не узнали.

Мужчина замолчал, а я не стала больше совать нос в чужие дела. Было видно, что разговор об этом не доставляет ему удовольствия, да и мне стало только хуже от этой информации. Ведь страшно представить, что станет с ребенком, если о ее существовании станет известно правителю. Задавать вопрос куда делась Айя — мать девочки я не решилась, слишком боялась услышать, что она, как и многие другие была увезена в замок Саргатанаса. В голове не укладывалось на сколько эти бедные люди боялись своего жестокого правителя, что готовы были жертвовать своими собственными детьми.

Мужчины расспросили меня об истории моего появления здесь, пришлось рассказать только ту часть, в которой не нужно было делиться своей родословной. Из моего рассказа выходило, что я несчастная, похищенная дева, жившая в другом мире со своим отцом. Демон украл меня что б жениться, а я сбежала, найдя по дороге Дробса, что составил мне компанию. Мои слушатели скептически отреагировали на мой рассказ, не понимая зачем тащить на умирающие земли лишний рот, но ничего не сказали.

Видеть несправедливость и молчать — это значит самому участвовать в ней.

Жан-Жак Руссо

Этот мир был огромным. Необъятная пустыня из засохших растений и потрескавшейся земли. По словам Аклея раньше здесь все было поделено на отдельные государства под управлением приближенных правителя. Когда воды стало не хватать, все эти сливки общества стянулись в один из замков где до сих пор не пересох источник, и осели там. Про народ, который находился под их защитой все благополучно забыли, спасая свои жизни.

И конечно, все эти герцоги, графы и лорды были древними как экскременты мамонта, впрочем, именно так они и выглядели. Только Саргатанас успел озаботиться своим внешним видом, получив от моего отца дар вечной молодости.

Но все равно их жизнь, по сравнению с жизнью народа казалась сказкой. Не было ограничения в еде и воде, не было вечных мук как прожить еще один день. Жили они в праздности, поэтому и любили развлечения, а их окостеневшие сердца жаждали кровавых зрелищ.

Конечно были и такие как Данталиан, оставшиеся на своей земле и не бросившие своих подданных, но их было очень мало. Ведь даже им выделялся всего лишь скромный паек с барского плеча. Но у моего несостоявшегося жениха все-таки были не очень благородные цели и во владения правителя он не переехал лишь потому что хотел стать там не гостем, а хозяином.

Забота о своем народе вряд ли стояла у него на первом месте. В какой-то степени он был одержим властью, ведь не каждый рискнет пойти на такое преступление, как похитить и принудить к браку богиню чужого мира. Хотя для меня было странно что за власть даже в таком мире идет борьба.

Ведь если подумать, единственное для чего стоило свергнуть Саргатанаса, это освобождение жителей от его правления. Тот, кто займет трон после него, должен быть готов к царствованию в умирающем мире. Если только он не такой же тиран, как и действующий правитель, тогда он просто хочет завладеть теми ресурсами что сейчас находятся в руках владыки.

От Аклея мы узнали точную дорогу к замку Саргатанаса, путь пешком должен был занять не меньше недели, чему совсем не обрадовался Дробс, как будто это он меня нес, а не я его. Транспорт в виде ездовых животных имели только подручные правителя, обыскивающие деревни в поисках будущих участников смертельных турниров.

Время в разговорах пролетело незаметно, за окном давно стемнело, оповещая о наступлении ночи и хозяева стали готовиться ко сну. Нас проводили в покосившийся дом состоящий из одной захлавленной комнате и оставили одних.

— Тебе ничего не показалось странным? — спросил меня Дробс, когда хозяева ушли.

— Показалось. Много чего здесь странного, но я так думаю это связано с менталитетом жителей. — ответила я задумавшись. — Думаешь нам грозит опасность?

— Не знаю. — пожал плечами бес — Но расслабляться не стоит.

— Будем дежурить? — уточнила я.

— Да. — кивнул Дробс. — Ложись первая, а то если я усну, ты меня не поднимешь.

Я улеглась на чужую кровать блаженно вытянув ноги, как же хорошо лежать не на

сухой, твердой земле. У меня на подкорке сознания мелькнула мысль о том, что, если бес так крепко спит, как я его утром разбужу и не придется ли мне ждать его пробуждения до обеда, но потом осознала, что мне ни к чему ждать его пробуждения и меня сморил сон.

Ночью я проснулась от голоса Дробса зовущего меня. Я вступила в караул, отправив напарника на боковую. Спустя пару секунд из клетки стал разноситься залихватский храп.

Сначала я сидела в комнате, пытаюсь уложить в порядок свои мысли, но думать мне мешали звуки, издаваемые спящим бесом. Устав пытаться сосредоточиться, закрывая уши руками я вышла на крыльцо.

Не могу привыкнуть к царящей в этом мире тишине. Ни стрекота цикад или сверчков, ни жужжания пролетающих жуков, ни писка надоедливых комаров, ничего! Только скрип сухих деревьев доносящийся со стороны когда-то живого леса.

Интересно, как там сейчас мои друзья и отец. Апрель в любом случае передал мое послание, но известно ли Криалу из какого мира прилепала к нему мумия с проклятым сосудом. Да и лет сколько прошло с того времени, он может и не помнить о событиях того времени.

Мне казалось я нахожусь в этом мире уже целую вечность, а прошло только чуть больше недели, и ни каких вестей от богов с Амалтеи. Как-то плохо они меня ищут, грустно подумала я. Получается если бы я не сбежала, была бы уже в законном браке с ветреным демоном. Все приходится делать самой, но как говорить: «спасение утопающего — дело рук самого утопающего».

Я грустно вздохнула, вроде все понятно и у нас есть цель — свергнуть тирана правителя, но в то же время все так сложно. Я не могу быть на сто процентов уверена что мои мечи смогут противостоять амулету Саргатанаса, и я просто погибну, как и многие кто уже пытался его победить. Было очень страшно от одной мысли о таком исходе. Вместе со мной умрет последняя надежда на спасение этого мира, а Дробс так и останется навечно заточенным в клетку. Я даже заклинание стазиса наложить на него не смогу, чтобы хоть он не мучился как остальные жители этого мира.

Точно стазис! Интересно, почему местные до сих пор не додумались условно замораживать во времени своих умирающих родственников? Почему оставляют их страдать от вечной боли? Или стазис на них не действует? Нужно будет утром уточнить у Аклея по этому поводу.

Хотя за столько времени они, наверное, уже всеми способами пытались облегчить участь своих родных и стазисом в том числе. Но спросить все равно стоит.

Я вдруг подумала, а что будет если этому миру придет конец? Попытается ли Амалтея спасти и его уцелевший осколок? А если спасенной частью окажется замок Саргатанаса? Какие-то не веселые мысли стали меня посещать. Но никто не исключает и такого исхода событий.

Злобный старикашка может выжить даже после гибели здесь всего живого. А у Амалтеи нет проблем с наличием воды. И получится что, уничтожив этот мир он сможет жить долго и счастливо в другом. И не известно к чему это в итоге приведет.

Как только вернусь в мир Тима, начну лично вести учет всех новых осколков, решила я. Буду сама наведываться в очередную появившуюся страну с проверкой и выявлять потенциально опасные. Знающая явно с этими обязанностями не справляется, вообще не понятно, чем она занимается на своем посту. С такой как Амалтея, всегда нужно держать руку на пульсе, в первую очередь выявляя новопривывшие миры, а не праздно шататься по

своим владениям, пытаясь заполучить в спутники жизни бога.

Фух, что-то я разошлась. Это видимо от отчаянья и паники накатившей на меня от мысли о возможном спасении местного правителя. Все это вилами по воде писано, а я распереживалась не на шутку.

Потерев ладонями лицо, попыталась успокоиться, наверное, я просто ревную Тима к Знающей, вот и пытаюсь найти в ней несуществующие минусы. Хотя недостатки в тетушке все-таки есть, уж слишком она халатно относится к своим обязанностям, никакой системы. В общем когда вернусь возьмусь за все сама.

Я настолько погрузилась в свои мысли, что даже не заметила, что рядом со мной кто-то есть. Опомнилась лишь от скрипа крыльца под весом нежданного гостя. Повернув голову, я встретила с заинтересованным взглядом тощей девчушки с перепачканным лицом.

— Привет. — улыбнувшись поздоровалась я с ребенком.

— Здравствуйте. — ответила она, присаживаясь рядом со мной. — Что вы тут делаете?

— Думаю, — ответила прищурившись.

— А о чем?

— Ну даже не знаю, что сказать. — растерялась я. — Обо всем понемногу. Тебя ведь Айза зовут, а я Алена. — представилась после скупого кивка девочки.

Девочка рассматривала меня слегка нахмутив брови, таким взглядом начальник смотрит на работающих подчиненных, если ищет за что их можно отругать. Выглядела она забавно, как взъерошенный соенок. Неровно обрезанные светлые волосы торчали во все стороны, вместо платья она была облачена в какой-то мешок с вырезанными под руки и голову отверстиями. Образ довершали огромные на пол лица голубые глаза, с серыми тенями под ними. Да, было видно, что ребенок недоедает.

— Вы красивая. — сделала она мне неожиданный комплимент.

— Спасибо, ты тоже очень красивая.

— Дед говорит я похожа на маму, а вот она самая красивая на всем свете! — лицо ребенка преобразилось от широкой улыбки.

— Я думаю ты права, мамы они такие, самые красивые во всем мире! — подтвердила я.

— А где твоя мама? — поинтересовалась она.

— Моя мама где-то потерялась, но ее скоро найдет мой отец. Так что нет причин беспокоиться. — проговорила я быстро, видя, как девочка расстроилась от моих слов про пропажу мамы.

— Хочешь я познакомлю тебя со своей мамой? — спросила девочка.

— Конечно. — ошарашенно согласилась я.

Странно, с чего я вообще взяла, что ее мама у Саргатанаса? Ведь даже мысли не допустила, что она может быть где-то здесь, прятаться вместе с дочерью, думала я, шагая за ребенком.

Мы подошли к одному из домов в котором девочка спряталась при нашем появлении в селе. Она с трудом отворила тяжелую дверь и прошла в темноту комнаты, я аккуратно что бы ни обо что не споткнуться ступила следом.

Через минуту комната озарилась тусклым светом зажжённой свечи. Я огляделась по сторонам заметив на кровати в углу комнаты лежащую девушку. Блин, человек спит, а мы тут с знакомствами нагрязнули. Как бы моя маленькая подруга еще и не огребла за такое от родительницы. Тащит в дом кого не попадя! А я тоже хороша! Ночь на дворе, зачем я согласилась идти в дом к чужому человеку.

— Мне, наверное, лучше уйти пока твоя мама не проснулась. — максимально тихо прошептала я, пятясь к выходу.

— Она не проснется. — спокойно ответила девочка и подошла со свечой к кровати.

Я потрясенно замерла, глядя на изнеможенное, бледное лицо молодой женщины. К моему ужасу она совсем не выглядела спящей, она выглядела умирающей.

— Дед не хочет, чтобы она лежала со всеми в общем склепе. — грустно прошептал ребенок.

— Что с ней случилось? — ошарашенно выдохнула я, даже не подумав, что нельзя задавать девочке такой вопрос.

— Она была в замке правителя, а потом ее привезли стражники и оставили здесь. Мне не говорили, но я знаю, подслушала, что у нее очень глубокая рана... — девочка не смогла договорить, заплакав навзрыд.

Я не сдерживая слез бросилась к ребенку и обняла маленькое дрожащее тельце. Что за ужасный мир, почему никто не может остановить эту несправедливость? Сколько еще людей должно пострадать что бы он остановился? Внутри меня все клокотало от обиды и злости от подобной безнаказанности.

Где ты бог жизни? Мысленно закричала я все еще прижимая к себе рыдающую девочку. Где ты! Ты нужен мне, будь ты неладен!

Очень сложно рассказывать спокойно и доброжелательно о боли до тех пор, пока от нее не освободишься...

Артур Голден

— О какие вы грустные. — раздался внезапно голос небожителя. — Что случилось?

— Помоги ей. — только и смогла проговорить я срывающимся от слез голосом.

Бог с несвойственной ему серьезность оглядел тело на кровати и отрицательно покачал головой.

— Я не могу, у меня нет на эти силы. — проговорил он отступая.

— Почему? Ты же бог жизни! — рыдая прокричала я. — Исцели ее!

— Я получаю свои силы от круговорота жизней в этом мире. — грустно сказал он. —

Никто не воскреснет, пока кто ни будь не умрет. Это закон равновесия.

От слов бога моя ненависть к Саргатанасу захлестнула меня волной. Желание отомстить старому уроду стала почти физической. Я почувствовала, как нагрелись мои браслеты и воздух будто накалился от приближающейся грозы. Весь дом затрясся, мебель стала подпрыгивать, а стекла задрожали. Девочка в испуге отпрянула от меня укрывшись за восторженно смотрящим на меня полоумным богом.

Но я не могла произнести и слова что бы успокоить ее, меня заполнило чувство свободы и восторга. Я вдруг увидела весь этот мир как на ладони, увидела нити проклятья пронизывающие каждый уголок умирающей планеты, увидела каждого, кто уже давно молил о прекращении страданий.

Небо осветило тысячами молний и грянул гром. Меня переполняли новые ощущения невероятной силы, вливающейся в меня извне. Золотые браслеты накалившись добела стали прожигать мои руки, но боли я не чувствовала, только ощущение абсолютного счастья и полета.

Не знаю, как долго это продолжалось, но внезапно шум и тряска прекратились. Я все еще тяжело дыша оглядела пространство с поваленной мебелью и опустила взгляд на саднящие руки. Браслеты оказались на месте, но теперь они стали не обычным золотым украшением, а частью моего тела, впаявшись намертво в плоть и полностью почернев.

Осторожно провела рукой по одному из предплечий и вздрогнула, почувствовав прикосновение как будто к голой коже. Точно так же проверила вторую руку, но и там браслет совсем не ощущался, став частью меня.

Я подняла взгляд на свидетелей, произошедших со мной метаморфоз. Девочка больше не выглядела испуганной, наоборот теперь ее взгляд был полон восторженного интереса.

— Богиня смерти. — неверяще прошептал полоумный бог восторженно глядя на меня.

— Ну что, пойдём добудем тебе немного силы? — усмехнулась я.

Наш выход из покосившейся избышки наблюдали все жители села, разбуженные громом и землетрясением. Уже почти рассвело и можно было увидеть их испуганные лица.

Вряд ли до этого они видели богиню Смерти и могли сейчас угадать ее черты во мне, но смотрели на нас они все равно ошарашенно. Айза, соскочив с крыльца улыбаясь бросилась в сторону Акля. Под множеством взглядов, направленных в нашу сторону мы стали спускаться по ступенькам.

Ступив на землю, бог жизни подал мне руку. Я молча оперлась на предложенную

конечность и сделала шаг на засохший участок земли у крыльца. Высохшая много лет назад трава, под моей ступней начала чернеть, скукоживаясь ломаными линиями. Я испуганно сделала шаг назад, на ступеньку наблюдая за отпечатком от моего сапога. Местные тоже отступили назад, послышались встревоженные и удивленные вздохи.

Между тем, трава ставшая похожей на огарки спичек, быстро истлевала на глазах, осыпаясь черной пылью. Уже через пару мгновений остался лишь четкий след моей обуви, похожий на пепелище от костра. Но на этом превращения травы не остановились, вместо недавней золы, уже начала клокотать густая масса невнятного цвета, не покидая границы отпечатка от обуви. Побурлив она впиталась в почву без следа.

И на глазах изумленных селян в том месте где недавно моя нога соприкоснулась с землей пробился первый за несколько тысяч лет зеленый росток, как будто давший команду другим, резко рванувшим к солнцу травинкам. Я, как и все остальные открыв рот смотрела на оставленный мной след, заросший густой травой вперемешку с голубыми цветами васильков.

— Равновесие. — улыбаясь произнес стоящий рядом бог. — Без смерти, не может быть жизни.

Аклей первым сделал шаг нам на встречу. Упав на колени, он зарыдал, обнимая ринувшуюся его утешить внучку. Вскоре уже все жители села рухнули на землю неверяще глядя на нас. Только маленькая Айза все еще обнимающего своего деда, не сводила взгляда с кусочка земли, заросшего травой с пушистыми шапками цветов, не замечая ни чего вокруг.

Поймав ее взгляд, я жестом пригласила ее подойти что бы рассмотреть растения поближе, но вместо этого девочка ринулась ко мне обняв обеими руками за талию и уткнувшись носом мне в живот. Я присела около нее и заключила в объятия, стараясь передать частичку любви и надежды на то что теперь все изменится.

Воздух вокруг нас вновь на мгновенье сгустился, я почувствовала, что часть моей силы тонкой струйкой стало вливаться в девочку крепко держащую меня обеими руками. Резко отстранившись, Айза с улыбкой взглянула в мои глаза. Ее лицо преобразилось, пропали тени под глазами, а щеки радовали здоровым румянцем, но это еще не все, бывшие до этого светлыми, волосы ребенка окрасились в иссиня черный цвет.

— Поздравляю с приобретением жрицы. Хороший выбор! — похвалил ничего не понимающую меня бог жизни. — Пойдем, нам нужно в склеп, не стоит заставлять их ждать.

Мы решительно двинули в сторону склепа, находящегося в ангаре на окраине. За нами толпой с радостным предвкушением спешили все жители села. Так гомонящим табором мы подошли ко входу в помещение, служившего усыпальницей. Полоумный бог жестом приказал всем сопровождающим остаться снаружи, а мы прошли в ангар.

Внутри царил гнетущая обстановка безысходности, я тоже, как и бог жизни чувствовала боль и страдание лежащих здесь людей.

Подойдя к одному из каменных алтарей, я протянула руку к солнечному сплетению человека, лежащего на нем. Это был древний старик, жизнь которого должна была оборваться несколько тысяч лет назад. Но он все еще был жив и все это время единственное что он испытывал, это боль от каждой секунды его нескончаемой жизни.

Из тела старика вылетел маленький голубой огонек, устремившись к моей вытянутой руке. Зависнув в воздухе лишь на мгновенье, он рванул вверх, легко преодолев преграду, состоящую из крыши. Лети, моя хорошая, подумала я, наблюдая за полетом души, обретшей свободу.

С остальными было уже проще. Я больше ни к кому не подходила, просто взмахом обеих рук притянула из лежащих тел все души готовые к перерождению. Ангар заполнился светом голубоватых огоньков, кружащих под потолком, но вскоре и они исчезли вслед за первой освобожденной душой.

Тела освободившись из ловушки вечной жизни, на глазах стали осыпаться словно пепел тлеющей сигареты. И вскоре большая часть алтарей опустела, но остались и те что все еще были заняты лежащими на них людьми. В основном это были совсем молодые люди, видимо дети селян, но были и те, кто постарше.

— Это не мои, — кивнула я в сторону оставшихся богу жизни.

Теперь настал его черед вскинув руки вверх призвать свое могущество исцеляя и пробуждая тех чье время еще не пришло.

Тот, кто ищет себе друзей, достоин того, чтобы найти их; тот, у кого нет ни одного друга, никогда не желал их иметь.

Готхольд Эфраим Лессинг

Мы вышли из ангара, когда солнце уже во всю освещало этот мир. На глазах изумленных жителей села вслед за нами, шурясь от яркого света стали выходить те, кого они уже и не надеялись увидеть живыми. Началась суета, сопровождаемая радостным гомоном и всхлипами, не удержавших слез людей. Все начали заключать друг друга в объятия, досталось и нам с полоумным богом. Но мы были только рады.

Лишь один Аклей выглядел растерянным. Он беспомощно оглянулся на дом, в который меня недавно водила Айза и сорвавшись на бег поспешил к нему. Пару минут спустя он уже спешил к нам, с бесчувственным телом дочери на руках. Не сказав ни слова бог жизни, направился на встречу мужчине.

Спустя каких-то несколько мгновений девушка открыла глаза изумленно глядя на того, кто ее пробудил. Аклей аккуратно поставил на ноги все еще слабую дочь, которую тут же чуть не сбил с ног маленький черный тайфун Айза. Девушка не сдерживая слез прижала к себе дочь.

Глядя на всех этих счастливых людей, я сама не переставала улыбаться. Жаль, что сил моих еще было недостаточно, для того что бы освободить души всех остальных нуждающихся в этом. Ну ничего не поделаешь, придется делать это постепенно. Я взглянула на лицо стоящего рядом бога, он тоже улыбался. Из его глаз пропал тот безумный блеск, за который я прозвала его полоумным.

— Как тебя зовут? — лишь сейчас опомнилась я, понимая, что не знаю, как обращаться к напарнику.

— Я Лив. — ответил он с улыбкой. — Тебе нужно отдохнуть, слишком много спасенных для первого раза.

Я действительно еле держалась на ногах. Подарив Ливу благодарную улыбку, я тихо направилась к дому где нас с Дробсом разместили на ночлег. Не думаю, что хозяин будет против если я еще немного задержусь в его жилище.

Тихонько отворив дверь, я застала в комнате все так же храпящего беса. Но сейчас этот шум меня совсем не напрягал, вряд ли бы мне сейчас помешал целый оркестр таких храпунов. Рухнув на кровать лицом в подушку, я отключилась.

Не знаю сколько я проспала, но мое пробуждение нельзя было назвать приятным, ведь проснулась я от бубнежа беса.

— Ну вот же бестолковая! — бесновался он. — Я ее оставил следить за нашей безопасностью, а она спать завалилась! Что за безответственность! Да лучше бы я сам остался на охране!

— Чего ты разорался? — сонно пробубнила я. — Я легла, когда местные уже не спали, средь бела дня нам ничего не может угрожать.

— А меня почему не разбудила? — не унимался Дробс.

— Ты выглядел таким милым, не хотела тебя тревожить.

— Правда? — удивился он.

— Нет, конечно! — буркнула я, подрываясь с кровати, все равно больше нельзя спать.

Я недовольно уставилась на беса потирая виски. Вот же зараза, не дал отдохнуть нормально.

— Божечки! Что ты с собой сотворила? — растерянно проговорил бес глядя на меня.

Я взмахом руки создала напротив себя зеркальную поверхность и вперились взглядом в свой новый образ. Ну что я могу сказать, к моему облегчению я не стала похожа на смесь некроманта с неформалом. Да в моем облике было много черного, но он был разбавлен ярким оттенком синего. У корней мои волосы теперь были угольно темными, плавно перетекая в васильковый оттенок. Сапфировые глаза в обрамлении пушистых ресниц ярко выделялись на лице. Раньше мой образ был блеклым и неинтересным. Благородный пепельный цвет, в купе со светло серыми глазами делал меня бледной молью. Но сейчас я могла составить конкуренцию даже демонической Барби с ее ярким образом.

Налюбовавшись на себя я все так же взмахом руки растворила зеркало в пространстве.

— Я что-то пропустил? — прищурившись спросил бес.

— Совсем не много. — улыбнулась я как будто ни чего особенного не произошло.

— Например твою инициацию? — уточнил он.

Я кивнула, глядя на расширяющиеся от восторга глаза Дробса.

— Так ты теперь богиня? — бес просунув лицо между прутьями клетки, стал принюхиваться. — Ты странно пахнешь, грозой и бабочками!

— Разве бабочки пахнут? — изумилась я.

— Конечно! Все имеет свой запах, только ты до недавнего времени ничем не пахла!

Интересно, и как же пахнут бабочки промелькнуло в моей голове. Надеюсь хорошо, не хотелось бы смердеть для всех тех, кто может меня почуять. Я взглянула на Дробса, что все также пытался посильнее протиснуть голову сквозь прутья клетки, чтобы лучше меня рассмотреть. А ведь я могу попробовать его освободить, теперь мое слово весомее договора между бесом и незнакомым мне демоном.

Щелкнув пальцами, я разрушила клятву, сдерживающую вместе прутья магического вольера. Звякнув, конструкция рассыпалась на части. Но к моему удивлению, Дробс не обрадовался, а наоборот пришел в ужас. Он стал суетливо пытаться вернуть все как было, но не смотря на его усилия клетка больше не желала сохранять свою целостность. Поняв, что у него ничего не выходит, бес вцепился в отдельную часть, служившую верхушкой его вместилища, для верности оплел ее не только руками, но и ногами.

— Что же ты наделала? — причитал Дробс. — Предупреждать же нужно! Теперь, когда я не в заточении из-за магической клятвы, мне надлежит немедленно вернуться к хозяину вместе с душой того, кто меня призвал!

— Прости! Я же не знала, что у тебя есть хозяин! — искренне раскаивалась я.

— Есть! Андриан похититель душ из династии великих демонов темной пустоши. И если он почует что я свободен и не спешу к нему возвращаться, то он сам придет за мной!

— Что же делать? — запаниковала было я.

— Не знаю! — чуть не заплакал бес, вцепившийся в то что осталось от клетки.

Внезапно меня осенило. Я, схватив один из прутьев свернула его кольцом и накинула на шею Дробса, ведь, по его словам, он должен находиться внутри магического заклятья, в таком случае все условности сейчас соблюдены.

Бес прекратив рыдать прислушался и удовлетворенно кивнул.

— Так пойдет! — обрадовал он меня. — Теперь хозяин не сможет меня почувствовать, как выполнившего задание.

— Ну технически задание и не выполнено! — возразила я.

— Я бес. — пояснил мне Дробс закатив глаза. — Я бы в любом случае сделал все что бы не выполнять условия клятвы и хозяину это прекрасно известно.

— Зачем вообще тогда ее давать? — спросила я недоуменно.

— По-другому никто не согласиться добровольно заложить свою душу. — отмахнулся он. — Ты как маленькая. Неужели всегда держишь свое слово?

— Стараюсь, иначе кто мне будет после такого доверять? — поразила я его своей честностью.

— Как ты вообще с такими принципами дожидала до своих лет? — удивился он.

Ответить я не успела, скрипнула входная дверь впуская в комнату Аклея. Он внимательно осмотрелся и заметив освобожденного Дробса, замер.

— Он же кусается! — вместо приветствия произнес мужчина.

— Теперь, я могу это контролировать. — успокоила я его.

— Ну хорошо. — недоверчиво протянул Аклей косясь на беса. — Ты бы поаккуратнее с ним. Такие как он служат верховным демонам другого мира. У них нет ни чести, ни достоинства.

— Вот не надо! Достоинство у меня есть! — возразил Дробс. — А честь мне и даром не нужна!

— Вот! — кивнул мужчина на беса. — О чем я и говорю!

— Все в порядке, Аклей. — спокойно проговорила я. — Я знаю кем является мой попутчик и тем не менее я ему доверяю.

Дробс удивленно приподнял зеленые брови и покрутил пальцем у виска.

— Ни чему тебя жизнь не учит! — констатировал бес.

Я пожалала плечами и повернулась к мужчине.

— Вы что-то хотели? — спросила я.

— Да, я пришел позвать вас на ужин. — всплеснув руками сообщил он. — Все уже собрались и ждут только вас.

— Ну раз ждут нужно спешить! — я поднялась и вышла вслед за мужчиной.

За мной как на каторгу плелся недовольный бес, исподлобья разглядывающий мою персону.

На улице во всю шли приготовления к празднованию. Прямо под открытым небом были расставлены длинные столы, накрытые разномастными скатертями. Я растерянно завертела головой в поисках свободного места и вдруг услышала в голове свое имя, меня кто-то звал. Повернув голову, я встретилась взглядом с моей маленькой жрицей и с улыбкой направилась в ее сторону.

Рядом с Айзой сидела ее мама и Лив, бросающий исподтишка загадочные взгляды на спасенную девушку. Девушка была редкой красавицей, обладательницей пшеничных волос и больших голубых глаз. Я понимающе ухмыльнулась, а бог жизни, заметивший мой интерес сразу покраснев ступешался. Кто-то влюбился подумала я, присаживаясь за стол. Дробс недовольно сопя вскарабкался на лавку, уместившись рядом со мной.

— Ой, какой он милый! — восхитилась Айза, глядя на беса.

Мы с Ливом недоуменно переглянулись. Дробса можно было назвать мерзким, гадким ну на худой конец необычным, но никак не милым. Может у ребенка от радости разум повредился?

— Я милый? — опешил бес.

Девочка кивнула широко улыбаясь, от чего Дробс из фиолетового вдруг стал пунцовым. Я немного отодвинулась от сменившего окрас демона. Кто его знает, это он от скромности зарделся или от злости покраснел.

К моему удивлению столы были уставлены разнообразными овощами, кореньями и грибами и это явно были не запасы несчастных селян. По периметру стояли кувшины, наполненные водой, которая по своему количеству превышала недельный запас, выделяемый на это поселение. Я с недоумением взглянула на бога сидевшего, напротив.

— От куда это все?

— Это все Лив! — радостно возвестила Айза. — Он даже смог наполнить наш старый колодец!

Я снова взглянула на напарника, который только застенчиво пожав плечами, потупился. Какой скромный бог, поразила я, прямо образец добродетели.

Мои мысли прервал староста, крепкий мужчина лет шестидесяти. Он встал со своего места привлекая внимание и произнес речь восхваляющую день, в который Аклей и Брок встретили в лесу меня. Я аж растерялась от того как жители радостно поддержали его выкриками с мест. На самом деле, я думаю, что это все удачное стечение обстоятельств, ведь не встретить я Айзу, которой приспичило познакомиться меня с мамой, все могло было сложиться по-другому. А может нам было предначертано встретиться самой судьбой, кто знает.

Всё стереть из памяти, забыть обещания, выплюнуть яд со вкусом предательства. Сколько дней и ночей понадобится на этот раз, чтобы рана затянулась?

Марк Леви

Как же хорошо было чувствовать себя не беспомощной рохлей, способной только на то что бы со скоростью улитки передвигаться по чужому миру. И как же велико было мое желание немедленно отправится в замок бывшего жениха, чтобы показать ему, как неосмотрительно с его стороны было воровать и лишать всех магических сил неиницированную богиню, а уж тем более насильно принуждать ее к браку. Но с другой стороны не знаю, как бы поступила на его месте, пытаюсь спасти своих родных, и винить сейчас Данталиана было крайне неправильным. Он не видел другого выхода и поступил, как посчитал нужным.

Празднование, затянувшееся до поздней ночи, не помешало нашей команде по спасению мира начать собираться в путь. Люди и так слишком долго ждали появления богини Смерти, и заставляя их ждать еще, зная какую боль им причиняет каждая секунда жизни было кошунством.

Нам больше не было надобности проделывать долгий путь пешком, и мы решили по ночам наведываться поочередно во все существующие поселенья, днем возвращаясь на отдых в дом Брока, который тот с радостью уступил нам на время нашей миссии. Только замок Саргатанаса было решено оставить напоследок.

А еще, я попыталась связаться с Тимом и отцом, но пока безуспешно. Не знаю с чем это связано, может сил еще недостаточно, а может мой запах действительно настолько изменился что они не могут почувствовать меня, но попыток я не прекращаю.

В первое село, находящееся в дне пешего пути от нашей стоянки, мы переместились, когда совсем стемнело. К нашему удивлению местные еще не спали и встретили нас достаточно воинственно, с зажженными факелами и вооружившись палками. К счастью нам даже не пришлось ни чего объяснять, на глазах изумленных людей земля под моими шагами покрывалась ковром из травы и цветов, что можно было разглядеть даже при тусклом свете огня.

Нас проводили к большому строению, служившему склепом и остались дожидаться снаружи, не мешая делать свою работу.

Когда мы с Ливом в сопровождении выживших предстали перед местными, на нас сначала никто даже не обратил внимания. Завороженные взоры селян были устремлены в небо, где словно маленькие светлячки парили голубоватые огоньки освобожденных душ. Они как будто прощаясь кружили над крышами домов, внезапно стрелой взметнувшись вверх.

Когда же люди поняли, что не все лежащие в склепе покинули свои тела то их радости, не было предела. Они меньше обрадовались наполненному Ливом колодцу, чем встрече с родными и близкими. Нам так же пришлось задержаться чтобы бог жизни вырастил овощи и объяснил каким образом нужно собирать и высаживать семена. Да, на это уходило слишком много времени, но оставить людей голодными мы не могли. А сами они конечно не знали ни чего о сельском хозяйстве и выращивании овощей, ведь этим уже давно никто не занимался.

Посетив за эту ночь всего пять поселений, к утру мы уставшие, но довольные вернулись в дом Брока. Почему мы решили ходить по ночам? Я не хотела, чтобы Саргатанас узнал о наших похождениях раньше времени. Сейчас и я, и Лив были еще слишком слабы, а у молодой мумии мог оказаться козырь в рукаве. Ведь если раньше он был хранителем сосуда с Ялидеей, не известно, чем сейчас он мог попытаться нам противостоять.

Появившись прямо из воздуха у нужного дома, мы столкнулись с Айзой и ее мамой. Я не в силах даже говорить просто приветственно махнула рукой своей жрице и ее родительнице и поплелась дальше. С трудом отварив дверь прямо в дорожном плаще рухнула на кровать, уткнувшись носом в подушку и отрубилась.

Проснувшись внезапно, от колебаний воздуха, не знаю, как это объяснить, но во мне как будто сработал сигнал тревоги оповещая о том, что сейчас нагрянут гости. Чуйка не подвела, прямо посреди небольшой комнаты из ниоткуда возникло четыре фигуры. Криал, Тим, Знающая и Апрель.

Не дав им даже прийти в себя, я с визгом кинулась их обнимать, приговаривая как соскучилась. До этого момента я даже не понимала, что можно так скучать! Как же это приятно видеть тех кому можешь доверять и на кого без раздумий сможешь положиться.

Я со счастливой улыбкой разглядывала неожиданных, но таких желанных гостей, не замечая хмурого взгляда отца.

— Ты все-таки смог меня найти! — я, не удержавшись вновь повисла на шее Криала, он потрепал меня по волосам с виноватой улыбкой.

— Да, пришлось потрудиться. Я-то искал пепел чужого мира, а никак не богиню смерти.

— Ну ничего, главное, что нашел! — похвалила я отца.

Эйфория от радости немного отпустила из-за странного поведения гостей. Я стала понимать, что что-то не так. Отец и друзья выглядели мягко говоря странно. Криал был хмур и немногословен, Апрель мялся с виноватым видом, Тим был холодно отстраненным, как будто не особо рад нашей встрече. Только тетушка, беззастенчиво виснувшая на скучающем боге, светилась словно электрическая лампочка, не скрывая победоносной улыбки.

— Ох дорогая, мы так о тебе переживали! Правда милый? — проворковала Знающая глядя влюбленным взглядом в глаза Тима. — Криал с ног сбился, разыскивая тебя.

Я растерянно глядела на Тима ожидая его реакции, но ее так и не последовало, по крайней мере той что ожидала увидеть я. Он не оттолкнул от себя Знающую, не сбросил ее руки сжимающей его локоть, только сдержанно кивнул соглашаясь с тетушкой.

К горлу моментально подступил ком, я потрясенно переводила взгляд с отца на Апреля, но те по-прежнему хранили молчание.

— Ну раз все уже хорошо и пропажа найдена, нам, пожалуй, пора. — со сладкой улыбочкой сообщила хранительница мира Амалтеи. — У нас много дел по восстановлению заброшенного города. — вбила она последний гвоздь в крышку моего гроба.

Это же я и Тим придумали заселить проклятый город людьми! Это мы мониторили страны где жителям не хватало места для нормальной жизни. Мы с Тимом разработали план и почти приступили к его реализации, когда меня похитил Данталиан. А сейчас выходит, что как только я пропала Тим сразу нашел мне замену? Действительно вечно скучающий бог, который не смог и недели прожить в одиночестве, быстро заменив пропавшую влюбленную в него девчонку, на более удобный вариант.

Хорошо, что после произнесенного монолога Знающая так и не выпустив руки Тима растаяла в воздухе, увлекая его за собой.

— Как же так? — только и произнесла я, прежде чем разразиться рыданиями.

Слезы брызнули из глаз, произвольным потоком, губы дрожали, мешая вымолвить хоть слово. Весь мой мир только что рухнул. Я стояла, не замечая обнимающего и успокаивающего меня Апреля, неверяще глядя на молчащего отца.

Не было сил даже ругаться и кричать, только боль, от как будто вырванного сердца. Там, где еще недавно порхали бабочки, теперь скрутилась тугим комом обида от осознания предательства. Да, я считала, что скучающий бог предал меня! И пусть он ничего мне не обещал, но это не дает ему права заменять меня другой, сразу после моего исчезновения. Получается пока я пыталась спасти чужой мир, мой мир был захвачен другой женщиной.

Я отстранилась от Апреля, понимая, что, если он будет меня жалеть я никогда не успокоюсь. А мне необходимо прийти в себя, ведь сейчас на кону стоит жизнь целого мира, что в сравнении с этим значит одно разбитое сердце. Да уж, а Данталиан уверял меня что боги не умеют любить, хотела бы я ему сейчас поверить.

Скрипнула входная дверь впуская Дробса нагруженного тарелками с нехитрой едой. Он, быстро оценив обстановку и отшвырнул миску с салатом, прыгая на ничего не ожидавшего Апреля.

— Ах ты дрянь! — бес вцепился маленькими коготками в ноги темного бога. — Девочек любишь обижать? — вопил он пытаясь вскарабкаться по его телу выше угрожающе скаля зубы. — Я те ща лицо обглодаю!

— Стой Дробс! Он не при чем! — остановила я взбешенного беса.

— А кто? — он перевел взгляд сузившихся глаз на Криала. — Этот?

— Нет, он уже ушел. — произнесла я устало, присаживаясь на кровать.

— Ну значит ему повезло. — кивнул Дробс спрыгнув с Апреля и заняв место рядом со мной.

Криал стоявший все это время в стороне, подошел к кровати и тоже присел рядом со мной обнимая одной рукой.

— Что произошло? — только и спросила я, надеясь, что отец поймет суть моего вопроса.

— Мы не знаем. — со вздохом ответил он. — Все было нормально, мы искали тебя кто где мог, встречаясь каждый день что бы обсудить детали поиска и успехи. Но однажды он не появился... — Я нашел его в заброшенном городе где он был вместе с Зи. — вступил в разговор Апрель. — Они вели себя как будто ничего не произошло. Знающая предположила, что ты просто сбежала погулять устав от ответственности. А он только соглашался со всем что бы она не говорила. — Апрель устало потер лоб, как будто пытался что-то вспомнить. — Что самое ужасное, он снова стал таким! Холодным, отстраненным, ничем не интересующимся. Таким каким он был до встречи с тобой... Мы проверили его разум, но он чист, никакого заклятья или внушения нет.

Апрель отодвинул единственный стул в комнате и сел, опустив голову. Я видела, что ему больше не чего сказать. Все что он мог предположить по этому поводу было лишь догадками, ничем не подтвержденными, а потому необоснованными.

— Хочешь пойдём домой? — ласково спросил Криал.

— Я не могу. — прошептала я. — Я нужна здесь.

— Что здесь произошло? — попытался отвлечь меня отец.

— Да не очень много. — деланно пожала я плечами, продолжая судорожно всхлипывать. — Меня похитил местный демон, пытался насильно сводить под венец. Нужно было сходить, тогда бы не чувствовала себя брошенной. — отступила я от темы. — Потом я сбежала, встретила Дробса и прошла инициацию. Ну а теперь мы с местным богом жизни должны облететь весь этот мир спасая местных жителей от проклятья вечной жизни, наложенного тысячи лет назад. А тот, из-за кого это произошло, еще и вечную молодость от тебя получил, в обмен на Ялидею.

— Да уж. — присвистнул Апрель. — Весело тут у вас. Помощь нужна?

Я отрицательно качала головой. Не хочу! Сейчас мне нужно постараться отвлечься от мыслей о скучающем боге, а в компании его сына сделать это будет очень трудно. Я знаю, что Апрель ни в чем не виноват, и я его не виню, но мне нужно побыть наедине с собой и разобраться со своими чувствами.

Темный бог удрученно кивнул, видимо он понимал причины моего отказа, но возражать не стал.

— Ты действительно хочешь остаться? — уточнил Криал.

— Да, отец. Я должна помочь всем эти людям.

— Хорошо. — ответил он, снимая с шеи старинный амулет в виде черной звезды. — Когда захочешь, чтобы я пришел забрать тебя или просто соскучишься, сожми в ладони звезду, и я сразу появлюсь.

Он встал и наклонившись поцеловал меня в висок, от чего мое сердце судорожно сжалось.

— Не грусти, профитролька. — с улыбкой проговорил поднявшийся с места Апрель. Подойдя ко мне чмокнул в щеку, и отскочил, глядя на скалящегося беса. — Если понадобится — свистни!

Отец еще раз с грустью взглянул на меня и стал таять в воздухе прихватив с собой темного бога. А я вновь залилась слезами глядя на пустое место от куда они исчезли. Боль с новой силой затопила мой разум, и я, не обращая внимание на засуетившегося Дробса уткнулась лицом в подушку не прекращая всхлипывать

В каждом из нас слишком много винтов, колёс и клапанов, чтобы мы могли судить друг о друге по первому впечатлению или по двум-трём признакам.

Антон Павлович Чехов

Когда слезы иссякли я перевернулась и уставилась в потолок пустым взглядом.

— Я же ужин принес. — спохватился бес соскочив с кровати где все это время сидел растерянно, наблюдая за моими рыданиями. — Но он немного испортился. — вынес вердикт Дробс, глядя на раскиданные по полу овощи.

Это немного отрезвило меня, пока я тут страдаю о неразделенной любви, там люди годами, да что там годами, тысячелетиями терпят невыносимую боль.

Я поднялась и взмахом руки вернула овощи обратно в тарелки, вернув им первоначальный вид без примеси песка с не особо чистого пола.

Дробс подал мне одну из тарелок и уставился, наблюдая как я стала с остервенением жевать свой ужин. Ну ничего, подумаешь любовь всей жизни! И без него проживу! Свой собственный мир отстрою, а не какой-то там заброшенный город! Это еще неизвестно, кто кого бросил, если бы я с самого начала знала о таком его непостоянстве, я бы даже не взглянула в его сторону!

— С тобой все хорошо? — осторожно поинтересовался Дробс, но сразу замолчал, увидев мой бешеный взгляд. — Ну ты кушай, а я пойду, уточню у Лива когда будем выдвигаться.

И бес быстренько выскочил за дверь, оставив меня наедине с недоеденным салатом. Я отставила тарелку и уставилась в пустоту. Если мыслить трезво, не обращая внимание на боль предательства, то что-то здесь не сходится.

Тим вместе с отцом занимался моими поисками, как вдруг ни с того, ни с сего, воспылав любовью к моей тетушке, позабыв обо всем на свете? Нет, этого просто не может быть! Я знаю Тима, пусть ни так хорошо, как хотелось бы, но он не мог бросить меня!

Да и к Знающей он никогда не испытывал ни чего кроме дружеских чувств, что же могло так повлиять на него если не приворот? Но Апрель сказал, что проверил разум Тима. Значит имеет место быть какое-то очень сильное заклятье, тетушка — старая интриганка, просто так она от своего не отступилась бы. Значит ей удалось найти способ влюбить в себя скучающего бога. И теперь ему нужна моя помощь что бы избавиться от внушения!

Я решительно вытерла слезы и создав зеркальную поверхность попыталась привести себя в божеский вид. Не хотелось своими воспаленными от слез глазами, пугать жителей, которых нам сегодня нужно будет навестить.

Значит план мой таков, сначала спасаю жителей этого мира и наказываю Саргатанаса, а потом возвращаюсь в мир Амалтеи и спасаю Тима от влияния тетушки.

Дверь со скрипом отварила и в проеме появилась голова беса. Он внимательно оглядел меня и видимо удовлетворившись увиденным, протиснулся в комнату полностью.

— Хочешь поговорить? — внезапно спросил он.

Я удивленно уставилась на беса. Вот уж не думала, что он склонен к эмпатии, как по мне то его заботит исключительно комфорт своей собственной задницы. Бес вообще никогда не скрывал что считает, что мир крутится исключительно вокруг него, а тут такое проявление заботы или это любопытство? Тогда все встает на свои места! Но в глазах

Дробса был не просто интерес, в них была обеспокоенность.

— Не очень если честно. — наконец ответила я.

— Это был твой отец?

— Да и друг с которым мы пережили очень многое, а ты ему лицо хотел подьесть. — улыбнулась я.

— Обглодать, а не подьесть! — поправил Дробс, как будто это был ключевой момент его угрозы.

Я не выдержав расхохоталась, глядя на серьезного беса. Все-таки с друзьями мне везет, пусть даже Дробс себя таковым не считает, а может его мнение и изменилось за это время.

К тому времени как мы стали выдвигаться, я окончательно пришла в себя. Не хотелось мне вызвать лишнего интереса и расспросов со стороны бога жизни, поэтому я старалась вести себя как ни в чем не бывало и надеюсь мне это удалось.

Этой ночью мы смогли посетить шесть сел и один небольшой городок, теперь наших сил хватало на то что бы не находиться в непосредственной близости от тел что бы снять проклятие. Мы с Ливом делали свою работу, а на Дробса легла ответственность по введению в основы садоводства глав поселений. Он с важным видом агронома вещал о правильном сборе и хранении семян, для того что бы не остаться без урожая.

В принципе только ради этих инструктажей мы все так же посещали каждое село или город. Ведь уже через пару дней наших сил хватало что бы очистить от проклятья все, в радиусе ста километров от себя. А может нам просто нравилось ощущать эмоции всех этих людей, видеть счастье на их лицах. Ведь каждый раз мы радовались вместе с ними глядя на голубоватые огоньки освобожденных душ, улетающих в небо.

В общем наша команда по спасению мира, все больше стала напоминать именно команду, а не случайным образом объединившихся путников. Каждый был занят своим делом на пользу обществу.

В моменты дневных передышек я больше спала чем бодрствовала, чтобы не возвращаться к мыслям о Тиме. Хоть я и решила для себя что с ним что-то не так, и он скорее всего находится под влиянием знающей, мысли о нем все равно причиняли невыносимую боль, ведь пока я здесь, он там с ней. А вот Лив старался отдыхать как можно меньше, каждую свободную минуту он старался проводить с Айей — мамой моей маленькой жрицы. На сколько мне показалось она была вовсе не против его ухаживаний и проявляла ответную симпатию, что тоже не способствовало улучшению моего настроения, я просто элементарно завидовала. Нет, меня вовсе не тяготило чужое счастье, просто я тоже хотела вот так же как они, неспешно гулять вместе с Тимом держась за руки.

Ведь я ждала что когда меня наконец то найдут скучающий бог обязательно останется со мной. Будет поддерживать и оберегать меня в этом мире, пока я выполняю миссию по его спасению. А на деле оказалось, что он на столько зомбирован хранительницей, что ему стало не интересно что у меня происходит и не случилась ли со мной беда.

Именно от этих мыслей было хуже всего. Раньше он говорил, что до встречи со мной он не жил, а существовал, а сейчас просто забыл обо всем. Ведь даже если любви ко мне он никогда не испытывал, то куда же делась дружба между нами?

Не может такого быть, что для Тима я совсем ничего не значила! Я даже была уверена, что это не так! Вот поэтому, как только я смогу спокойно покинуть этот мир, я отправлюсь на выручку скучающему богу и спасу его, чего бы мне это не стоило. Даже если для этого мне придется растворить свою тетушку в чертогах сознания Амалтеи. Ведь если она

причастна к поведению Тима, то не стоит оставлять такую опасную сущность и дальше бродить по миру Амалтеи. Необходимо всех от нее обезопасить.

Если от Лива я все свои переживания скрывала, то Дробс был в курсе моего состояния. Видимо именно из-за этого он стал каким-то более человечным что ли. По-другому я не могу объяснить его внезапное желание во что бы это ни стало, найти демона призвавшего его отомстить за дочь, и выполнить условия клятвы. И это заявил тот, кто еще недавно предупреждал меня о своем коварстве и пустословии во всем, что касалось обещаний данных им кому бы то ни было.

Видимо не вся его совесть была потеряна для общества, что меня несказанно радовало.

— И как ты собираешься его найти? Демона, вызвавшего тебя. — уточнила я у беса.

— Я думал ты мне поможешь! — возмутился он.

— Я?

— Ну да! Ты же разломала клетку, разрушив нашу с ним клятву. — пояснил он уже более спокойно. — А значит именно с помощью тебя мы его и отыщем!

— Хорошо! Как скажешь, и как я по-твоему должна это сделать? — со скепсисом в голосе поинтересовалась я.

— По моей крови конечно! — как само собой разумеющееся произнес он. — Мне кажется с ним случилась беда, не мог же он добровольно отказаться от плана мести. За мою помощь он должен был отдать свою душу, а такими вещами просто так не разбрасываются!

Я задумалась, а ведь действительно странно. Демон, вызвавший беса, каждый вечер навещался к нему, в надежде что Дробс смог придумать как отомстить мерзкому правителю и вдруг исчез. Скорее всего с ним действительно что-то случилось, и будем надеяться, что он все-таки не окажется среди тех, кто готов уйти на перерождение. Тогда я смогу защитить его бессмертную душу от хозяина Дробса, ну по крайней мере постараюсь.

Ритуал поиска по крови был не сложным. Тело беса все еще хранило отголоски магической клятвы с демоном, и я действительно, без труда смогла найти место где он находился. Отметив на карте жирным крестом нужную точку, я поспешила к Аклею. Мужчина продолжал нам помогать и принимал участие в составлении плана посещаемых нами мест.

Взглянув на карту где, я отметила место поиска, призвавшего Дробса демона, Аклей нахмурился.

— Ну что ж, поздравляю, Алена! Похоже тебе придется навеститься в гости к своему бывшему жениху! — проговорил он.

Стоило ли что-то совершать, чего-то добиваться, когда гораздо приятнее было рассказывать ей о том, что я собираюсь совершить.

Фрэнсис Скотт Фицджеральд

Да, Аклей был в курсе всего того что со мной произошло в этом мире, и конечно я подробно рассказала ему о своем похитителе. И если сначала после приобретения силы меня жгло желание отомстить Данталиану, чуть позже оно отступило, и я в душе надеялась оттянуть нашу встречу на сколько это возможно.

Почему? Я просто не знала, как себя вести с ним, как-то так. Раньше мое воображение рисовало, как я под руку с Тимом войду в его замок и укажу на обидчика, что посмел похитить меня. А сейчас, когда я осталась один на один со своими проблемами, мне стало не по себе.

Конечно Дробс мог поддержать меня в любой ситуации, да и Лив в обиду не даст, но это все не то! Мне хотелось своим появлением утереть нос демону, утверждающему что боги не способны любить. А может это только я не правильный бог? А может и я лишусь способности испытывать чувства, как только вступлю в полную силу? Нет, я так не хочу!

— Что думаешь? — прервал мои мысли Аклей.

— Думаю выдвигаться будем как обычно, после заката. — решительно произнесла я.

Меня каким-то демоном, позарившимся на власть не запугать! Вообще то это он должен меня бояться если уж на, то пошло!

Ближе к вечеру меня стали одолевать сомнения, а не стоит ли нам прийти в замок Данталиана глубокой ночью, когда все будут спать? А если нет, то что мне ему сказать при встрече? И вообще, как я выгляжу, достойно?

Я помотала головой что бы в голове прояснилось. Брр, да что на меня нашло? Волнуюсь, как школьница перед первым свиданием. Дробс периодически хихикал, наблюдая как я мечусь по комнате из угла в угол, не в силах усидеть на месте.

— Что? — не выдержала я, очередного приступа смеха беса.

— Ничего! У меня просто складывается впечатление, что ты решила ответить-таки да, на предложение демона!

— С чего ты взял? — опешила я.

— Ну, а чего ты к зеркалу каждые три минуты бегаешь? Что ты там потеряла?

— Я просто не хочу выглядеть неопрятно! — отрезала я.

— Ой ли! — закатился он от смеха. — Просто так и скажи, что решила, чем уж одной куковать, лучше уж брать что осталось!

— Ты совсем офигел? — Двинула я на Дробса юрко сменившего место дислокации.

— Нет, ну может ты решила ревность у своего бога вызвать таким образом? Но я тебе как мужик скажу, такой способ не сработает!

— Ты то мужик? — усмехнулась я.

— Между прочим, у себя на родине я славился своими любовными похождениями! — оскорбился Дробс.

— Не хочу я ни у кого вызывать ревность. — я, опустив плечи присела на край кровати. — Просто не ожидала, что мне придется столкнуться с демоном без Тима.

— Ты была на столько уверена, что он придет за тобой? — удивился он.

— Ага.

— Нельзя ни на кого полагаться, уж поверь мне! Любой в этом, да и в любом другом мире попытается втереться к тебе в доверие и предать при первой возможности! — Возмутился Дробс.

— Даже ты? — спросила я, прямо глядя ему в глаза.

— Я особенно! Я бес! Все бесы обманщики и пустословы!

— Но Тим не такой. — грустно возразила я.

— Да, не такой, он хуже! — кивнул Дробс. — Он окружил тебя заботой, подарил иллюзию защищенности, а когда ты нуждалась в нем больше всего, бросил!

— Дробс, ты не знаешь, о чем говоришь. Тим не такой, он на это не способен! Он либо околдован, либо под внушением, другого варианта нет.

— Думай, как знаешь. — обиделся Дробс на мою упертость. — Единственный вариант почему он может вернуться, это что бы сделать тебе еще большее!

Дробс громко топая маленькими ножками вышел на улицу, не забыв громко хлопнуть дверью на прощание. Видимо мой друг оказался из тех, у кого только два мнения, одно его, а другое неправильное.

Я не стала обижаться на вспыльчивость беса, своим поведением он пытался меня защитить от выдуманного врага. То, что Тим не был мне врагом или предателем на самом деле, я себя убедила практически на сто процентов. Ну не было у него повода втереться мне в доверие со злым умыслом! Такое проворачивают если надеются что-либо получить от человека, а у меня не было ни чего, что могло бы ему понадобиться.

Кое как отвлекшись от мыслей о скупающем боге, я решила отправиться на поиски Лива. Спрошу у него не слышал ли он о каком ни будь средстве, что может затуманить разум очень сильного бога, ведь в свое время даже Ялидея не смогла обернуть Тима против меня, оставив закованным в красные цепи. Что говорило о том, что силой он превосходит моего отца во много крат, а Криал в свою очередь тоже не был слабаком, но противостоять королеве мрака не смог.

Лив обнаружился прямо во дворе, дома, который мы с бесом оккупировали. Влюблёнными глазами он наблюдал за Айей, которая сидела неподалеку от него и плела венки из разросшихся по всюду цветов, для Айзы.

— Ты умеешь плести венки? — удивилась я, по идее девушка никогда в живую и цветов то не видела.

— Меня Лив научил. — улыбнувшись ответила девушка.

— Вот оно что. — протянула я, понимая косясь на бога жизни. — Лив, послушай мне нужно с тобой поговорить.

— Да, конечно. — быстро подскочив со своего места ответил он.

Мы отошли на окраину села где нам никто не мог помешать.

— Я вот что спросить хотела. Ты не знаешь, есть ли способ что бы задурить голову сильному богу?

— А тебе зачем? — удивленно воскликнул он.

— Мне не зачем! Моего друга кажется околдовали. — понуро призналась я.

— Вряд ли, такое вообще возможно. — спокойно ответил он. — По крайней мере я точно о таком не слышал.

— Понятно. — нужно будет поискать информацию в другом месте, не отчаялась я.

— Ты какая-то странная последнее время. У тебя что-то случилось?

— У меня нет, а вот с моим другом что-то не то.

Лив смерил меня внимательным взглядом, но так ни чего и не сказал. А я, воспользовавшись его молчанием просто по-быстрому смылась назад в дом.

Я вообще проводила в этом доме большую часть свободного времени. Добровольная изоляция спасала от необходимости «держаться лицо» и здесь я могла не скрывать своего истинного настроения. Но сейчас не время распускать нюни! Меня ждет встреча с бывшим, хоть и ненастоящим женихом!

В замок Данталиана мы попали, когда на улице совсем стемнело. В темноте он больше напоминал убежище графа Дракулы, чем дом добропорядочного демона, замыслившего переворот. Бродить в поисках входа в подвал, долго не пришлось. Все-таки я уже здесь была поэтому достаточно быстро ориентировалась в темном, зловещем коридоре. И да, конечно мы могли телепортироваться, но я не хотела перебудить всех жителей замка угодив в ловушку или задев сигнальный маячок. Поэтому мы пошли по старинке пешком снимая охранные заклинания, встречающиеся на пути.

Мы практически были у цели, когда из-за угла выринула сама хозяйка сего сооружения. Перепутать Барбело с кем-то другим было трудно, выглядела она точно так же как я до своей инициации.

— Оу. — опешил Дробс. — Смотри, нашу Алену и там и тут показывают!

— Алена? — удивленно выдохнула она, но быстро взяла себя в руки. — Ты что здесь делаешь? Проваливай по-хорошему!

— А ты не офигела? — поинтересовалась я. — Сперла мое лицо, обманом вышла за муж, еще и командовать удумала!

— Что-то я не помню, что ты была сильно расстроена несостоявшимся замужеством, когда улепетывала от сюда!

— Ой да нафиг оно мне сдалось! Тебе же дорогу расчищала! — гаркнула я. — А вот на счет того что ты своруешь мою внешность мы не договаривались!

— Ой, да кто тебе поверит, что она твоя? — глумливо протянула Барбело. — Ты же действительно оказалась пустышкой, никакой силы в тебе нет! Данталиан до сих пор ждет, когда подействует обряд объединения и он наполнится божественной силой.

— Очень расстроилась? — издевательски спросила я. — Сил божественных захотела?

— А тебе то что? У тебя все равно их нет! — взбесилась девушка. — Или передумала и решила прибрать Данталиана к рукам? Поняла, что ты от сюда не вберешься, а с такой внешностью на тебя даже обитатель склепа не взглянет?

— С какой внешностью? Стой которую ты себе на морду лица нацепила? — вошла я в раж.

— А ты только этим и можешь гордиться! Больше то достоинств нет, да и это сомнительное!

— Так раз тебе так не нравится, давай я тебе сейчас все подправлю! — выпалила я, рванув в сторону демоницы.

— Кто еще кому подправит... — двинула на меня бывшая союзница. — Ай, ты чего кусаешься? — взвизгнула она и начала трясти ногой, а я остановилась, глядя как на ее нижней конечности злобно рыча повис Дробс.

— Ща он тебе лицо обглодает! — выкрикнула я. — Но оно же тебе и так не нравится! Вот он сейчас сделает все по красоте, бюджетная пластика так сказать! За то тебя потом мама родная не узнает!

— Не надо! — завизжала Барбело еще интенсивнее затрясся ногой с вцепившимся в нее бесом, никак не желающим расставаться с добычей.

В коридоре вспыхнул свет и появился заспанный Данталиан, разбуженный визгами своей женушки.

Я чертовски люблю слушать ложь, смотря в глаза... Особенно когда знаю правду...

Адриано Челентано

— Что здесь происходит? — взревел он, но увидев свою благоверную в капкане зубов беса бросился на выручку. — Алена, ты в порядке? — уточнил он у девушки, сорвав с нее беса и отшвырнув его в сторону.

— Они на меня напали! — захныкала Барбело тыча в нас пальцем.

— Кто вы такие? — грозно поинтересовался демон, но поймав мой взгляд опешил. — Не понял. — Алена, посмотри, она же вылитая ты! Только волосы другого цвета. — пробормотал он, беспомощно переводя взгляд с меня на нее.

— Милый, это же обманщики! — тут же бросилась с обвинениями она. — Я более чем уверена, что они союзники Саргатанаса! Пришли что бы подменить меня на нее, почему еще она ходит с моей внешностью!

— А может ты с моей? — не удержавшись встряла я.

— Вот, видишь! Как я и говорила, она хочет выдать себя за меня, чтобы помешать твоим планам по спасению этого мира! — заломила руки Барбело.

— Это правда? — грозно поинтересовался Данталиан.

— Что именно? — прищурившись спросил Дробс. — То, что мы союзники Саргатанаса? Нет, мы его злейшие враги! То, что мы пришли чтобы заменить эту истеричку на нашу подругу? Нет, оставь ее себе, будет согревать долгими зимними вечерами устраивая тебе скандалы!

Данталиан внимательно глядя на нас задвинул прежнюю версию меня себе за спину.

— Тогда кто вы такие? — почти спокойно спросил он.

— Так мы сантехники! — пояснил бес. — Нам бы на трубы взглянуть. Где тут у вас подвал?

— Какие трубы? — выпучив глаза опешил демон.

— Канализационные! — проговорил Дробс закатив глаза.

— В общем, я вызываю охрану, пусть они с вами разбираются, а утром выясним от куда у тебя внешность мое жены. — раздраженно подвел итоги Данталиан.

— Не стоит. — спокойно вступил в разговор Лив. — Мы не хотим причинить кому ни будь вред.

— Я заметил... — со скепсисом произнес демон, косясь на недовольно сопящего Дробса.

— Это досадное недоразумение! — встряла я. — И вообще она первая начала!

— Она первая пыталась вас покусать? — уточнил Данталиан.

— Нет, но... — начала было я, но осеклась под взглядом демона, ей богу, как маленькая девочка. — Так слушай, ты, похититель молодых богинь! — отчеканила я. — Мы просто хотели спокойно пройти в твой подвал и освободить лежащих там демонов! Ни ты, ни твоя демоническая Барби нас не интересуют!

— И я должен в это поверить? — заломил бровь демон. — Вы приходите под покровом ночи, крадетесь как воры, при этом ты, — ткнул он в меня пальцем. — явилась в облике моей молодой супруги!

— Я явилась в своем собственном облике! — выйдя из себя гаркнула я.

Этот спектакль мне уже порядком поднадоел. Особенно бесила Барбело с гаденькой улыбочкой выглядывающая из-за спины прикрывающего ее демона. Видимо демоница считала, что я, напрочь лишенная магии буду не в силах доказать, что являюсь настоящей Аленой. Что ж придется ее разочаровать. Я призвала крупницу силы и щёлкнула пальцами, развеивая заклятие, позволяющее девушке расхаживать в моем образе.

Демон стоящий напротив меня напрягся, ожидая удара с моей стороны, но я лишь кивнула ему на стоящую за его спиной жену. Данталиан медленно оглянулся и вздрогнул, обнаружив вместо прежней версии меня Барбело, все еще не переставшую улыбаться, чувствуя свою безнаказанность.

— Барбело? — воскликнул он удивленно.

— Что! — девушка ошарашенно начала обсматривать себя, но в итоге остановила изумленный взгляд на своих руках. — Но как...

— Да что здесь происходит? — вышел из себя хозяин замка никому конкретно не обращаясь, но глядя на нашу компанию.

— Думаю это должна тебе объяснить твоя жена. — ухмыльнулась я.

Демон завел руку назад и выдернул девушку из-за своей спины, заставив встать перед собой. Нахмутив брови, он достаточно долго прожигал ее взглядом, прежде чем она заговорила.

— Данталиан, это же я! Я, Алена! Я не знаю, что они сделали со мной. — решила не сдаваться новоиспеченная супруга.

— Барбело, хватит! Я сразу заметил, что Алена после церемонии стала вести себя странно, но решил, что так она пытается смириться со случившимся. — прервал демон ее тираду. — А теперь все встало на свои места! Никакой силы во мне не прибавилось потому что ты обманула меня! Как ты могла? Ты же знала сколько всего поставлено на кон!

— Как я могла? А как ты мог отказаться от меня зная, что мои родные никогда не примут меня назад после отставки? Меня с детства готовили к браку с тобой! Все что я видела это уроки этикета и вечные нравоучения как должна себя вести будущая правительница! — возмущенно наступала на демона Барбело. — Меня, как и тебя готовили к трону! Представь каково было бы тебе сейчас услышать, что на твое место нашли более достойного кандидата и именно он отправится свергнуть Саргатанаса и занять трон! Когда мой отец и твой дядя все это задумали, ни о каком браке с богиней и речи быть не могло! Они ведь пытались любыми способами привести тебя к власти, но никогда не сбрасывали со счетов меня!

— Все бы получилось если бы ты не вмешалась! — гаркнул демон. — Неужели ты думаешь, что твой отец был не в курсе происходящего?

— Да? — ехидно уточнила девушка. — И почему же тогда он ни разу не поинтересовался тем, куда я запропастилась, раз ты сочетался браком с богиней?

— Он сразу предложил мне оставить тебя в своем гареме. — опустив глаза проговорил Данталиан.

— Что? — взвизгнула демоница. — Меня в гарем!?

— Барбело, успокойся. — примирительно заговорил мужчина. — Ты же и сама понимаешь, что тебе некуда было возвращаться. Воду на тебя давно не выделяли. Родители не смогли бы принять тебя у себя. А здесь у тебя был шанс выжить. Ну а когда бы я занял трон, ты жила бы не хуже королевы.

— Хорошо, допустим ты заботился обо мне и желал только добра. И я допускаю, что

отец, который прекрасно меня знает подумал, что я вдруг согласилась быть постельной грелкой, а не полноправной супругой. Но ответь мне тогда на такой вопрос: Почему ты тогда не искал меня? Ни разу после церемонии ты и словом не обмолвился о Барбело.

— Я думал ты сбежала. — удрученно пожал плечами Данталиан. — Обиделась и ушла.

— Куда? Если, по твоим словам, мне ни где нет места! Куда я могла уйти? — взбеленилась Барбело. — А я знаю! Ты надеялся, что по дороге меня поймал отряд Саргатанаса и я уже гнию заживо где-то в подвалах его замка!

— Я искал тебя, просто не привлекая лишнего внимания. — признался демон. — Двое моих людей не просто так испарились из замка. Неужели ты думала, что я смогу просто вычеркнуть тебя из своей жизни?

Барбело прекратив сжимать кулаки резко бросилась на шею к понуро стоящему демону. Он подхватил ее крепко прижимая к себе.

— Обожаю семейные драмы! — не к месту встрял Дробс. — Прямо как в ваших сериалах, вместо того что бы сразу поговорить, герои двести восемь серий страдают херней что бы в итоге все равно быть вместе.

Я закатила глаза, подумав, что из всех знаний о моем мире, что получил бес после волшебного ореха, он запомнил самые ненужные. Хотя может он и не виноват, и в голову ему попали только трансляции телеканала «Домашний». Тогда винить некого и становится понятно почему бес стал таким чутким.

Парочка напротив нас все еще усиленно обжималась. Как будто без свидетелей нельзя этого делать. Мы же решили не мешать. Тем более, что никакого внимания на нас демоны не обращали, но лишь до того момента как мы решили все-таки проникнуть за дверь, ведущую в подвал.

— Пойдите! — опомнился Данталиан. — Вы действительно пришли освободить всех, кто находится в склепе? — дождавшись утвердительных кивков с нашей стороны, демон просиял. — Тогда я иду с вами!

Под этим «Я» он подразумевал еще и Барбело крепко вцепившуюся в его руку.

— Пусть идут. — дал разрешение Лив, видя, что я вновь хотела начать словесную перепалку. — Они нам не помешают.

Мы стали все вместе спускаться по скользким, узким ступеням, ведущим в подвал. И я между прочим, была недовольна тем, что, Лив разрешил им присутствовать, хотя и понимала, что мой отказ мог перерасти в новую склоку, а мы и так уже задержались в этом месте. В общем я конечно была не в восторге, но держала свое мнение при себе.

Внизу все было точно так же, как я и запомнила. Темный, холодный подвал с жуткими алтарями и лежащими на них телами. Ото всюду веяло какой-то безысходностью со смесью печали и смирения. Мы посетили уже множество склепов, но этот был самым жутким по моему мнению. Может потому что он был первым из увиденных мной...

Не теряя времени Дробс пробежался между лежащими телами и указал на алтарь стоящий в глубине помещения.

— Это он! — кивнул он мне. — Ты сможешь удержать его душу?

— Возможно это и не понадобится. — ответила я, поднимая руки и начиная потихоньку притягивать души готовые к перерождению.

К моему счастью демон, призвавший Дробса расставаться со своей душой не спешил. Именно из-за него мы не могли просто освободить все души находясь на расстоянии от замка. Этот мужчина нужен был нам живым. Его душа, служившая залогом в сделке с бесом,

сразу бы отправилась к хозяину Дробса — Андариану похитителю душ.

По словам Дробса если индивид призвавший беса умирал до того, как все условия клятвы были соблюдены, его душа все равно попадала в руки верховного демона. Это кстати мгновенно освобождало призванного беса от необходимости выполнять обещанное. Так что и сами бесы не чурались того, чтобы помочь пригласившему их уйти на тот свет, как можно быстрее.

Я стала еще лучше понимать ту опасность, о которой меня предупреждал бес, когда имеешь дело с ему подобными. Хотя Дробс все равно не вызывал у меня чувства тревожности, как бы он не убеждал меня в обратном.

Души освобожденных уже по обыкновению зависли над потолком подвала светящимися огоньками, вызвав непередаваемый восторг у наших попутчиков. Покружив голубыми светлячками, они стремительно исчезли за пределами потолка, оставив нас наблюдать за пробуждением не пожелавших уйти.

Вообще то все наше внимание было сосредоточено только на одном демоне. И когда он наконец то пошатываясь встал со своего ложа, бес было уже направился к нему, но был опережен быстро подскочившем Данталианом, заключившим проснувшегося демона в объятия.

— Дядя, ты пришел в себя! — возликовал демон. — Я даже не смел надеяться на это.

— Воды. — только и смог прошептать мужчина иссохшими губами.

Я, быстро отстегнув от пояса флягу, бросила ее бесу, а тот в свою очередь поволок баклажку пришедшему в себя демону. Сделав пару глотков, он скосил глаза на того, кто подал ему воду.

— Ты! — шумно выдохнул он. — Как ты освободился? Неужели ты смог найти способ отомстить Саргатанасу? — внезапно он побледнел еще сильнее, хотя вроде бы и было уже некуда. — Значит ты пришел за моей душой? — обреченно проговорил он.

— Сдалась она мне! — отмахнулся бес. — Душа Саргатанаса будет более выгодной партией, за такое и повышение получить можно! А за спасение своей душонки, поблагодари Алену и больше не обещай ее кому не попадя. В другой раз второго шанса у тебя не будет.

Я мысленно присвистнула, так вот почему Дробс сам предложил освободить душу демона от клятвы, он просто наметил добычу посерьезней. А я-то думала, что бес стал более человечен. Хотя что-то здесь не сходится, ведь для того что бы получить душу правителя ему не обязательно выполнять условия сделки, а именно об этом мне бес и сообщил, когда мы стали искать призвавшего его мужчину. Кажется, у нас с баклажаном назревает серьезный разговор.

Правду следует подавать так, как подают пальто, а не швырять в лицо, как мокрое полотенце.

Марк Твен

Когда все оставшиеся в склепе пришли в себя, мы смогли покинуть темный подвал замка. Люди в своем большинстве, были подданными Данталиана, родственником оказался только дядя, который и был нашей целью в этом месте.

Как только суэта с возвращением тех, кого уже не ожидали увидеть улеглась, а ресурсы воды значительно увеличились благодаря стараниям Лива. Мы расположились на разговор в кабинете Данталиана. Это была одна из комнат в замке которую держали в относительном порядке.

— Значит ты теперь богиня смерти. — сделал правильные выводы Данталиан обращаясь ко мне.

Я просто кивнула в знак согласия.

— У меня накопилось много вопросов, надеюсь я смогу получить на них ответы. — продолжил демон. — Сбежать полагаю тебе помогла Барбело? — я вновь кивнула. — Почему вы прокрались в замок под покровом ночи, как воры?

— Любим работать по ночам. — пожалала я плечами.

— Хорошо, я думаю ты просто не хотела меня видеть. — вновь проявил он проницательность. — Но для чего вам понадобилось проникать внутрь, вы ведь могли освободить всех находясь на достаточном расстоянии от замка!

Ох, какой ты наивный, пронеслось у меня в голове. Много ты понимаешь в магии богов. Да еще недавно, я не могла никого освободить, не находясь в непосредственной близости от тела. Да, сейчас конечно мне не требуются такие условия для выполнения своих обязанностей богини смерти, но говорить демону о том, что я еще не вступила в полную силу, я не собиралась. Кто его знает, что на уме у этого жаждущего власти мужчины.

— Могли. — наконец ответила я. — Но нам нужен был твой дядя. — взглянув на крайне удивленного Данталиана, я пояснила. — Мой друг когда-то давно заключил с ним сделку и очень хотел выполнить все ее условия, для очищения своей совести. Если бы я сняла проклятие на расстоянии, то его душа могла вперемешку с другими рвануть на перерождение. К сожалению душа, находящаяся в залоге, все равно по умолчанию принадлежит тому, кто является гарантом сделки. А нам очень не хотелось, чтобы это произошло.

— Но почему? Вам то какая разница что станет с моей душой? — вступил в разговор сам дядя демона.

— Потому что так правильно! Потому что тот, кто отчаянно нуждается в помощи не должен платить за иллюзорную надежду своей бессмертной душой! — четко проговорила я. — Ты мог никогда не дожидаться отмщения за дочь, но все равно вместо смерти дарящей покой, получил бы вечное заточение в другом мире.

— Дочь? Они знают про Лилит? — встрял в разговор, удивленный до крайности Данталиан. — Дядя, что происходит?

Вот из-за этого я тоже не очень хотела встречаться с Данталианом, так и знала, что он будет задавать кучу вопросов. Мы то планировали быстренько пробудить демона, поговорить

с ним и слинять, наполнив колодец водой и оставив записку о том, как поступить с семенами выращенных овощей.

— Хватит! — рявкнул мужчина на племянника растеряно хлопающего глазами. — Ты даже не удосужился поблагодарить оказавшем тебе такую честь богов! Как маленький мальчик засыпал всех вопросами, я начинаю сомневаться, что сделал правильный выбор решив, что именно ты должен стать новым правителем нашего мира!

— Прошу прощения. — сменил тактику мой бывший жених. — Мое поведение недопустимо! Алена, я безмерно благодарен тебе и твоим друзьям, за то, что вы делаете для этого мира. Я ваш вечный должник и что бы хоть как-то сгладить свою вину, я начну строить храмы в вашу честь, как только займу престол!

О как! Выкрутился поганец, всем указал что от трона он не откажется. Сдались мне твои храмы, как только все закончится я вернусь в мир Амалтеи, у меня там между прочим мужчина всей жизни, под влияние другой бабы попал.

— Что ж, так лучше. — похвалил его дядя и повернулся в нашу сторону. — Позвольте представиться Фарлонсо де Сапир. — мужчина поклонился, не смотря на общую слабость все еще мучающую его. — Я бывший граф этих земель, но давно отказался от титула в пользу младшего брата. Хотя, сдается мне вы не это хотите услышать. Ну что ж, я действительно вызвал беса и заключил с ним сделку много веков назад...

— Это для моего восхождения на престол? — встрял Данталиан. — Для этого ты его вызвал?

Я закатила глаза, а Дробс захихикал, похоже мы нашли еще одно сомнительное качество моего несостоявшегося жениха. Он считает, что весь мир крутится вокруг него.

— Похоже так никто ничего не поймет. — удрученно покачал головой Фарлонсо. — Начну, пожалуй, с самого начала, с тех событий что произошли задолго до рождения Данталиана. — мужчина слабо опустился в кресло. — Судьба подарила мне прекрасную супругу, добрую и отзывчивую, но не имеющую возможности подарить мне наследника. Много лет мы молились всем богам и посещали самых сильных магов, в надежде на исполнение нашей заветной мечты. К сожалению, по большей части мы нарывались на мошенников, желающих поправить свое финансовое благополучие за счет нашей проблемы, поэтому все попытки обзавестись потомством оказывались неудачными.

В те времена проклятье богини смерти уже вступило в свою силу, но еще не принесло таких бед, которые мы вынуждены наблюдать сейчас.

Я был молодым и амбициозным, но к власти не рвался, довольствовался тем что есть, хотя у нашего правителя был на хорошем счету. Однажды Саргатанас поинтересовался причиной моей вечной печали, и я поделился с ним тем что меня одолевает. Именно он дал мне очень редкий амулет из царской казны, благодаря которому вскоре на свет появилась моя Лилит.

Вне себя от радости, я сразу сложил свои полномочия, передав титул младшему брату и покинул этот замок вместе с семьей, поселившись в уединенном месте. Всю свою жизнь я планировал посвятить новорожденной дочери. Саргатанас не оценил моего рвения стать достойным отцом семейства и даже пригрозил мне тем, что я еще пожалею о своем решении, но я его не слушал. Мои приоритеты в тот момент сместились, а жизнь перевернулась с ног на голову, я был настолько счастлив что просто не мог думать о чем-то плохом.

До совершеннолетия Лилит, я жил словно в сказке. Она росла чудесным ребенком, послушной и доброй. Мой маленький белокурый ангел... — мужчина прервался, стерев с глаз выступившие слезы. — Все вокруг замечали ее красоту, ведь она обладала столь нетипичной для демона внешностью. Золотистые, светлые локоны и черные будто сама ночь глаза. Иногда в ее глазах пробегали красные всполохи, словно молнии на грозовом небе, это было так завораживающе прекрасно, я не мог налюбоваться своей девочкой.

Мы растили ее как экзотический цветок, прятали от сквозняков и яркого солнца. Она не слышала бранного слова не то что от нас, а даже из уст прислуги. Строго настрого всем в нашем доме было велено не затевать сор и склок, не сквернословить и не сплетничать, не проявлять признаки раздражения и агрессии. Я не хотел, чтобы моя прекрасная, чистая девочка столкнулась с той тьмой, что заполонила этот мир.

Само собой разумеется, что и о проклятии, наложенном на этот мир мы ей не рассказывали. Лилит не знала ни о чем, что могло травмировать ее нежную душу. В том мире где мы растили ее не было места войнам, убийствам и другим страшным порокам. Она не знала, как добывается еда, попадающая на ее стол, не знала о том, что вода выделяется в строгой дозировке на каждого жителя поместья. Она не знала ни о чем что могло бы потревожить ее маленькое, доброе сердечко.

Мы старались сделать ее жизнь максимально спокойной, без всех тех ужасов что творились вокруг. О том, что старый правитель стал сходить с ума от своей безнаказанности я был в курсе, но мне было это не интересно, пока это не отразилось на нашей семье.

Совершеннолетие у демонов наступает в день их столетия. У долгоживущих дети взрослеют очень поздно, но Лилит даже в свой сотый день рождение поражала чистотой своей души. Столь невинного создания, этот мир еще не встречал.

Я негромко хмыкнула, после этих слов. Растил ребенка в полной изоляции, не давая возможности столкнуться с жестокой реальностью и еще и умиляется на сколько неприспособленной к жизни она выросла. Конечно она была нежной незабудкой, среди сорняков, ведь всю жизнь ей показывали красивую картинку, и вливали в уши сказки о чести и достоинстве всех живущих в этом мире. Интересно какое будущее ее ожидало? Дорастив девочку до определенного возраста родители бы передали бедного ребенка не знающего жестоких реалий, в руки мужа, где она бы на своем примере прочувствовала каким является этот мир? Или же для нее была уготована участь старой девы, живущей при отце? В любом случае, я определенно была не согласна с теми методами воспитания, что озвучил Фарлонсо.

— Мы старались дать ей все самое лучшее. — продолжил мужчина. — Но к сожалению, этого было недостаточно, ресурсы подходили к концу, и я с ужасом думал о том времени, когда Лилит придется голодать. Я не хотел, чтобы мой ангел жил в этом пропитанном проклятием мире и выход был только один, нужно было сбежать туда, где нет проблем с водой и пищей, туда где никогда не слышали о мире, попавшем в ловушку вечной жизни.

Оттого, что ты искренне веришь во что-то, это что-то не становится правдой.

Уильям Пол Янг

— Я стал изучать книги о других мирах, коих было огромное множество, и собственно о возможности переходов между ними. — продолжил свой рассказ Фарлонсо. — В итоге я нашел заклинание переноса в другой мир целой комнаты. И начал методично готовиться к побегу с проклятых земель.

Была только одна проблема, моих сил хватило бы на перенос только для двоих. Пораскинув мозгами, я понял, что должен уйти сам. Если отправить в другой мир дочь в сопровождении жены, она не сможет защитить наше сокровище. По понятным причинам посвящать супругу в свои планы я не стал, ни к чему было ее расстраивать, ведь другого выхода просто не существовало.

На новом месте нам бы понадобились вещи, амулеты и зелья. Что-то я планировал использовать для себя, а что-то продать что бы освоиться на новом месте. Что бы не вызывать лишних вопросов, все, что как я считал могло понадобиться, я стал сносить в потайную комнату, находящуюся за стеллажом в винном погребе.

В тот месяц, что мне понадобился на подготовку к побегу, был самым счастливым в моей жизни, если не считать день рождения моей Лилит. Ведь я был окрылен маячащими перспективами, будущее больше не казалось мне тусклым и безнадежным, впереди нас ждали годы жизни в новом мире, где мой ангел не будет ни в чем нуждаться.

Мы с Барбело переглянулись, по лицу девушки я поняла, что не только меня испугала маниакальная одержимость демона своей дочерью. Он запросто готов был бросить здесь свою супругу, лишь бы свалить как можно дальше в компании Лилит. Любой другой на его месте, кто действительно любил свою семью, сначала обсудил бы планы с ними, но Фарлонсо, не посчитал это нужным.

— Я был на столько окрылен сборами, что не обращал внимания на то, что творилось вокруг. — продолжил демон свой рассказ, не замечая наших косых взглядов. — Я пропустил известия о том, что в наши края пожаловали стражники Саргатанаса в поисках новых девушек, что будут развлекать правителя выступлениями на арене. Во времена их визитов, мы всегда прятали Лилит от посторонних глаз, но только не в тот раз. Я не знаю точно, что именно произошло и каким образом они добрались до нашей дочери... — мужчина внезапно заплакал, уткнув лицо в ладони.

Не знаю, как остальным, но мне к моему ужасу, не было его жалко. Может это из-за того как он планировал обойтись с собственной супругой, а может из-за его заикленности на собственной дочери, которой он по сути испортил жизнь.

— Я узнал все от своего слуги. — проговорил мужчина, утирая набегающие слезы. — Когда я нашел свою жену, ее разум совсем помутился. Бедняжка не смогла пережить известий об участии постигнувшей нас. Но мне было наплевать на нее, меня заботило только благополучие нашей дочери. Я рванул в погоню в надежде откупиться от стражников правителя и вернуть Лилит под свое крыло. Но они как сквозь землю провалились...

Вернувшись ни с чем, я стал думать о способе вызволить дочь. Жену, в сопровождении слуг я отправил в этот замок. Сумасшедшая женщина раздражала меня своим присутствием, и я надеялся, что она как можно раньше займет предназначавшийся ей алтарь в семейном

склепе. Так и вышло, сознание покинуло ее тело еще до прибытия в это графство.

Я в ужасе смотрела на демона. Когда он упоминал про Лилит из его глаз начинали течь слезы, а при упоминании про супругу, на лице отразилась лишь маска абсолютного безразличия к судьбе бедной женщины. Теперь я убедилась в том, что мне было совершенно не жаль этого одержимого и он сам в этом виноват. Но его это кажется мало волновало, вновь вспомнив про дочь он разразился рыданиями.

— Что было дальше? — сухо спросил Данталиан, по его каменному лицу я поняла, что он тоже не испытывает жалости к родственнику.

— А дальше я стал собирать всю информацию о том, что могло мне помочь спасти дочь. В одной из книг я нашел упоминания про бесов, что взамен на душу вызвавшего, исполнят любое его желание. Там так же говорилось, что это очень коварные существа, обманщики и пустомели, просто на слово им нельзя было верить. Тогда перед вызовом беса я подстраховался, изучив заклинание, что не даст ему уйти, пока условия контракта не будут выполнены. Но я не предусмотрел, как бес будучи заключенным в клетку сможет совершить возмездие над правителем.

В течении года я каждый день навещал беса, спрятанного в тайной комнате, в надежде что он придумает план, благодаря которому у него получится исполнить мою просьбу. Но ничего не происходило. Зловредное существо только верещало о том, чтобы я его выпустил, отказываясь что-либо делать.

Внезапно я получил письмо от брата, где он сообщал о том, что я стал дядей и приглашал меня к себе. В моей голове созрел новый план, и наложив на комнату заклятие стазиса, я поспешил в гости к родственникам.

Прибыв на место, я начал убеждать брата о необходимости переворота и о том, что именно его сын должен занять место на троне. Присутствующий у брата в гостях друг, меня поддержал, предложив в качестве супруги для нового правителя свою дочь. Молодой отец недолго сопротивлялся, сдавшись под нашим натиском. В итоге Данталиана стали растить с мыслью о том, что он должен стать новым правителем этого мира, который освободит его жителей от бремени правления Саргатанаса. Я и сам не ожидал что брат все-таки одобрит мой план, скорее всего он и сам в тайне мечтал, видеть своего сына на троне.

Офигеть, подумала я, вот это он намудрил. В итоге у Барбело и Данталиана просто не было другого выбора, их растили с мыслью о том, что им суждено править рука об руку.

— И это все было сделано для спасения твоей дочери? — уточнил побледневший Данталиан глядя на своего дядю. — Ты всю мою жизнь рассказывал мне о том, что я должен стать правителем для того что бы спасти этот мир, и словом, не обмолвившись о роли во всем этом Лилит.

— Я просто хочу спасти свою дочь. — взбешенно гаркнул Фарлонсо. — Тебе не понять, у тебя пока нет детей.

— Но почему ты молчал? — взвился в ответ молодой демон. — Конечно я знал о судьбе твоей дочери. Но ты никогда не говорил о ней, не упоминал что все это задумано лишь для ее спасения! Я рос и жил с мыслью о долге перед жителями этого мира, а тебе было на всех наплевать, все чего ты хотел это вызволить дочь?

— Какая разница что мной руководило? — вскочил мужчина с места. — Разве я плохо тебя воспитал? Я заменил тебе отца, раньше времени, возлегшего на алтарь!

— А может это ты ему помог туда отправиться? — закричал Данталиан. — Ведь того, кто его ранил так и не нашли! А он помнится последние годы своей жизни стал все чаще

заводить разговоры о том, что у нас ничего не получится. И тут ты так удачно занял его место, начав с новой силой внушать мне мысли о моем предназначении.

— Да ты сам был рад в это верить! — потерял лицо Фарлонсо. — Сам подумай, чем ты лучше других? Но однако же ты поверил в мои сказки о своей исключительности! Ты сам виноват в этом!

Вот это да! Вот это наворотил мужик дел во имя спасения своей дочурки. Я покосилась на побледневшую Барбело, на нее слова дяди Данталиана тоже произвели неизгладимое впечатление. Ну еще бы, девушка была уверена в своей уникальности, а оказалось, что она всего лишь пешка в игре Фарлонсо. Не удивлюсь если бы он сам в итоге сдал заговорщиков Саргатанасу в обмен на тело своей дочери. Ведь победить в честном бою мой несостоявшийся жених априори не мог. Вся его сила и исключительность были лишь выдумками родственника, желавшего вселить уверенность в племянника.

— Ну ты и козел! — озвучил Дробс то, о чем думали сейчас все присутствующие. — А я еще хотел тебе помочь! Алена, вырви его мерзкую душу и отправь к моему хозяину! Такой гнили там самое место! — рявкнул бес, обращаясь ко мне.

Я лишь растерянно посмотрела на друга, не собиралась я его убивать. Он конечно та еще падла, но я не судья и уж тем более не палач.

— Не стоит. — вступился за родственника Данталиан. — Не пачкай свои руки, его все равно в итоге настигнет то чего он заслуживает.

Фарлонсо обиженно сопел сидя в своем кресле. Он явно не понимал почему никто не хочет поставить себя на место любящего отца. Ведь по-честному мы все хотим для своих близких самого лучшего, но не все готовы ради этого идти по головам.

Пожилой демон оказался из тех, кто жертвует всем ради достижения цели, даже жизнью собственного племянника. Он уже предал когда-то свою супругу, женщину, что так же, как и он любила своего ребенка. Он не стал искать способы как забрать и ее из этого мира, а они были. Он просто решил, что больше она не является для него чем-то ценным и теперь ее можно просто бросить в умирающем мире, отправившись строить свое светлое будущее без нее.

А его ненормальная одержимость Лилит просто пугала. Вот уж кому не повезло с родителями, так это ей. В этой семье у нее не было шанса на нормальное будущее, она была рождена что бы навечно остаться под опекой отца.

Я встречала подобные семьи в своем мире, где мать при любом действии ребенка, что идет наперерез ее мнению, хватаясь за сердце ложилась умирать. Это была обычная манипуляция родительницы, помогающая контролировать всю жизнь подросткового чада. Самые любимые фразы таких людей звучат примерно одинаково: «Я ради тебя от всего отказалась».

А ведь такие никогда не думают, что ребенок — это не собственность, что у него когда-то будет своя собственная жизнь. По мнению таких родителей, он обязан всю жизнь угождать только им, забыв про свои интересы.

У Лилит просто не было возможности расти как все обычные дети, не знаю, как к этому относилась ее мать, но спросить ее уже не получится. Душа супруги Фарлонсо отправилась на перерождение, видимо она слишком устала от страданий, раз не смогла задержаться даже ради того что бы выяснить, что стало с ее единственной дочерью.

Очень жаль, что престарелый демон впутал в свой план Данталиана и Барбело. Не представляю, что сейчас творилось у них в душе. Ведь по сути, мой несостоявшийся жених

только что узнал, что всю жизнь его обманывали, внушали мысли о его исключительности. И все только ради того что бы отомстить правителю.

Он вырослел с мыслью о том, что его предназначение — спасение этого мира. Что он единственный кто сможет противостоять Саргатанасу. А по факту он ничем не отличался от других демонов своего возраста. Никакой он не избранный, просто обманутый мужчина, у которого так же как у Барбело украли детство.

В жизни все просто: счастье целиком зависит от везения и от генов. Все сводится к генам и к везению. А если задуматься, то и гены — это вопрос везения.

Джордж Карлин

Мне было искренне жаль Данталиана. Он как рыба, выброшенная на берег, сидел и пялился в стену выпучив глаза. Барбело выглядела не лучше, бледная и растерянная с трясущимися руками, на которые она смотрела не отрываясь. Не знаю, что мной руководило, но я вдруг решила, что мне жизненно необходимо вернуть им веру в себя.

— Чего приуныли? — как можно беззаботнее спросила я. — Хотите власти, значит будет вам трон!

— Ты не понимаешь. — прошептал демон. — Я вовсе не достоин власти, я один из тысячи таких же демонов. Мое отличие только в том, что мне всю жизнь твердили, о моем превосходстве над Саргатанасом. Но ведь по факту меня просто обманывали.

— Так! Ну ка соберись! — рявкнула я как можно громче. — Если уж на то пошло, то ты действительно единственный кто сейчас может заменить Саргатанаса! Ты рос с мыслью о том, что тебе предстоит править. Ты ставил потребности этого мира выше своих желаний! Сейчас в этом мире нет более достойного демона чем ты! А если это не так, то ты узнаешь об этом на первом же поединке чести!

Данталиан перевел на меня ошалевший взгляд полный надежды.

— Ты правда так считаешь?

— Правда. — кивнула я.

Демон приосанился с превосходством глядя на своего дядю.

— Ну что ж, раз боги одобрили мою кандидатуру, не вижу смысла отказываться от того к чему я шел всю мою жизнь. — с улыбкой проговорил он, вернув голосу снисходительные нотки.

Вот же позер, закатив глаза подумала я. Даже в этой ситуации не упустил возможности похвастаться. Но в любом случае его кандидатура во сто крат лучше нынешнего Саргатанаса.

Ну что ж, раз новый правитель избран, осталось придумать что делать со старым. Вдвоем они на троне точно не поместятся.

Наша команда по спасению мира, вежливо попрощалась с хозяином замка, пообещав вернуться на закате, для составления плана и отбыла восвояси. Посетив за остаток ночи несколько городов, мы вернулись на нашу перевалочную базу, в дом Брока.

Я по обыкновению бессильно рухнула на кровать, моментально вырубившись. Когда я проснулась, то к своему удивлению поняла, что вошла в полную силу. Как мне стало это известно? Не могу объяснить, но я чувствовала, что наполнена силой до самых краев.

Я прикрыла глаза и попыталась просканировать мир, в котором мы находились на наличие не очищенных от проклятья участков, что бы понять сколько их еще осталось. В голове появилась картинка, зараженных стран, видевшихся мне черным пятном на голубом фоне тех мест в которых мы уже побывали.

Один из участков был очень большим, с неровными будто оборванными краями. От его неправильности на душе заскребли кошки. Не думая о последствиях, я мысленно потянулась в эту сторону. Участок начал светлеть, перетекая из черного в голубой. Ой, это что, я сейчас смогла мысленно освободить четверть проклятого мира?

Я распахнула глаза, в ту самую секунду, как в дверь ввалился ошарашенный Лив.

— Ты чего творишь? — воскликнул он, хватая спящего рядом со мной беса и растворяясь в воздухе.

Я было попыталась рвануть за ними, но была остановлена голосом Лива прозвучавшим в голове. Он настоятельно порекомендовал мне оставаться на месте. Ой ну и подумаешь! Мне же лучше, буду отдыхать пока они там падут. Блин, аж стыдно стало за свой поступок. Ну да, подкинула я им конечно работенки выше крыши.

Понятное дело, что, Лив так же на расстоянии мог теперь наполнять водоемы и выращивать овощи, но нужно же объяснить людям что с этим добром делать дальше. Вот таким ответственным оказался бывший полоумны бог. Теперь от того чудика ничего не осталось. Наоборот Лив оказался самым здравомыслящим из всех, кого я здесь встречала.

Друзей не было очень долго, я уже успела послоняться по небольшой комнате, пожевать овощей и даже поэкспериментировать в выращивании фруктов. Но к сожалению, без непосредственной близости бога жизни, у меня ничего не вышло. А жаль, сейчас бы мандаринами селян накормила.

Слоняться без дела оказалось очень утомительным занятием. Я присела напротив окна засмотревшись на играющую Айзу. Интересно, как там сейчас Тим, вдруг подумала я. Жаль, что я не могу перенестись в мир Амалтеи, что б хоть одним глазком взглянуть на него. Отца не хотелось дергать из-за такой мелочи, а без него я по мирам путешествовать не умела.

Я вздохнула, вспомнив об амулете что дал мне Криал, вот бы у меня был такой же от Апреля, тогда бы я могла с ним поговорить. Мы конечно сблизились с отцом, но не настолько что бы я могла расспрашивать его о том, что сейчас происходит со скучающим богом.

А вот с Апрелем мне легко, с темным богом я могла разговаривать абсолютно на любые темы, все-таки мы били с ним очень близки. Тем более он сохранил все воспоминания с того времени как был котом, поэтому как никто другой знал меня настоящую.

— Звала? — раздался над ухом голос Апреля, от чего я подпрыгнула на месте и чуть не запустила в парня смертельным заклинанием.

— Апрель! — кинулась я ему на шею.

Моей радости не было предела. Как будто меня фея крестная навестила, а не бывший кот, думала я, сжимая до хруста тело несчастного парня. Кое как освободившись из моих объятий и сделав первый глубокий вздох, он на всякий случай сделал шаг в сторону от меня. Видимо побоялся что я на радостях его угроблю.

— Вижу ты пришла в себя. — сделал он вывод.

— Не совсем. — снова загрустила я. — Если не вспоминаю о нем, то все нормально. Нс я редко о нем забываю. У меня как будто мозг на мыслях об этом заклинило. — пожаловалась тихо.

— Так бывает. — ответил апрель. — Пройдет со временем. Ты главное не отчаивайся, когда-нибудь ты встретишь того, кто тебя по достоинству оценит.

— Кого? — ошарашенно выдохнула я. — Ты сбрендил? Не хочу я никого встречать, я хочу выяснить что с Тимом!

— Ясно. — покачал он головой присаживаясь на единственны стул. — Тебе здесь нравится? — сменил он тему. — Может пойдём и создадим тебе достойный богини дом?

— Не переводи тему. — буркнула я, присев на кровать. — С Тимом все так плохо?

— Алена, с Тимом все хорошо, он сейчас со Знающей, и они абсолютно счастливы! —

глядя мне в глаза четко произнес он. — Пойми, между вами ни чего нет, по крайней мере с его стороны. Да, может раньше он проявлял к тебе знаки внимания, которые мы принимали за симпатию, но сейчас его истинное отношение к тебе стало видно невооруженным взглядом. — он потер лоб ладонью, пытаясь подобрать слова. — В определенный момент, ты развеяла его скуку своим присутствием, может если бы тебя не похитили, ваша дружба и продолжалась бы по сей день, а может продлилась бы на века, так и не перерастая во что-то большее. Я думаю, что, когда ты пропала, до него дошло какая ответственность лежит на всех, кто тебя окружает и он просто не захотел брать это на себя. Это не твоя вина, просто он такой какой есть, его интересуется лишь поиск развлечений, разгоняющих скуку.

— Говоришь, так как будто совсем его не знаешь! — возмутилась я.

— В том то и дело, я знаю его намного лучше тебя! — возразил Апрель. — И сейчас он стал точно таким же, каким был и всегда.

— До встречи со мной? — грустно спросила я.

— Да. Он стал таким, каким был до встречи с тобой. И это нормально! Люди не меняются по щелчку пальцев, а боги тем более.

— Он мне говорил, что он никогда не относился к Знающей больше чем к другу. — не сдавалась я. — И я ему верю!

— Может ты неправильно поняла, а может он передумал, кто его знает. — пожал плечами Апрель. — Он всегда был странным и мне жаль, что это принесло тебе боль, но ты не сможешь ни чего изменить.

— Апрель, я знаю, о чем говорю! Тим не обманывал на счет Знающей! Пойми, дело не в моих чувствах к нему! — покривила я душой. — Если бы Тим выбрал любую другую женщину, я бы без вопросов отступила, но он не мог выбрать ее! Он ясно дал понять и ей, и мне, что он с ней никогда не будет! — мои плечи бессильно опустились. — Понимаешь, о чем я?

— Ты не веришь в его внезапно вспыхнувшие чувства? — уточнил парень, приподняв бровь. — Так бывает, может он разглядел в ней то, чего раньше не замечал.

Я откинулась на кровать, ну вот как ему объяснить, что здесь явно что-то не так! Тот мужчина, что появился здесь под ручку со Знающей не был тем Тимом, которого я знала. Может он конечно и понял, что от меня одни проблемы и у него нет желания их разгребать, но это не повод кидаться на женщину, которая по его же словам одержима им!

— Что я должен сделать, что бы ты прекратила изводить себя? — спросил Апрель.

Я быстро подскочила, приняв сидячее положение и уставилась на друга.

— Ты можешь проверить его на внушение? — с азартным блеском в глазах спросила я.

— Уже. — кивнул он в ответ. — Сразу, как только узнал, что они вместе.

— Ты все варианты предусмотрел? — уточнила я серьезно.

— Например? — приподнял он бровь.

— Ну не знаю! Может это побочный эффект от прививки, укус клеща, космический паразит или его тело занял пришелец! — стала перечислять я.

— Нет, он точно в себе. Его фон совсем не изменился, а значит либо это резервная копия Тима, либо это все еще он.

— Понятно. — грустно протянула я.

Ну ничего, я не собираюсь сдаваться пока не выясню что с ним произошло. И пусть все остальные верят во что хотят, я знаю, что здесь что-то не так, а значит я это не оставлю, пока не выясню что произошло.

— Ты стала полноценной богиней. — прервал мои мысли Апрель. — Я чувствую твою возросшую силу. Может отправимся в твой мир? Тебе же не обязательно теперь здесь постоянно торчать.

— Не могу пока. — призналась я. — Я еще не придумала что делать с местным правителем.

— А что с ним нужно сделать?

— Ну понимаешь, он столько боли людям причинил, нужно его наказать, а я не знаю, как. — я грустно вздохнула. — Я специально оставила место его обитания на последок. Но оттягивать больше нельзя, там страдают ни в чем не повинные люди и демоны.

— Думаешь он еще не в курсе твоего появления? — спросил Апрель.

— Я не знаю, мне это даже не очень интересно. Противостоять мне он все равно не сможет, спрятаться тоже...

— А что по этому поводу думают остальные?

— Дробс хочет отдать его душу своему хозяину, но я как-то сомневаюсь, ведь это обречет его на вечные муки. А кто я такая что бы выносить такой тяжёлый приговор! Кто назначил меня судьей и палачом в одном лице?

— Для богини смерти ты слишком сентиментальна. — усмехнулся Апрель. — Алена, быть богом это не гладить всех по головке, пить нектар и собирать цветочки прыгая по радуге. Тебе придется принимать жесткие решения, и чем раньше ты это поймешь, тем тебе будет легче.

Я задумалась над его словами, а ведь он прав. Я и Лив должны стоять на страже справедливости этого мира и, если кто-то ведет себя как нынешний правитель, он должен получить наказание по заслугам. Он то никого в этом мире не жалел, значит и сам жалости не достоин!

Пусть я буду ранена или убита, пока моё сердце бьётся, я ни за что не сдамся.

Каллиопа Рустичель

— Ты опять здесь! — раздался недовольный голос появившегося из воздуха Дробса. —

Стоит только шаг за порог сделать, а он уже тут!

Лив появившийся следом с любопытством следил за происходящим.

— Нет, ну вы посмотрите! Сидит тут наедине с Аленой, скомпрометировать ее удумал и жениться побыстренькому? — не унимался бес.

— Мы вообще-то три года жили с ней в месте. — попытался оправдаться Апрель.

— Во грехе? — округлив глаза выпалил Дробс.

— В квартире! — передразнив ответил ему парень.

Лив рассмеявшись покачал головой и покинул нас. Скорее всего поспешил к Айе. Последнее время он ни на шаг от нее не отходил, думаю не за горами предложение руки и сердца с его стороны. А я осталась наедине с недовольно сопящим бесом и улыбающимся Апрелем.

— Что ты здесь забыл? — недовольно буркнул Дробс.

— Прекрати, это я его позвала. — прервала я его. — Я ведь уже говорила, что Апрель мой друг.

Дробс фыркнул и вышел громко хлопнул дверью, вложив в это действие все что он о нас думает. Я с виноватой улыбкой взглянула на друга.

— Не переживай, я все понимаю. — отмахнулся Апрель. — Мне пора, но, если ты хочешь, я могу остаться. — он выжидательно посмотрел на меня.

— Спасибо. — улыбнулась я. — Я справлюсь сама.

Я обняла его на прощанье и внезапно до меня дошло, что я не спросила о том, как он сюда попал, но Апрель уже начал таять, растворяясь в воздухе, не дав возможности задать вопрос.

Ну вот и поговорили со старым, добрым другом, только вопросов теперь еще больше стало. Почему Апрель так уверен в том, что с Тимом все в порядке? Ведь есть масса вариантов, в связи с чем его поведение могло так резко измениться. Не стоит забывать, что Тим достаточно много времени провел наедине с Ялидеей, кто знает не отравила ли она его каким ни будь хитроумным способом.

Ну вот не понимаю я, почему Апрель не видит столь очевидных вещей! А если и с Апрелем тоже что-то не так? Как я могу быть уверена, что мой друг не находится ни под чьим внушением? Блин, ну здравствуй, паранойя!

Как я вообще могу хоть кому-то доверять? Любой из моего окружения может оказаться предателем, использующим меня в темную! Кажется, я начинаю сходить с ума.

Дверь со скрипом отворилась, впуская притихшего с нашей последней встречи беса.

— Ушел он? — облегченно выдохнул Дробс обведя глазами комнату. — Ходит все, вынюхивает что-то. Смотрит странно на тебя. — прокомментировал он свое недовольство.

Я настороженно взглянула на беса. Он сейчас правду говорит, я чего-то не замечаю в поведении темного бога?

— Ты сейчас серьезно говоришь? — спросила я. — От этого зависит очень многое, я думаю, что одного моего друга околдовали. И неизвестно кто еще из моего окружения может

находится под внушением. То, что ты сказал про Апреля правда или ты просто из вредности это говоришь?

— Из вредности. — нехотя признался Дробс. — Просто лично мне, он не нравится.

— Почему? — удивилась я, вмиг забыв про свои подозрения.

— Просто не нравится и все!

— Не знала бы тебя так хорошо, подумала бы, что ты ревнуешь. — улыбнулась я, глядя на недовольного беса.

Дробс фыркнул и отвернулся.

— Ну ты чего? — удивилась я.

— Да ничего! Ему что друзей мало? Чего он к тебе прицепился? — буркнул бес. — У таких как он нет недостатка в приятелях, а ему все мало!

— Дробс, мы с тобой можем дружить, несмотря ни на что. — я заглянула ему в глаза. — Апрель навсегда останется в моем сердце, но и для тебя там есть место.

— Ага, конечно! Намного выгоднее дружить с богом, чем с бесом, пусть и старшим! — обижено ответил он. — Никому не нужен такой друг как я. При первой возможности ты от меня избавишься!

— С чего ты так решил? — опешила я. — Не собираюсь я от тебя избавляться! Когда накажем Саргатанаса можешь остаться со мной.

— Правда? — удивленно протянул бес.

— Конечно! Тебе не обязательно возвращаться к хозяину если ты не хочешь.

Я спустилась с кровати и присела рядом с бесом, все еще не веряще смотрящим на меня. Погладив его по лохматой голове и аккуратно приобняла что бы не сломать это тщедушное создание. Дробс радостно вцепился в мои плечи своими ручонками в ответном жесте, уткнувшись лбом в ключицу. Оказывается, бесы тоже нуждаются в друзьях.

— Никто не любит таких как я. — тихо признался он, все еще не отрываясь от меня. — Все только и знают, что рассказывать какие бесы пустословы и обманщики. — он поднял голову заглянув мне в глаза. — А каким я должен был стать если все только и ждут от меня подлости? Все, кроме тебя.

— Ты не прав. Не все навешивают ярлыки при знакомстве. — вновь погладила я по голове расстроенного Дробса. — И не всегда характер нового знакомого лежит на поверхности. У нас на земле, например, все считают, что дети — это невинные создания — цветы жизни. Я раньше любила рассказывать своим друзьям о своем детстве под опекой Знающей. Вспоминала смешные случаи и свои проделки. — я вздохнула, а Дробс заинтересовавшись моим откровением замер в ожидании продолжения истории. — Как-то раз, когда мне было не больше пяти лет, тетя принесла домой упаковку кошачьего корма. При всех ее недостатках, которые я была склонна преувеличивать до последнего времени, она являлась очень доброй и склонной к сопереживанию особой. По вечерам, когда стемнеет она отправлялась подкармливать бездомных котов, что в избытке водились в наших краях. Именно поэтому она выделяла из бюджета средства для покупки этих гранул. Тетушка всегда прятала пачку на самой верхней полке, памятуя о моем вредном нраве. Однажды я все-таки смогла добраться до вожделенной упаковки. Но не удержалась и кубарем полетела вниз, рассыпав содержимое коробки по всему полу. — я вновь вздохнула, вспоминая этот момент. — Когда я рассказывала эту историю Лисе и Апрелю, я соврала что забросила собранные с пола гранулы в кастрюльку с супом испугавшись гнева приближающейся к дому тетки. Но это не так. Я сделала это лишь из вредности и для того что бы ей насолить.

— Мне казалось, что тетка не любила тебя. — удивился Дробс после моего рассказа. — Наверное поэтому ты и пакостила ей.

— Ох, Дробс. Сейчас уже и не вспомнить пакостила я ей и за ее нелюбви или она меня невзлюбила из-за моих проделок. Понимаешь, о чем я?

— Не совсем. — честно признался бес.

— Я к тому, что для тебя, моя тетка априори была злой каргой. Лишь потому что об этом тебе поведала я.

— А она на самом деле добрая фея? — уточнил Дробс снисходительно.

— А кто ж его теперь знает. Может это я своим поведением сделала ее ведьмой. — рассмеялась я. — Она же не человек, с детьми дел до меня не имела. А я вместо того что бы быть послушной племянницей, только и делала что устраивала подлянки.

— А когда тебя сбила машина? — осторожно поинтересовался бес.

— Я не знаю, что это было сон или воспоминание. — виновата пожалала я плечами. — Я росла несчастным, недолюбленным ребенком и была склонна обвинять в этом Знающую. Но даже повзрослев и узнав, что она не человек и ей несвойственны эмоции, которые для нас являются привычными, я продолжала винить ее в своих несчастьях.

— А когда ты поняла, что она не виновата?

— Сейчас. — я пожалала плечами и улыбнулась. — Я ревновала к ней Тима и злилась почему-то именно на нее. Она конечно та еще заноза, но это не ее вина. Я посчитала что она специально висла на Тиме, когда явилась сюда, но может она просто счастлива и не хочет этого скрывать?

— Так ты смирилась с тем что она его у тебя увела?

— Никого она не уводила, он не теленок на привязи. — устало пояснила я. — Если бы он был против, то никуда бы не пошел. Я все еще считаю, что он околдован, просто не факт, что в этом замешана моя тетушка.

После разговора с Дробсом мне стало намного легче, в первую очередь перед самой собой. Я много лет прикрывалась своим несчастливым детством, но в первую очередь это было лишь неудачное стечение обстоятельств. Я могла бы попасть в приемную семью, но не было ни каких гарантий что другая опекунша воспитывала бы меня в любви и нежности. Хотя скорее всего, я бы со своим даром просто заставила ее себя полюбить. И что бы из меня в итоге выросло? Вселенское зло с комплексом бога, нуждающееся во всеобщем поклонении, вот что!

Да, я была всего лишь ребенком и просто нуждалась в заботе. Но с таким даром я была опасна для окружающих и, наверное, оно и к лучшему, что я попала в руки к Знающей. А то воспоминание со сбившей меня машиной... Даже не знаю, вполне возможно Знающая просто боялась меня, вот с чем было связано ее поведение. Она ведь не человек и ждать от нее человеческих поступков, по крайней мере глупо.

Дробс после этого разговора тоже почувствовал себя лучше. Он понял, что ни смотря ни на какие сплетни и слухи у него всегда есть шанс стать кем-то другим. Плюс он пересмотрел свое отношение к окружающим, сделав вывод что только он сам в праве судить кто, по его мнению, хороший, а кто плохой.

Я сидела во дворе выделенного нам дома и любовалась на закат. Когда я только попала в это мир, его небо было сплошь грязно-оранжевого цвета с желтыми участками пробивающегося солнца. Этот вид угнетал и вызывал ассоциации с техногенными катастрофами или чем-то подобным. Сейчас же небо над нашими головами практически

полностью вернуло себе голубой оттенок, столь приятный глазу. Для жителей этого мира это было в новинку и не все так сразу смогли смириться с подобными переменами. Наверное, я бы тоже чувствовала себя дискомфортно на земле, если бы мое привычное небо, вдруг, допустим позеленело. Цвет красивый никто не спорит, но это не то к чему я привыкла. Местным просто нужно время для чего бы привыкнуть к подобным переменам.

Теперь уже без сомнения можно было полагать, что Саргатанас в курсе происходящих перемен. Не знаю только готовится ли он к нападению или просто спрятался в своих угодьях вместе с приспешниками. Скоро узнаем, ведь оттягивать нашу встречу нет смысла.

Как-то легче дышится, когда точно знаешь, что в мире есть другие такие же придурки. Моей крыше приятно съезжать в сопровождении чужих крыш, выбравших примерно то же направление движения.

Макс Фрай

Как и было ранее решено, на закате мы отправились в замок Данталиана. Нам нужен был план дальнейших действий. Конечно сила была на нашей стороне, но не стоит забывать, что Саргатанас очень коварен и не упустит возможности остаться на троне во что бы это ни стало.

Его амулет приносящий победу в любом бою, не сможет его уберечь от возмездия богов, но не стоит забывать, что помимо него, ранее у правителя хранился сосуд с заточенной Ялидеей. Кто знает какие еще древние артефакты имеет при себе молодая мумия. В общем не хотелось попасть в какую ни будь ловушку, подстроенную древним психом. А вероятность того что он не попытается ни чего предпринять была ничтожно мала.

Мы вновь разместились в кабинете Данталиана, но не потому что во всем остальном замке по-прежнему не было более приличного места. Теперь наоборот по огромной территории владения демона проходила массовая уборка захламленных комнат. Очень надеюсь, что и в библиотеке скоро наведут порядок и успеют спасти все древние фолианты, хранящиеся в ней.

Наше совещание длилось уже более часа, а ничего дельного в голову так и не пришло. Для меня в первую очередь было важным не только свергнуть нынешнего правителя, но и изобрести для него достойное наказание. Такое что позволило бы всем людям и демонам выдохнуть и знать, что их мучитель получил по заслугам. Ведь любому из нас всегда хочется справедливости.

— Нам нужно выдвигаться на рассвете. — Констатировал Данталиан. — Думаю Саргатанас наслышан о ваших ночных визитах в поселения и будет готовиться встретить нас, когда угодно, но только не утром.

— Не думаю, что время суток имеет какое-то значение. — Отмахнулся бес. — Он правит много лет и должен быть хорошим стратегом. Скорее всего он предвидит несколько вариантов развития событий.

— Он правит много лет лишь благодаря амулету! — Взвился молодой демон. — У него не было потребности в изучении военного дела или каких-то там стратегий! Единственное в чем он за свою жизнь поднаторел — это кровавые развлечения.

— Данталиан прав. — раздался голос Фарлонсо.

Мы дружно обернулись на демона стоящего у дверей кабинета. Выглядел он подавленным, но это скорее всего от того, что он не нашел отклика в наших душах после рассказа о своей дочери. Естественно, что этого старого интригана на наши посиделки никто не приглашал. Вообще временно все постарались забыть о дяде моего экс жениха.

— У тебя созрел очередной гениальный план по освобождению Лилит? — Приподняв бровь поинтересовался Данталиан. — Что-то не припомню, что бы мы звали тебя принять участие в обсуждении плана.

— Я просто хочу помочь. — опустив плечи тихо проговорил Фарлонсо. — Не понимаю почему вы сплотились против меня! Но я по-прежнему заинтересован в свержении

Саргатанаса.

— Ты заинтересован в спасении Лилит! — рявкнул Данталиан, теряя терпение.

— Одно другому не мешает. — Философски отозвался дядя демона. — В любом случае я на вашей стороне.

— Твоя помощь нам не требуется. Если Лилит там, Алена освободит ее душу.

— Нет! — Испуганно воскликнул мужчина. — Ее душу не освободить нужно, а вернуть в тело!

Мы с Ливом переглянулись. Видимо этому демону на столько плевать на то, чего хотят другие, что он собственной дочери не оставит выбора, жить или обрести покой. Я даже примерно не могу прикинуть сколько времени она уже находится в плену Саргатанаса. И неизвестно как долго она занимает место на каменном алтаре в общем склепе. В том, что девушка не смогла бы побеждать соперниц на протяжении такого долгого времени я не сомневалась. Насколько я помню, правитель предпочитал любоваться на бои между необученными военному ремеслу демоницами. Конечно можно предположить, что Лилит за столько лет превратилась в абсолютного чемпиона, но вряд ли. Не вяжется этот образ, с тем цветочком, каким по словам Фарлонсо являлась его дочь.

— Это только Лилит решать. — Спокойно отозвалась я. — Она в праве уйти на перерождение если на, то ее воля.

— Неужели ты не сможешь помешать ей уйти? — Лихорадочно блестя глазами уточнил демон.

— Могу. Но не буду. — Меня начал утомлять этот разговор. — Лилит взрослая и сама решит, что для нее лучше.

— Ты не понимаешь, о чем говоришь! — взвизгнул он со злостью. — У тебя нет детей и тебе не понять, что значит для каждого родителя его чадо! Я хочу для своей дочери только лучшего!

— Не тебе решать, что лучше, а что хуже. — Добавив в голос стальных ноток прошипела я. — Ты кажется заигрался в хозяина чужих судеб. Чем ты то лучше Саргатанаса? Думаешь только о себе!

Демон, не дослушав меня кинулся прочь из кабинета. Ну туда ему и дорога, все равно никто из нас не хотел обсуждать при нем план действий. Все прекрасно понимали, что, если выпадет возможность спасти Лилит, принеся наши жизни в жертву, Фарлонсо такой возможностью не побрезгует.

— В любом случае медлить больше нельзя. — Произнесла я устало, потирая переносицу. — Там страдают люди и демоны, мы не можем откладывать их спасение только из-за Саргатанаса. Выдвигаемся на рассвете!

До утра все разошлись по выделенным покоем. Я заняла ту же комнату, в которой когда-то томилась в ожидании Тима. Тогда я еще не знала, что он не спешит мне на подмогу, заменив меня на более беспроблемную даму в лице Знающей. Присев у окна, я пустым взглядом уставилась в непроглядную ночь. Сердце вновь болезненно сжалось от тревоги за Тима.

Ну ничего, как только я разберусь с местным правителем я обязательно найду способ выяснить что случилось с моим скучающим богом. Стоп! Апрель сказал, что проверил Тима на все внушения и я ему конечно верю, но что, если он не учел некоторые особенности своего отца. И Тим и Криал не раз утверждали, что мой неприступный возлюбленный кто угодно, но только не бог! Значит и проверить его на внушение как бога нельзя. А как можно?

А вот для этого мне в первую очередь нужно понять кем же он является! Только как это сделать?

Дверь за спиной тихо скрипнула, и я резко обернулась. На пороге во всем своем великолепии стояла Барбело. Она оглядела комнату и убедившись, что я одна, прикрыв дверь проплыла к одному из кресел. Грациозно присев, она сложила руки на коленях и театрально вздохнула.

— Я хотела бы извиниться. — Провозгласила демоница с таким видом, словно пришла сделать мне великое одолжение. — Я не должна была так поступать.

— Что было, то было, — пожала я плечами. — Надеюсь больше в твою голову подобного не придет. Я могу и испепелить ненароком.

— Ну что ты, — деланно отмахнулась Барбело. — И в мыслях не было лезть на рожон. Родители вложили в мою голову достаточно знаний о том, чего делать не следует.

— Ну хоть кому-то повезло с родителями. — хмыкнула я в ответ.

— И не говори. Даже не представляю, что бы из меня выросло будь моим папашей Фарлонсо! — Барбело возмущенно всплеснула руками. — Бедная девочка! Он же буквально одержим ей!

— Это точно. И за столько лет ее отсутствия его одержимость даже не ослабла. Не думаю, что после того что она пережила ей захочется хоть ненадолго задержаться в этом мире!

Мы синхронно вздохнули каждая о своем. В одном наши мысли с демоницей точно сходились, ни я, ни она не хотели бы оказаться на месте бедняжки Лилит. Мои родственники тоже конечно не были образцами для подражания и в былые времена мой околдованный отец без зазрения совести отправил бы меня в мир иной. Но все это в прошлом. Сейчас Криал всеми силами пытается наладить между нами отношения. И стоит отметить ему это удастся. Впервые за всю свою жизнь я знаю, что в этой вселенной есть тот, кто любит меня просто по умолчанию за то, что я есть. И его любовь конечно ни в какое сравнение не идет с теми чувствами что испытывает Фарлонсо к своей дочери.

— Как думаешь, Саргатанас ждет нашего появления? — вдруг спросила Барбело.

— Думаю ждет, — честно ответила я. — Ты не обязана идти с нами. Не зачем рисковать своей жизнью. Тем более никто из нас не знает какие еще артефакты припасены в рукаве этого старикашки.

— Конечно я обязана пойти! — Воскликнула демоница. — Какая правительница будет отсиживаться в сторонке пока идет борьба за будущее ее мира!

Да уж величия ей не занимать. Вон как прониклась мыслью о своём правлении, готова лезть в самое пекло лишь бы не остаться в стороне. Я хмыкнула, но от комментариев удержалась. Мне не понять Барбело, это ее, а не меня родители с пеленок растили с мыслью о власти во всем мире. Кстати думаю им это удалось. В моем понимании именно такой должна быть супруга Данталиана. Расчетливой, напористой и точно знающей к чему стремиться. Не то что я.

Я вот вроде стала богиней смерти, а как-то совсем не чувствую в себе тяги к холодным склепам и летучим мышам. Да и стремления выкосить парочку сел каким-нибудь мором не возникло. Может я не правильная богиня? А может я просто слишком зациклена на старухе с косой, ведь именно такие ассоциации у меня почему-то вызывала моя новая должность. Хотя кто знает, может я вскоре и подряхлею для большего соответствия образу, а косу вообще достать не проблема.

За час до рассвета кто-то тихо поскребся мою дверь. Барбело почти задремавшая в кресле встрепенулась и с удивлением взглянула на меня. В ответ я лишь пожала плечами, мол сама не в курсе кому могла в такой час понадобиться.

— Можно? — осторожно спросил Фарлонсо просунув голову в щель приоткрытой им двери.

— Я слушаю. — как можно спокойнее произнесла я.

Я была совершенно не готова вновь выслушивать нытье старого демона на тему Лилит. Все равно своего решения я менять не собиралась. Дочь Фарлонсо сама в праве решать остаться ей или уйти на перерождение. И если он просто решил взять меня измором, то у него все равно ничего не выйдет. Я от своего слова не отступлю.

— Я хотел поговорить, — начал было демон, но увидев мой скептический взгляд замялся.

— Говори. — приподняв бровь поторопила я его.

— Я все осознал. Я больше не буду настаивать на том что Лилит должна остаться в этом мире. Позволь мне лишь увидеть ее хоть одним глазком. — Взмолился демон. — Я даже о разговоре с ней не прошу! Просто позволь взглянуть на ее тело, быть может это будет последний раз, когда мне выпадет шанс увидеть дочь!

Он замолчал, глядя на меня глазами полными боли, и я не выдержав кивнула. Фарлонсо бросился к моим ногам, цепляясь за подол и рассыпаясь в благодарностях. Ну вот что я за рохля такая? Ведь еще час назад я ни капли жалости к нему не испытывала, а теперь еле держу себя в руках что бы не присесть рядом с ним на ковер и не попытаться утешить. С другой стороны, он всего лишь несчастный отец, лишившийся дочери. Пусть он и до ее потери был не в себе, но я не могу позволить, что бы из-за моего отказа он совсем выжил из ума.

Как говорится, от здоровой уверенности до нездоровой самоуверенности — один шаг.

Харуки Мураками

Когда я сообщила своим союзникам о том, что Фарлонсо отправляется с нами, в моей адекватности усомнился даже Дробс. Это было немного неожиданно, ведь он занимал мою сторону в любом даже самом незначительном споре, а сейчас стоял и крутил пальцем у виска морщинистой мордахи. Ну к слову сказать я не обязана считаться с мнением беса, который наизусть знает всех героев сериала «Великолепный век». Кстати некоторых он даже иногда цитирует... Так что кто из нас более безумен еще нужно посмотреть.

Фарлонсо все это время лишь виновато прятался за моей спиной, молча снося едкие комментарии окружающих. Думаю, он сам прекрасно понимал, что винить в этом он может только себя. Не будь он столь заикленным на освобождении дочери или хотя бы посвяти он в свой план Данталиана все могло бы сложиться совсем по-другому. Но что сделано, то сделано. И все рано ни смотря на это мне было искренне жаль этого демона. Ведь неизвестно каких сил ему стоило для себя самого решить, что возможно он больше никогда не увидит Лилит живой.

Поняв, что спорить со мной бесполезно, на меня все махнули рукой. В принятом решении меня поддерживала только Барбело, но высказываться по этому поводу не спешила. Видимо не хотела так же, как и я прослыть среди нашей компании девушки с придурью.

Думаю, будь у нас чуть больше времени так просто они бы не сдались, но сейчас было не до споров. Наша миссия по спасению мира демонов подходила к логическому завершению, осталось отправить в утиль выжившего из ума правителя.

Мы переместились сразу на территорию, оккупированную Саргатанасом и его приближенными. Здесь все разительно отличалось от того что мы видели ранее в этом мире. Еще до недавнего времени где бы я не побывала простиралась иссушенная степь, а вода для местных была дороже всех сокровищ. И так было везде, но только не здесь.

Это место было своеобразным оазисом среди умирающего мира. Конечно это ни шло ни в какое сравнение с теми садами что я видела на земле или в мире Амалтеи, но по сравнению со всей той картиной что царила за стенами этого замка — это был настоящий рай.

Повсюду простирались стелящиеся кустарники с жухловатой листвой, но тем не менее это были настоящие живые растения. Что само по себе являлось чудом для этого мира. Выходит, что пока люди и демоны считали каждую каплю выделенной им воды, Саргатанас со своими лизоблюдами мог себе позволить выделить из личных запасов жидкости для полива всех этих растений. Вот уж где угодно, но только не в этом месте вода являлась дефицитным товаром.

С гордо поднятыми головами мы продвигались к ступеням лестницы ведущей к замку. Сейчас наша разношерстная компания виделась мне участниками кино про супергероев, где в финальной сцене команда по спасению мира под эпичную музыку идет побеждать финального боса. Да, я даже не смогла сдержать победоносной улыбки. Не знаю с чего я решила, что все худшее уже позади и впереди нас ждет легкая победа над Саргатанасом.

Мы величественно поднялись по широким мраморным ступеням и застыли напротив

огромных резных ворот, ведущих в замок. Лив щелчком пальцев заставил двери распахнуться, сделав первый шаг внутрь, и мы молча проследовали за ним. А вот здесь нас уже ждали.

Помещение, в которое мы попали было заполнено изнеможенными людьми со злыми, уставшими лицами. На сколько я понимаю это и есть местная знать — сподвижники Саргатанаса. Те, кто своей поддержкой позволил древнему правителю так долго оставаться у власти в полной безопасности.

Испуганными они не выглядели, скорее их лица выражали презрение, но точно не страх. Я даже слегка растерялась от такой реакции на наше появление. Неужели они думают, что молодая мумия сможет их защитить от гнева богов? Не может такого быть, что бы они на столько слепо верили в величие своего правителя, но тем не менее они в это верят!

— Нам нужен Саргатанас! — крикнул в толпу Данталиан. Но придворные стоящие плотной стеной даже не пошевелились.

Мое сердце сжалось от нехорошего предчувствия. Эти демоны прекрасно понимали кто стоит перед ними, но все равно не желали подчиняться. Это означало лишь одно — в рукаве у Саргатанаса был не просто козырь, у него было то, что позволяло всем присутствующим смотреть свысока даже на небожителей этого мира.

— Ко мне пожаловали высокопочтенные гости! — прогремело от куда-то из-под свода.

Демоны тут же расступились, освобождая проход появившемуся молодому мужчине. Тот неспешно, давая нам возможность полюбоваться своим величием стал спускаться к нашей разношерстной компании. Для столь древней мумии коей он являлся, выглядел Саргатанас очень неплохо. Подтянутый мужчина, с угольно черной шевелюрой и пронзительно зелеными глазами. Ему нельзя было дать больше тридцати. У моего отца явно был талант в исполнении чужих желаний.

Поравнявшись со своей свитой, демон замер напротив нас не без интереса разглядывая пожаловавших посетителей.

— Чем обязан? — Наконец поинтересовался он с наглой ухмылкой.

— А то ты не знаешь! — Не сдержался Данталиан.

— Думаю вы пришли за моей душой, — снисходительно улыбнулся правитель демонов. — Но видите ли в чем беда, я не могу вам позволить ее забрать.

— Почему же? — Язвительно уточнил Дробс.

— Моя душа, как, впрочем, и весь я без остатка принадлежит моей драгоценной супруге. — Он театрально вздохнул, с сожалением покачав головой. — Не думаю, что она позволит вам получить хоть что-то из принадлежащее ей по праву.

Вот это поворот! Ни о какой супруге я не слышала! Да и другие похоже были в не меньшем шоке чем я. Похоже, что данные о наличии у правителя жены были тщательно засекречены, и на сколько я догадываюсь вовсе не потому что правитель любил погулять по чужим бабам.

— Переговоры оставь нам! — Гаркнул бес. — Поверь мы умеем убеждать.

— Ну попробуй, убеди меня, — из-за спины раздался мягкий обволакивающий голос.

Я резко обернулась, упершись взглядом в прекрасное лицо незнакомки и вздрогнула от сочетания кроваво красных глаз и светлых волос.

— Лилит! — Воскликнул Фарлонсо и кинулся на встречу девушке. Но та грациозно увернулась, заняв место рядом со своим супругом.

— Лилит, доченька, — прошептал демон растерянно переводя взгляд с незнакомки на нас. — Слава богам ты жива...

— Что здесь происходит? — Воскликнул Данталиан.

— Это моя Лилит. — тыча дрожащей рукой в сторону супруги правителя зашептал Фарлонсо.

Меня происходящее немного выбило из колеи. Вот никак я не ожидала, что та, из-за которой было загублено столько судеб окажется женой правителя изувера. Хорошо, что мой ступор не распространился на бога жизни.

— Пора заканчивать этот фарс. — проговорил Лив собираясь сделать шаг на встречу Саргатанасу, но был остановлен мгновенно оказавшейся рядом Лилит. Девушка без стеснения впилась в губы Лива жестким поцелуем.

Взгляд бога мгновенно остекленел. Лилит продолжая стоять рядом с ним перевела на меня взгляд полный гордости.

— Дернешься и он умрет. — Вкрадчиво проговорила она, глядя мне в глаза.

Я осторожно кивнула, в знак того что услышала ее и не буду предпринимать ни каких необдуманных действий. Сейчас все что мне оставалось — это думать, как выпутаться из этой ситуации. Что сейчас произошло с Ливом? Почему он моментально впал в транс от всего одного поцелуя Лилит? Думай, Алена, думай!

Мне хотелось сдвинуть виски руками, для того что бы мыслительный процесс пошел быстрее, но к счастью этого не понадобилось. В мозгу щёлкнуло, и я вспомнила что уже слышала про женщину с красными глазами. Апрель рассказывал, что до того, как Амалтея вдохнула в притянутую Ялидею частичку своей силы, превратив в зеленоглазую блондинку, она была красноглазой брюнеткой.

Может конечно это и совпадение, что сейчас Лилит собирает к своим ногам штабеля из мужчин, как когда-то делала королева мрака. Но я почему-то склонялась к тому что две эти женщины из общего имели не только колер радужки. Как я могла вообще забыть о столь важной детали! Ведь меня уже в рассказе Фарлонсо царапнула эта информация, но я была так возмущена одержимостью демона своей дочерью, что не обратила на это внимание. А ведь это все меняет! Демон действительно был одержим, точно так же, как и мой отец когда-то.

Я перевела взгляд на Данталиана, но он тоже не обращал внимание на происходящее вокруг, глядя только на зеленоглазую прелестницу. Скопив взгляд вниз на беса, я еле сдержала разочарованный вздох. Дробс с дебильной улыбочкой пялился на Лилит пуская слюни по морщинистому подбородку. Приплыли...

Похоже только я и Барбело не попали под очарование демоницы. Об этом свидетельствовало хмурое ворожение лица демонической Барби, намертво вцепившейся в локоть Данталиана. Похоже девушка таким образом надеялась контролировать новоиспеченного супруга, но я-то в отличии от нее уже встречала тварь такого разлива и знала, что это демона не остановит. Ну почему после победы над королевой мрака мне даже на секунду не пришла в голову мысль о том что бы выяснить от куда она вообще взялась! Возможно сейчас я хотя бы знала, что это за существа и как с ними бороться.

Внезапно приближенные Саргатанаса как по команде стали расходиться и спустя буквально минуту зал опустел. Остались только мы и правящая чета. Правитель со снисходительной улыбочкой наблюдал за сменяющимися на моем лице эмоциями. Видимо именно такого эффекта он и желал достигнуть. Эх, жаль, что у меня больше не было жемчужины забвения, вот что сейчас смогло бы переломить ситуацию в нашу пользу.

Самое тяжёлое похмелье случается от пьянящего чувства собственной безнаказанности.

Татьяна Устименко

— Я думаю нам стоит поговорить, — спокойно произнес Саргатанас. — Тем более это в твоих же интересах.

Он смотрел только на меня. Еще бы, ведь мужчин из нашей команды он в расчет не брал, а значит именно я негласно осталась за старшую. Мне не оставалось ни чего другого как согласится на его предложение. Тем более поговорить нам действительно было нужно, по крайней мере я должна была выяснить чего хочет правитель в обмен на возвращение здравомыслия моим друзьям.

Саргатанас неспешно проследовал в глубь зала, жестом приказав нам следовать за ним. Шли мы, достаточно долго путляя по замысловатым коридорам и лестничным пролетам пока не оказались в кабинете правителя. Мне и Барбело было предложено сесть, а вот мужчины остались стоять вдоль стеночки, ловя насмешливые взгляды Лилит.

— Значит ты новая богиня смерти, — констатировал правитель очевидное, присаживаясь в кресло во главе рабочего стола. — И как к тебе обращаться?

— Алена. — произнесла я с высоко поднятой головой.

— Ну что ж, Алена, предлагаю тебе сделку, — он сложил руки перед собой вперившись в меня взглядом. — Можете делать что угодно и где угодно, но территория этого замка для вас под запретом. Вы не будете вмешиваться в то что происходит в моих владениях, вы не станете помогать семьям тех, кому не посчастливилось сюда попасть. А вообще лучше помогите всем живущим за пределами этих стен принять тот факт, что любой попавший в мои владения больше никогда не вернется к своим родным. — Он откинулся на кресло, не сводя с меня взгляда. — В свою очередь — обещаю не мешать вам возвращать этот мир в первозданный вид. Отправляйте души на перерождение, учите этих крестьян выращивать для себя еду, в общем живите своей жизнью, главное к нам не суйтесь!

Лилит с улыбкой обошла меня по дуге заняв место в противоположном конце комнаты у окна. Теперь мне постоянно приходилось следить и за правителем, сидящим напротив и за его женой, находящейся на приличном расстоянии. Ни одному, ни другой я естественно не доверяла и каждую секунду ждала от них удара в спину. Блин, и в голову ни чего путного не приходит, придется тянуть время. Я не могу согласиться на условия Саргатанаса ведь пока он находится у власти никто не сможет чувствовать себя в безопасности. А заручившись поддержкой исчадия ада в лице Лилит, он мог сейчас диктовать мне любые условия.

— У меня вопрос не по теме. — как можно спокойнее произнесла я. — Думаю ты наслышан о женском любопытстве и тебя не затруднит поведать мне о том, что здесь вообще происходит. — беспечно пожав плечами, проговорила я, всем своим видом показывая, что это просто интерес. — Почему ты не хочешь оставить трон, неужели тебе еще не надоела власть? И как вышло что дочь Фарлонсо стала твоей супругой, а ее отец не в курсе?

Я преднамеренно умолчала о том, что знала о том, что именно Саргатанас был первым владельцем сосуда с Ялидеей. Надеюсь правитель поведется на мои речи и начнет хвастаться как он умный, да разумный до всего этого дошел.

— Власть не может наскучить или надоесть! — рассмеялся Саргатанас. — Я был создан для правления этим миром!

Да, как я и ожидала рыбка попала на крючок. Как и любой нарцисс — правитель похоже может часами упиваться разговорами о себе любимом. А мне сейчас это было только на руку! Главное придумать как выкрутится из сложившейся ситуации, не подставив своих союзников, находящихся во власти Лилит.

— Ты ведь здесь недавно? — Саргатанас удовлетворено улыбнулся, получив от меня утвердительный кивок. — Ты верно не знала, но весь этот мир был создан богами в качестве своеобразного склада, для редких и опасных вещей. — Видя, как мы с Барбело недоуменно переглянулись правитель, просиял, видимо он действительно был рад новым слушателям.

— Вы даже не представляете сколько страшных тварей обитает в уголках нашей вселенной! Сколько опасных амулетов было создано за долгие тысячелетия самыми сильными и умелыми магами. Все что грозило уничтожением всему живому боги несли в этот мир и тщательно прятали в специально отведенном месте.

Но оставлять этот мир незаселённым было слишком опасно. Наткнутся на него мой любой путешественник по мирам и даже охранные заклинания могли не остановить любопытного путника. И конечно кого как не демонов стоило заселить на земли где скрыта проклятая сокровищница. Никому бы и в голову не пришло что именно скрывается в недрах этого мира. Никому кроме правителя — владыки этих земель. — Саргатанас с гордостью приподнял подбородок, показывая свою значимость. — Сколько лет существует этот мир, столько же лет на его просторах существовали повелители. Первый был рожден из искры, зажженной под этим небом, с этой искрой он получил знания и силу необходимые для защиты этого мира. Последующие держатели власти были потомками первого, так продолжалось до тех пор, пока его род не иссяк.

Но этот мир не мог жить без защиты и тогда появился поединок чести. Бой, позволяющий сильнейшему демону этого мира получить место на троне. Повелитель получал не просто поверхностные знания о содержимом сокровищницы. Он конкретно знал предназначение каждой хранящейся там вещи.

Самые достойные воины сменялись у власти. При восхождении на трон они получали все ту же искру, дарящую знания об этом мире и о том, что именно требуется для его защиты. Каждый из них чтит память предков и с гордостью нес свое бремя. И конечно никто из них даже помыслить не мог о том, чтобы использовать эти вещи себе во благо. Так продолжалось до тех пор, пока власть не перешла ко мне. — Лицо правителя озарила улыбка. — Я даже представить не мог какая на самом деле сила обрушится на меня при восхождении на трон. Беда лишь в том, что сила задерживалась в правителе лишь если он с достоинством и честью нес свое бремя власти. Но я не был их достоин и уже вскоре лишился всех сил, подаренных мне этим миром. — С наигранным сожалением поведал нам Саргатанас. — Но вот знания мои остались при мне. Никто не вырвал из памяти ту информацию что втекла в мою голову с титулом владыки.

Я знал о предназначении каждой вещи, хранящейся в недрах проклятой сокровищницы которую должен был охранять. И не гнушался использовать свои знания себе во благо. Амулет, позволяющий мне так долго править и не знать поражения тоже был часть проклятого наследства правителей. Один из моих предков получил его в дар от моего предшественника в качестве проверки на честность. Но он не смог воспользоваться им по

назначению — совесть не позволила. А вот у меня ее нет и не было. Мой прадед хотел вернуть амулет тогдашнему владыке, доказав свою верность, но он так и остался в нашей семье как знак доверия к нашему роду.

Глупцы! Они даже не понимают от чего отказывались так много лет! Но я-то знаю, что власть давно могла бы принадлежать нам! А все дело в том, что они считали себя не достойными власти. — Саргатанас рассмеялся, откинувшись в кресле.

— Но ничего не дается просто так, — вдруг серьезным голосом произнес он. — Мир проклял меня, решив завершить мой род на мне. Для того что бы под этим небом не появился еще один столь же недостойный правитель. На протяжении многих веков я не обращал на это внимания, зачем мне нужен был наследник если я не собираюсь уступать ему трон? Но чем дольше я жил, тем бессмысленней становилось мое существование. Я хотел передать свои знания близкому человеку. Тому, кому я мог безоговорочно доверять. Мне нужен был соратник и друг, а им мог бы стать только тот, кто обязан мне своим появлением на свет. И пусть я бы так и правил вечно в этом мире, он был бы эту вечность подле меня. Помогая и поддерживая во всех начинаниях. Я осознал, чего меня лишил этот мир пытаюсь наказать за нарушение установленных им правил. — Саргатанас вскочил с места, но вновь опустился в кресло, устало потирая виски.

— Проходили века, я начал дряхлеть и ум мой все чаще стал меня подводить. Я стал с ужасом осознавать, что еще пару веков и от меня ничего не останется. Любой демон мог просто выманить амулет у ничего не соображающего старика в которого я превращался. Но мне повезло. Я узнал, что могу вернуть себе молодость в обмен на древний артефакт не встречающийся более ни где в этой вселенной. Удача была на моей стороне, ведь проклятая сокровищница под завязку была забита подобным барахлом.

Меня передернуло от рассказа правителя. Получается он и сам прекрасно осознавал, что является худшим владыкой за историю этого мира, но даже горд за это. Странно что в недрах этих земель до сих пор не был рожден яд для уничтожения этого оккупанта!

— Я не случайно выбрал сосуд с запечатанной в нем древней тварью. — Хмыкнул правитель, глядя мне в глаза. — Ялидея заточенная в сосуде не имела для меня никакой ценности. Эта представительница вида пожирательниц миров была слишком своенравна и ядовита. Поэтому я без зазрения совести избавился от нее. Оставалось лишь надеяться на то, что она никогда не доберется до моего мира.

А вот это зря! Я думаю не вмешайся мы в ход событий и королева мрака разорив мир Амалтеи давно бы посетила своего бывшего тюремщика.

— А если бы и добралась противостоять мне она все равно не смогла бы, ведь у меня было то, что загонит ее под замок начисто лишив сил — амулет тюрьма. Тот самый что я дал на время своему верному другу Фарлонсо, когда узнал о том, что они с женой не могут обзавестись детьми. — Правитель обернулся и подмигнул отцу Лилит все еще подпирающему стену кабинета. — Да, к тому времени я созрел для серьезных отношений, но вот достойную избранницу так и не встретил. Ни одна из местных красавиц мне не подходила. Слишком жалостливые и нежные демоницы попадались. — Саргатанас сокрушенно покачал головой.

Справедливость без силы беспомощна; сила без справедливости деспотична.

Блез Паскаль

— Вы верно и не знали, но сначала я затеял бои между демоницами для того что бы победительница заняла место рядом со мной. Но ни одна из них так и не заинтересовала меня.

Повелитель повернулся всем корпусом в сторону Фарлонсо. Старый демон явно с трудом понимал, что сейчас происходит, его взгляд постоянно возвращался к Лилит с улыбкой, наблюдавшей за своим мужем.

— Я с самого начала знал, что амулет не сможет осуществить мечту Фарлонсо, а лишь выпустит на волю и позволит возродиться древней твари. Такой же что хранилась в сосуде, обменном на мою вечную молодость. Но эта душа с самого рождения принадлежала бы мне! Самая прекрасная и кровожадная женщина из ныне живущих. Моя королева! — Он послал воздушны поцелуй в сторону Лилит все также стоящей у окна.

— Я ждал много лет, когда же мой друг представит ко двору свою дочь, но Фарлонсо оказался настоящим эгоистом спрятав мою суженную под замком. Укрыв Лилит от всех, он думал, что защищает ее, но на самом деле он защищал этот мир.

Да уж, а девочка не так проста оказалась. Теперь отпали все сомнения. У окна с милой улыбкой стоит древняя тварь способная уничтожить все миры этой вселенной. И только загадочный амулет, хранящийся у Саргатанаса останавливает ее от решительных действий.

— Ты считал ее ангелом среди демонов, не замечая очевидных вещей! — Жестко проговорил правитель, глядя в глаза дезориентированному Фарлонсо. — Твоя дочь с рождения была воплощением зла, все чего она желала — это власть. И только я мог ей ее дать, не опасаясь стать очередной жертвой. Любого другого она бы давно пережевала и выплюнула, только я ей не по зубам. Ведь я единственный кто может в мгновение ока вернуть ее в ту же тюрьму в которой она томилась много веков. — Саргатанас улыбнувшись взглянул на Лилит.

Ни один мускул на лице этой девушки не дрогнул, но я заметила ненависть, промелькнувшую в ее глазах. Да она с радостью вцепилась бы в глотку этому самонадеянному демону, но останавливает ее наличие амулета. И судя по тому, что она не делает ни каких попыток для переворота, этот загадочный ключ у Саргатанаса всегда при себе. Я перевела взгляд на беса с обожанием смотрящего на Лилит. Словно почувствовав мой взгляд Дробс на секунду отвлекся от созерцания девицы и подмигнул мне. Так, а мне это сейчас не показалось? Бес действительно не находится под внушением Лилит? Но спросить я не могла, да и бес, как и раньше стал бездумным взглядом пялиться на девушку у окна.

— Что смотришь? Не припоминаешь как именно твоя дочурка развлекалась в детстве? — Со злостью процедил Саргатанас глядя на отца Лилит. — Ты даже не разу ни задал себе вопрос куда пропадали ваши слуги, приставленные заботится о твоей дочери! Ты был слеп и глух! Очарованный черной и древней как мир душой Лилит.

Фарлонсо конечно ему не ответил. Мне кажется демон был сейчас не в себе. Да, в принципе в таком состоянии он пребывал довольно давно, но сейчас его совсем кажется пришибло. До этого он вполне осознанно мог выражать свои мысли, а сейчас лишь стоит и

глазами вращает.

— Я тоже был с самого начала очарован ей, но в отличии от тебя наличие амулета ключа защищало мой разум от ее внушения. Если бы ни это, я бы давно занял место на каменном алтаре. Да, любовь моя? — Обратился правитель к супруге.

Лилит лишь нервно повела плечиком, ничего не ответив мужу. Ох, Саргатанас, зря ты ее дразнишь. Любая собака, посаженная на цепь рано или, поздно сможет сорвать самое слабое звено и вырваться на свободу.

— А знаешь, чем питаются представительницы рода пожирательниц миров? — Обратился правитель ко мне. — Страданиями и болью других. Правда здорово что у нас этого добра хоть отбавляй? А теперь представь на сколько велика ее сила, ведь она под завязку напитана болью! Поэтому не советую тебе пытаться меня остановить, все равно ничего не выйдет. — Удовлетворено заметил он. — Жаль, что Лилит так и не смогла подарить мне наследника, но я думаю еще не все потеряно. Буквально пару веков на таком обильном питании, и она превзойдет по силе даже богов! Вот тогда возможно я наконец то получу то, о чем мечтаю. — Саргатанас побарабанил пальцами по столу. — Теперь ты понимаешь почему вам нельзя появляться в моих владениях? Мне необходимо обеспечить Лилит достойную жизнь, а без чужих страданий и боли она не выживет.

Я шокировано смотрела на правителя. Он сейчас серьезно? Этот ненормальный думает, что я проникнусь его положением позволив и дальше мучать ни в чем не повинных демонов на радость его супруге? И все ради возможности получить себе наследника! Хотя, чего я ожидала от демона в погоне за властью погубившего своих собственных родителей. Не факт, что эта же участь не постигнет в итоге и столь долгожданного наследника, ведь правитель на самом деле любил лишь себя.

Понятное дело, что и Лилит была лишь гарантией его долгого правления, ни о какой любви между этими двоими и речь не шла. Саргатанасу Лилит была необходима как изощренное оружие, а та в свою очередь была лишь заложницей амулета. И как только у нее выпадет шанс она с радостью прикончит своего тюремщика.

— Это несправедливо по отношению к остальным, — осторожно проговорила я. — Демоны живущие в этом мире не обязаны страдать во благо твоей супруги. Да и нет ни каких гарантий что она все-таки сможет подарить тебе наследника.

— Сможет! Я в этом уверен! — отрезал Саргатанас.

— Ты сам сказал, что через пару веков она станет подобна богам. — продолжила я гнуть свою линию. — Ты уверен, что ключ сможет удержать ее от твоего уничтожения?

— Да, это единственное в чем я уверен на данном этапе своей жизни. — Правитель машинально погладил пальцами одну из запонок на рукаве.

Я спешно отвела взгляд что бы он не обратил внимания на мой интерес. Похоже таинственный ключ найден и осталось лишь придумать как его заполучить!

— Я не считаю, что ты поступаешь честно. — покачала я головой.

— Да что ты заладила! — Взвился правитель. — При чем здесь честность или справедливость? Я привык брать то что мне нужно и обсуждать это с кем-либо я не собираюсь! В этом мире нет место праведникам! Ты либо руководишь, либо подчиняешься! Я не хочу быть одним из тех, кто привык слушать и беспрекословно выполнять приказы, я привык их отдавать, а не исполнять! Ты в моем мире всего пару недель, а уже пришла учить меня как жить правильно? С чего ты решила, что я буду тебя слушать! Хочешь справедливости? Кто тебе поможет ее добиться? — Саргатанас с силой хлопнул ладонью по

столу. — Как ты можешь мне противостоять? Пожалуешься мамочке?

А это мысль! Местоположение матери для меня до си пор оставалось загадкой, а вот где найти отца я прекрасно знала. Надеюсь Криал не успеет попасть под влияние Лилит, а еще надеюсь, что Дробс все-таки находится в здравом уме. Никакого плана у меня конечно так и не было, что ж придется действовать по ситуации.

— Ну зачем же мамочке? Лучше уж сразу папочке! — я сжала в руке подаренный отцом Амулет.

Мгновенно появившийся Криал положил начало целой цепи событий. Дробс действительно не попавший под внушение рванул к Саргатанасу с целью сорвать ту самую запонку, что ранее заметила и я. Но ловкий правитель легко извернулся, отфутболив беса в стену. Лилит решившая, что вот он ее шанс, так же кинулась на перерез правителю в надежде заполучить вожаделенный ключ. Но запнувшись за вовремя выставленную ногу Барбело кубарем покатила по ковру пропахав пару метров носом.

Я быстро сориентировавшись прыгнула сверху на попытавшуюся подняться пожирательницу миров. Не ожидавшая такой подставы, Лилит лишь беспомощно трепыхалась придавленная моим весом. Ей на подмогу тут же поспешил Фарлонсо попытавшийся сдернуть меня с драгоценной дочурки, но был остановлен вовремя появившейся Барбело. Очухавшийся Дробс вновь прыгнул на правителя вцепившись в его спину мертвой хваткой, от чего Саргатанас как бешеная юла стал крутиться на месте пытаясь скинуть с себя безбилетника. Криал лишь растерянно озирался по сторонам, не понимая во что он ввязался, появившись на мой зов.

— Папа, его молодость! — закричала я что есть силы.

Криал пораженно замер, неверяще уставившись на меня. Ну да, я же первый раз назвала его не по имени, но сейчас не время растекаться лужицей от умиления! Словно прочитав мои мысли, отец шелкнул пальцами руки, направленной в сторону Саргатанаса, развеивая свое заклинание. Правитель как подкошенный рухнул на колени, мгновенно превратившись в иссушенную мумию, беззвучно шевелящую беззубым ртом.

Дробс наконец добравшись до рукава правителя с силой выдернул запонку и поспешил ко мне. Едва я успела сжать в ладони переданный мне бесом ключ, как я лишилась опоры под ногами. Околдованный Данталиан наконец то решил помочь Лилит, скинув меня с поверженной дамочки. Я отлетела к стене, впечатавшись во что-то спиной, сверху на меня свалилась отшвырнутая следом Барбело.

Криал было сделал шаг в мою сторону, но был остановлен Лилит преградившей ему путь. С улыбкой, чаровница приблизилась к моему отцу намереваясь запечатлеть на его губах свой коронный поцелуй, но вместо этого внезапно взвизгнула, начав трясти ногой с вцепившейся в нее бесом.

Я, не теряя времени рванула в самую гущу событий выставив перед собой руку с зажатой в ладони запонкой. Не знаю, чего я ожидала от данного предмета, я ведь даже не представляла, как правильно с ней обращаться. Но тем не менее ноги мои сейчас работали быстрее мозга

У каждой истории есть начало и конец. У каждой истории есть своя канва, синопсис, содержание, ключевые моменты, прологи и эпилоги. И нет такой книги, в которой при каждом новом прочтении не открывались бы вещи, на которые раньше не обращал внимания. У каждой истории есть начало и конец. Почти у каждой...

Семён Персунов

Подбежав к верещащей Лилит я с силой припечатала к ее лбу запонку. Но ничего не произошло, точнее произошло, но не то что нужно. На месте моего удара лоб вселенского зла покраснел, наливаясь синяком, но в запонку Лилит не втянуло.

Ко мне вновь начал подбираться Данталиан с целью изъять ценную вещицу, но на подмогу вовремя подоспела Барбело. Не знаю, что было в мозгах у демоницы, но вместо того что бы двинуть своему муженьку что было мочи, она внезапно впилась в его губы смачным поцелуем. К моему изумлению взгляд Данталиана прояснился, и он, растерянно заморгав, огляделся по сторонам. Увидев во что превратился правитель, молодой демон одним скачком преодолел разделявшее их расстояние и сдернув амулет, болтающийся на тонкой, морщинистой шее, отшвырнул его в сторону. Подняв одной рукой Саргатанаса за грудки Данталиан выкрикнул:

— Клянусь оберегать этот мир по праву сильнейшего!

Стены замка содрогнулись, а стекла в окнах задрожали. Где-то за пределами здания прогремел раскатистый гром. На наших глазах из Саргатанаса начал вытекать оранжевый свет, словно жидкий огонь впитываясь в держащего его над землей Данталиана. Когда свечение прекратилось молодой демон разжал руку, позволяя бывшему правителю кулем свалиться ему под ноги.

Данталиан перевел взгляд на меня, молча протянув раскрытую ладонь, в которую я без раздумий вложила запонку. Все равно я явно не разобралась с инструкцией по ее применению, так зачем держать ее при себе.

Лилит резко остановилась, прекратив пытаться сбросить с ноги зубастого Дробса и с ужасом уставилась на направляющегося к ней демона. Произнеся лишь одно слово на незнакомом языке, Данталиан активировал ключ в который начало затягивать завизжавшую нечеловеческим голосом пожирательницу миров. Фарлонсо бросился к дочери, цепляясь руками за подол ее платья. Он пытался остановить происходящее, но к нашему счастью его манипуляции ни к чему не привели. Запонка на ладони нового правителя моргнула оранжевой искрой, полностью поглотив Лилит в своих недрах.

Я на подкосившихся ногах рухнула на ковер. Рядом мягко опустился Криал загребая меня в свои объятия. Вцепившись в плечи отца, я дала волю слезам. Неужели все это закончилось? Направляясь сюда я могла ожидать чего угодно, но только не встречу с очередной Ялидеей. Только сейчас до меня начало доходить чем могло обернуться для нас наше безрассудство. Те твари, к которым относилась королева мрака были очень опасны. Не зря загадочные боги спрятали их ото всех в этом мире. Жаль только, что они не додумались обезопасить свой склад от нечистых на руку правителей.

Самое страшное что мои находящиеся под внушением спутники могли попасть в вечное рабство к Лилит. Даже не представляю, чем все это могло обернуться если бы не обычное везение, с которым мы сегодня столкнулись.

Я почувствовала, что давление из вне на меня усилилось. К обнимающему меня отцу присоединился улыбающийся бес, старающийся как можно сильнее обхватить рыдающую меня своими короткими ручонками.

— Дробс, ты мой герой! — сквозь слезы прошептала я, обнимая беса. — Я только не поняла, как ты избежал внушения Лилит?

— Влияние Лилит, как и Ялидеи распространяется только на лиц противоположного пола. — Пояснил вместо беса Криал.

— Стоп! Ты что девочка? — шмыгнув носом изумилась я, глядя на Дробса.

— Какая я тебе девочка? — возмущенно постучал морщинистый баклажан себя по лбу. — Совсем ополоумела? Я бес! У бесов нет гендерных признаков!

— Как же вы размножаетесь? — не к месту изумилась я.

— Бесы рождаются из огня преисподней! И чем огонь жарче, тем зловреднее получится изделие, — расхохотался Дробс глядя на удивленную меня.

Что-то раньше я не додумалась спросить о расовых особенностях своего маленького друга. Но хорошо, что все вышло именно так. Без помощи Дробса мы бы точно не справились. И если с бесом теперь все стало ясно, то о том, как Данталиан избавился от внушения Лилит мне было не известно.

Поднявшись с колен, я отряхнула подол и направилась в сторону Лива. Он уже отошел от внушения и теперь сидел в одном из кресел понуро опустив голову.

— Как ты? — Спросила я, присаживаясь на подлокотник.

— Бывало и хуже. — тихо отозвался бог жизни. — Я просто стоял и наблюдал за вашей борьбой не в силах пошевелиться.

— Ты был в сознании? — Изумилась я, бросив ошарашенный взгляд на своего не менее удивленного отца.

— Да, когда Лилит меня поцеловала я понял, что никого ближе и желаннее Айи, в моей жизни нет и не будет. На меня не подействовало внушение, я просто лишился сил двигаться.

— Я тоже странно себя чувствовал, — признался Данталиан. — Видимо боги сильнее демонов в плане внушений. Я видел, что передо мной Барбело, но ничего не мог с собой поделаться, в голове звучал приказ Лилит и я не мог ему не подчиниться. — Он повернулся к своей супруге сжав ее ладонь. — Если бы не твой поцелуй, не знаю, как далеко я мог бы зайти.

Барбело выдернула свою руку и прильнула к новому правителю обнимая его за шею. Я спешно отвернулась что бы не подглядывать за молодыми демонами.

— Будь с тобой Айя, ты бы тоже не повелся на внушение Лилит. — Потрепала я по волосам Лива. — Не переживай. Мне кажется пожирательницы миров не могут до конца замутить разум тех, кто влюблен. А раз ты влюблен, то не стоит думать о других бабах, даже о тех, с которыми пришлось сражаться за мир во всем мире!

— Как скажешь, — с улыбкой согласился он. — Кажется я знаю, что должен сделать в первую очередь по возвращению.

— Весело конечно с вами, — покачал головой Криал. — Но думаю дальше вы и без меня справитесь.

Он подошел и обнял меня на прощание, чмокнув в висок.

— Зови в любое время, — с улыбкой проговорил он мне, растворяясь в воздухе.

Хороший он все-таки, и ведь не скажешь, что когда-то под внушением древнего зла он хотел меня убить. Я даже и не заметила, когда он стал для мен по настоящему родным и

теперь я уже точно не одна в этом мире. А еще теперь мне есть куда вернуться, вдруг с грустью подумала я. Ведь в мир Амалтеи я стремилась вовсе не из-за наличия разнообразных осколков и приключений что ждут за каждым поворотом удивительных земель. Я хотела быть с Тимом. А сейчас я даже не знаю, что именно с ним произошло и почему он резко изменил ко мне свое отношение. Этот мир я тоже домом не считала. Конечно по долгу службы я готова навещать эти земли, следя за порядком, но не более. Нет у меня никакого желания оседать здесь, обустроив себе уютное гнездышко.

Мои мысли прервал Данталиан. Похоже кое кто вспомнил что цель его жизни теперь достигнута. Демон стал новым правителем и сейчас самое время навести порядок в своем мире.

— Думаю пора разобраться с приближенными Саргатанаса, — с предвкушающей улыбкой заявил он.

Демоны, что еще недавно при нашем появлении только надменно смерили нас взглядами, теперь благоговейно склонились перед появившимся Данталианом. Сейчас они не выглядели такими уверенными как раньше, что несказанно радовало. Видимо все на что они надеялись это покровительство Саргатанаса и лишившись его защиты, лизоблюды быстро переметнулись на сторону победителя. Только кому они нужны — подданные с напрочь прогнившим душами. На протяжении многих веков они молча наблюдали за злодеяниями своего правителя даже не пытаясь его остановить. Да какое там остановить! Они и сами с радостью наблюдали за издевательствами над своими соплеменниками.

Меня в первую очередь интересовал местный склеп, не терпелось отпустить настрадавшиеся души на перерождение. То, что я увидела, войдя в местный аналог усыпальницы повергло меня в шок. Практически все алтари были заняты молодыми девушками, по виду наши с Барбело ровесницы. Их было не меньше тысячи. Юные и прекрасные девы, пострадавшие только за то, что им не посчастливилось родиться в период правления Саргатанаса. Все это время они служили кормом для выпущенной им твари. Да, технически не сам правитель открыл ключ тюрьму, но без его вмешательства запонка не попала бы в руки Фарлонсо.

Я сосредоточенно прикрыла глаза снимая проклятие. Уже знакомые мне огоньки душ взметнулись под свод, оставляя свои тела. Но были и те, кто не пожелал уйти. Сейчас пришедшие в себя растерянно оглядывались по сторонам пытаясь осмыслить происходящее.

Лив пообещал незамедлительно отправить всех оставшихся девушек к их семьям. А вот тех, кто раньше верой и правдой служил Саргатанасу было решено закрыть в темницах подземелья в ожидании суда. Данталиан как истинный правитель, не хотел рубить с горяча. Каждый кто учувствовал во всех злодеяниях против этого мира должен был понести заслуженное наказание. Благо что свидетелей осталось предостаточно. Да и освобожденному народу будет спокойнее, когда жители поймут, что все до единого обидчики наказаны. Меня даже порадовало, что не придется прикладывать ко всему этому руку. Достаточно и того что нам с Ливом придется принять участие в придумывании наказания для бывшего правителя.

Если вы делаете что-то прекрасное и возвышенное, а этого никто не замечает — не расстраивайтесь: восход солнца — это вообще самое прекрасное зрелище на свете, но большинство людей в это время ещё спит.

Джон Леннон

После долгих совещаний нами было вынесено решение о дальнейшей судьбе Саргатанаса. Правитель был заточен в темницу, в подземелье замка занятого Данталианом и его супругой. Он должен был сидеть до тех пор, пока все до единого жители этого мира не простят злого правителя. Каждое прощение должно было быть документально подтверждено и только после этого душа правителя могла отправиться на перерождение.

С приспешниками правителя все было намного сложнее. В данный момент собирались доказательства их причастности к тем или иным преступлениям и пускать всех под одну гребенку Данталиан не собирался. По его мнению, не каждый кто служил бывшему Владыке благосклонно относился к его методам правления. Очухавшийся от внушения Фарлонсо ринулся помогать своему племяннику во всех начинаниях, для того что бы хоть как-то загладить свою вину. К слову сказать, Данталиан испытывавший на себе внушение Лилит совсем не винил дядю в произошедшем. Да и как не крути трон он все-таки получил.

Лив сразу по возвращению в наш перевалочный пункт сделал Айе предложение руки и сердца, на которое она конечно согласилась. И сейчас мы с Дробсом были в числе приглашенных гостей, на церемонии по бракосочетанию бога жизни и мамы Айзы.

Весь периметр поселения был украшен лентами и разнообразными цветами. На главной площади сооружен белоснежный шатер с алтарем — здесь брачующиеся должны были произнести свои клятвы.

Поглазеть на данное зрелище съехалась уйма народу. Еще бы, не каждый день можно увидеть, как проходит подобная церемония. Мне и самой было до жути интересно как выглядит разделение силы между богом и его смертной избранной. Ведь на сколько я уже знала Айза станет не только бессмертной, но и приобретет силу равную своему избраннику.

Дробс обряженный в белоснежный праздничный сюртук, недовольно канючил, все время одергивая то штанины, то рукава.

— Когда уже можно будет это снять? — в сотый раз переспросил меня бес.

— После церемонии, — закатив глаза ответила я.

— Когда она уже начнется? — Захныкал баклажан. — Мне неудобно.

— Потерпи, — цыкнула я. — Еще не хватало что бы на свадьбе бога мелькал голопопый бес.

— Раньше никого это не смущало! — справедливо отметил он.

— Потерпи немного. — Начала я уговаривать Дробса, как маленького. — Этот момент войдет в историю этого мира и вполне возможно положит начало какой-нибудь легенде. Ты же не хочешь быть увековеченным в непристойном виде?

— Да мне плевать, — честно признался бес. — Могу даже для местных художников попозировать без портков!

Я не нашла что ответить, но к счастью этого и не потребовалось от куда-то сверху зазвучала торжественная музыка и в центре шатра рука об руку появились Лив и Айя. Они были такими красивыми что у меня защипало в глазах от непрошенных слез. Невеста в

воздушном, золотом платье не замечала никого и ни чего вокруг, взгляд ее был устремлен на светящего от счастья бога жизни.

Ком подкатил к горлу, и я все-таки не смогла сдержать слез. Даже не знаю от чего именно я плакала, от счастья за друга или от горя что это не я с Тимом сейчас обмениваюсь клятвами у алтаря. Наверное, от всего вместе взятого. Ведь я так и не приблизилась к разгадке того, что именно случилось с моим скучающим богом. Почему он резко отвернулся от меня? Ну вот не верила я Апрелью, что Тим всегда был таким. Получается, что только я видела в нем какие-то несуществующие качества.

Нет, это все неправда. Тим был добрым и милым, когда он с улыбкой смотрел на меня на его щеках, появлялись ямочки. Когда он меня обнимал, то обязательно целовал в макушку, вызывая целые толпы мурашек. Он всегда старался показать, что прислушивается ко мне и ему важно мое мнение. Даже когда он утаивал какую-либо информацию, это не выглядело пренебрежением к моей персоне.

Для того что бы выглядеть сильным и способным меня защитить, Тим за одну ночь повзрослел. Он тогда сказал, что всегда выглядит так, как ему будет более комфортно. Но ведь именно ради меня он тогда изменился! Знающая за несколько тысячелетий не смогла спровоцировать его на это.

А еще он говорил, что ему не важно будем ли мы сидеть на месте или путешествовать по осколкам Амалтеи, главное быть рядом! Он не врал тогда, я это чувствую! Тим не обманывал, когда говорил, что ему не нужны приключения если меня не будет рядом. Я просто обязана выяснить что с ним случилось!

Раздался дружный восторженный вздох и я, смахнув слезы, уставилась на новоиспеченных супругов. Оказывается, пока я страдала о неразделенной любви к Тиму, церемония подошла к концу и началось самое интересное. Даже сидящий рядом со мной Дробс восхищенно замер, наблюдая за рождением новой богини.

Между Айей и Ливом держащимися за руки начали пробегать светящиеся искры закручиваясь в невообразимые спирали, схлопываясь и обдавая молодоженов золотой пылью. От рук жениха медленно стал подниматься столпом яркий свет, бьющий в самое небо, все выше и ярче.

Когда свечение стало невероятно сильным, луч лопнул как мыльный пузырь осыпав блестками света невесту бога. Засияв как новогодняя елка Айя, на несколько секунд пропала из моего поля зрения. На столько сильным оказалось накрывшее ее сияние.

Когда фигуру девушки снова можно было разглядеть без боли в слезящихся глазах, я изумленно выдохнула. Золотые волосы молодой женщины окрасились в иссиня черный цвет, точно такой же которым я наградила ее дочь после того как нечаянно избрала жрицей богини смерти. Лив и Айя все так же стояли друг на против друга, подчеркивая появившийся между ними контраст. Он весь светлый, искрящийся в лучах солнца, и она темная, окутанная шлейфом рваного тумана.

— Богиня смерти? — почему-то у меня уточнил Дробс в изумлении приподняв изумрудные брови.

— Ну да, нуда... Пошла я нафиг. — никому конкретно не обращаясь процедила я.

Нет, ну а что? Мир спасен, я здесь больше не нужна! Я смотрю у всех просто входит в привычку избавляться от меня после того как я помогла, и в моих услугах больше не нуждаются. Вот где в этой вселенной справедливость? Я теперь получается бесхозная богиня смерти? Старуха с косой перебивающаяся случайным заработком? Мне что, для

существования придется воровать души? В мире отца кажется эта должность вакантна, вот и отправлюсь, пожалуй, туда!

Блин, столько времени было потрачено зря. Проклятие давно бы было снято, женись бог жизни несколько веков назад. И никто бы меня не похитил, и тетушка не прибрала бы к рукам моего парня! Такое ощущение что все миры ополчились против меня!

Пока я как временно исполняющий обязанности смерти бегала по этому миру снимая проклятие, моя жизнь катилась ко всем чертям! Я ведь ни о чем не просила. Просто хотела добиться взаимности от первого понравившегося мне мужчины, а вон как все повернулось. Я проглотила подступивший к горлу ком, не хотелось портить другу праздник своей внезапной истерикой.

Это вообще законно так издеваться над живыми существами? У меня же тоже есть чувства и сейчас мне было больно как будто от очередного предательства. Ни в одном из спасенных с моей помощью миров я была не нужна. Я вообще ни где и никому не нужна, только если отцу. Все остальные живут своей жизнью словно никогда и не были знакомы со мной.

Внезапно меня пронзила резкая боль в области ключицы. Краем глаза я увидела вспышку света, тут же сошедшую на нет. Меня что еще и заклеямили только что? Я в панике начала ощупывать свою шею, но ни каких рубцов не обнаружила. Дробс же выпучив глаза пялился в область яремной впадины. Что же там такое, запаниковала я.

— Что там? — спросила я беса побелевшими губами, подавив желание немедленно создать зеркальную поверхность.

— Знак высшей справедливости. — благоговейно прошептал Дробс не отводя взгляд от моей шеи. — Я о таком только слышал...

— Что за знак? — растерянно спросила я. — О чем ты говоришь?

— Знак того что ты у этой вселенной на особом положении! Это как медаль за заслугу. — увидев мой все еще непонимающий взгляд Дробс покачал головой. — Ну это как титул! Тебя как будто только что повысили, из узконаправленной богини смерти сделав кем-то более могущественным! Понимаешь?

— Примерно, — неуверенно кивнула я.

— Короче, если бы ты сейчас встретила Лилит, ты бы ее без какого-либо амулета смогла засунуть в самую задницу мира. Теперь понимаешь?

— О, — протянула я, проникнувшись полученным объяснением.

Получается есть в этом мире справедливость? Мне вот бонусов отсыпали, что бы сильно не расстраивалась из-за того, что парня увели из-под носа. Для кого-то это может и равнозначная замена, но только не для меня. Я всего этого не просила! Не мечтала о новых мирах и о силушке богатырской.

На душе стало как-то гадко, словно меня попытались сейчас заткнуть подачкой. На тебе, Алена, сил неизмеримых и не ной, что пока ты здесь гуляла в Тима кто-то вселился и разум затуманил. Ну или что там с моим скучающим богом провернули, что бы он забыл, как ему было весело и легко в моей компании. Уголки губ предательски поползли вниз, а к горлу снова подкатил ком. Ходишь вот так, миры спасаешь, личной жизнью жертвуешь, а тебе медаль бабах на шею! Без разрешения!

Но плакать нельзя! Нужно улыбаться и не портить всем праздник своим кислым видом. Я же баба сильная и не такое пережила...

Если жизнь перестанет быть каждодневным сюрпризом, зачем, скажите на милость, она нужна?

Макс Фрай

Все в этом мире имеет тенденцию заканчиваться. Закончилось и празднование бракосочетания бога жизни и обычной деревенской девушки Айи, наделавшее много шума в мире демонов. Кстати маленькая Айза освободилась от моего покровительства, перейдя в жрицы новой богини смерти этого мира. Но я не в обиде, и я действительно искренне была рада за своего друга, только все рано с нетерпением ждала окончания праздника для того что бы побыстрее смыться.

Уж очень мне хотелось сейчас полежать где ни будь в уголке, жалея себя горемычную и объедаясь мороженым. Распрощавшись с представителями нашей команды по спасению мира, мы с Дробсом были перенесены моим вызванным с помощью амулета отцом, в его родной мир.

И я действительно пару дней обливалась слезами утопая в жалости к себе. Наверное, мне действительно это было необходимо, так как по прошествии этих двух дней я полностью пришла в себя, вспомнив что не собиралась так просто сдаваться.

Я просто извела Криала вопросами о всевозможных методах воздействия на местных небожителей. Отец стал реально опасаться за мое здоровье, ведь, по его словам, я просто помешалась на мысли о том, что Тим под заклятием. В то время как все остальные считали, что он просто пришел в свою обычную форму после длительного лежания в одиночестве.

У меня было ощущение что я разговариваю с пустотой, никто не слышал моих вроде бы разумных доводов. С Апрелем мы даже успели пару раз не на шутку разругаться и теперь он утверждал, что это меня нужно проверять на внушение извне. Но я не была одержима Тимом, я была одержима поисками тех способов что могли одурманить скучающего бога.

Не найдя поддержки среди небожителей, я решила отправится к Лисе, которая уж если и не сможет помочь так хоть выслушает и пожалеет. Благо что с возросшими силами во мне открылся дар отца, теперь я, как и он могла посещать любые миры, не прибегая к чьей-либо помощи.

Подруга, выслушав меня сказала, что мне нужно отвлечься и проветрить голову. А что у нас лучше всего помогает развеется? Конечно же море! Быстро собравшись мы с Лисой и Дробсом отправились в маленький мир моря, тот самый где когда-то мы застряли с Тимом.

Я честно пыталась отвлечься от грустных мыслей, наблюдая за резвящимися друзьями. Дробс в широких гавайских шортах носился за обмотанной в пляжные полотенца Лисой. Все свои действия они подкрепляли громкими визгами и смехом.

Может я правда схожу с ума? Может действительно мне просто мерещится вселенский заговор и Тим и вправду не под внушением. Но почему тогда Знающая избегает меня? Если бы ей не чего было скрывать она бы уже раз сто появилась, чтобы похвастаться неожиданно обрушившимся на нее счастьем. Но нет, она даже не явилась на мой зов, когда я вновь появилась в мире Амалтеи. Не знаю может это и паранойя, но я все-таки склоняюсь что здесь не все так просто.

От самокопания и анализа поведения тетушки, меня отвлек возмущенный крик беса.

— Отдай! Ты что творишь! — вопил возмущенно Дробс пытаясь что-то отнять у

веселящейся Лисы.

Я не сразу поняла, что именно отобрала подруга у баклажана. Но приглядевшись похолодела.

— Лиса, остановись! — подскочила я с места, рванув к друзьям.

Лиса резко замерла с недоуменно уставившись на кольцо от рассыпавшейся клетки, что она ранее сдернула с Дробса. Я уже почти добежала до них, когда воздух задрожал и рядом с моей подругой открылся портал из которого вышел взбешенный мужчина. Под два метра ростом, с раздувающимися ноздрями из которых того и гляди должен был повалить пар. Он обвел нас всех взглядом, задержавшись на съежившемся Дробсе.

— Я смотрю вам здесь весело? — он вновь оглядел нашу компанию. — Кто вам давал право воровать у меня? Вы вообще понимаете на чье имущество позарились?

— Простите конечно, но мы ни чего у вас не брали. — осторожно пролепетала Лиса, поправляя завязанное на груди полотенце.

Мужик аж покраснел, вскипая от злости.

— Издеваться вздумала? — гаркнул он, наступая на девушку. — Отработаешь за каждый день, что мой бес служил вам!

Хозяин Дробса схватил за руку побледневшую Лису, а я сжала медальон звезду, подаренную отцом. Спустя мгновение рядом со мной появился Криал, он хмуро обвел всех взглядом остановившись на Лисе, крепко удерживаемой незванным гостем.

— Люся? — ошарашенно выдохнул отец, но в этот момент незнакомец шагнул в открытый портал увлекая за собой мою подругу.

— Вы знакомы? — удивилась я.

— Конечно! Это же твоя мать...

Продолжение следует...

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net